

добычи нефти. Нарращивание добычи нефти, составляет стратегическую цель государства. Дело в том, что среди независимых экспортеров ОПЕК только Россию рассматривают в качестве реального партнера, который имеет большое влияние на энергетическую ситуацию в мире. Уже не секрет, что в Мексиканском заливе, и в Северном море нефтедобыча падает. При этом Мексика с Норвегией слишком сильно привязаны к нефтяному рынку США, что бы принимать самостоятельные решения.

Ссылки:

- (5-1) «The Globalist Paper», 24 марта 2003 г.
 - (5-2) «The New York Times», Niall Ferguson (Найл Фергюсон), 22 апреля 2003 г.
 - (5-3) «Sueddeutsche Zeitung». Андреас Ольдаг, 8 апреля 2003 г.
 - (5-4) «The New York Times», Bob Herbert (Боб Герберт), 10 апреля 2003 г.
 - (5-5) «Die Tageszeitung», Ulrike Herrmann (Ульрике Херрман), 21 апреля 2003 г.
 - (5-6) «The Economist», «Послевоенная золотая жила», редакционная статья, 16 апреля 2003 г.
 - (5-7) «The Washington Post», Michael Kinsley (Майкл Кинсли), 18 april 2003 г.
 - (5-8) «El Pais», Luis Prados (Луис Прадос), 3 апреля 2003 г.
 - (5-9) «Frankfurter Rundschau», Marcia Pallys (Марция Паллис),: Die USA als experimentelle Anordnung, 11 июня 2003 г.
-
-

ЧАСТЬ 6

МЕСТО РОССИИ В НОВОМ МИРОВОМ ПОРЯДКЕ

«На войне не всегда возможно обеспечить, чтобы все шло именно так, как вам того хочется. Когда работаешь с союзниками, иногда случается, что у них появляются свои мнения».

Уинстон Черчилль

Для того чтобы правильно оценить наиболее приемлемое место России в современном мировом геополитическом пространстве, как с точки зрения ее собственных интересов, так и с точки зрения интересов главных игроков мирового сообщества, и в первую очередь Соединенных Штатов, крайне полезно понять формирующуюся структуру Нового мирового порядка с его старыми и новыми силовыми, финансовыми, экономическими, ресурсными, информационными центрами и возможными путями их миграции.

Глава 1

Появление новых финансовых, экономических и силовых центров мира

Известный аналитик Уолтер Рассел Мид, из Совета по международным отношениям – одной из самых влиятельных организаций, где формируется американская внешняя политика, считает, что **«мировой центр притяжения» смещается в направлении Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского региона**. Он видит структуру Нового мирового порядка к середине 21-го века, **«все менее и менее европоцентричной»**, в независимости от того, добьется ли Европейский Союз значительного политического и экономического прогресса или нет. ⁽⁶⁻¹⁾

Из этого следует, что политической и экономической властью и престижем, которая в настоящее время контролируется исключительно американской и европейской элитами, придется, возможно, поделиться. В таких структурах, как Международный валютный фонд и Всемирная торговая организация, со временем все меньше европейцев будут занимать ключевые посты.

Следует ожидать, что в ближайшем будущем Китай и Индия смогут присоединиться к престижному ежегодному Экономическому саммиту, в котором сейчас доминирует «расширенная восьмерка» - группа из семи индустриально развитых стран (США, Германия, Япония, Франция, Великобритания, Италия и Канада) и допущенная к ним развивающаяся Россия. Наиболее вероятно, что в случае отсутствия широкомасштабного экономического кризиса, уровень жизни в Европе и других промышленно развитых странах будет продолжать повышаться.

По мнению Уолтера Мида, Соединенные Штаты, «вряд ли заметно ослабнут экономически». В то время как Россия, рассматриваемая многими аналитиками по завершении «холодной войны» как слишком неорганизованная, чтобы стать мощной высокоразвитой экономической державой, медленно восстанавливает свой разрушенный потенциал, но **«без особых перспектив усилить свое влияние до прежнего уровня»** в ближайшем будущем.

Другой влиятельный член из Совета по международным отношениям, Чарльз Капчан, считает, что общей тенденцией в ближайшие 10 лет станет формирование и перегруппировка новых центров экономической мощи и экономической активности. **Эти центры не превзойдут по значимости США, но станут точками притяжения мирового бизнеса.** ⁽⁶⁻¹⁾

В настоящее время Соединенные Штаты, Евросоюз и Япония вместе производят 80% продукции всех промышленно развитых стран или 50% мировой продукции. Их доля в общей мировой экономике в ближайшие десятилетия будет уменьшаться - по мере того, как быстроразвивающиеся государства, такие как Индия, Китай и Южная Корея, станут набирать силу.

По последним прогнозам экономической комиссии Евросоюза ожидается падение доли ЕС в мировом производстве продукции с 18-22%% за последние пять лет до 10-13%% к 2050 году. **Спад будет происходить одновременно со старением и сокращением населения Европы.** Наибольшие трудности с демографией может испытать индустриальный локомотив Европы – Германия. Так, к 2050 году

граждане Германии, старше 65 лет, составят почти 40% от общей численности населения, создав критическую асимметрию между производящей и потребляющей частями населения страны. Компенсация этой диспропорции возможна лишь за счет резкого увеличения притока молодых эмигрантов из развивающихся стран. Однако такой вариант решения неизбежно приведет к появлению новых и еще более опасных явлений – обострению этноконфессиональных отношений, грозящих дестабилизацией государства. Такая же картина будет наблюдаться и в Японии, чей экономический вес уменьшится с 8 до 4%. При этом в Соединенных Штатах ожидается долевой рост с 23 до 26%.

Симптомы «холодной войны» во франко-американских отношениях, появившиеся до войны в Ираке и продолжающиеся после ее окончания, вызвали среди аналитиков подозрения в том, что **США могут пойти на внесение изменений в составе «большой семерки», чтобы наказать упрямого Жака Ширака.** Так, Хэралд Мэлмгрен, консультант по экономике из Вашингтона, говорит о встрече в США министров финансов по схеме «ведущая четверка»: с одним представителем от доллара, фунта, йены и евро. Таким образом, в предлагаемой схеме Францию, Германию и Италию будет представлять один европейский делегат. ⁽⁶⁻¹⁾

Тем временем Китай в нарастающем темпе развивает свои производственные мощности. Имея население в 1 млрд. 250 млн. человек и активно расширяющуюся экономику, Китай производит 11% от общего мирового валового продукта, оцениваемого в настоящее время в 45 триллионов долларов. Общий валовой продукт рассчитывается по паритету и покупательной способности населения. Такой метод дает оценку количества товаров и услуг, которые реально можно купить на национальную валюту.

Американская доля в общем объеме составляет 22%, т.е. вдвое выше. При этом следует отметить, что в настоящее время американцы закупают в больших количествах одежду и другие промышленные товары из Китая. Индия обеспечивают американскую индустрию высоких технологий, как специалистами, так и программными продуктами. По мере возрастания относительной значимости национальных экономик этих стран, предприятия США неизбежно начнут ощущать ужесточение экспортно-импортного соперничества на мировом рынке.

И, наконец, следует напомнить, что в результате финансового кризиса 1997-98 годов многие азиатские страны были отброшены на свои исходные экономические рубежи. Экономика Южной Кореи, например, вернулась на свой 5-6-процентный рост в год. Однако видный аналитик по экономике Майкл Мусса, работающий в вашингтонском Институте международной экономики, сомневается, что эти азиатские «тигры» восстановят свои ошеломляющие докризисные показатели роста.

Распад Советского Союза в 1991 году явился сильнейшим геэкономическим потрясением на всем постсоветском пространстве и коснулся, прежде всего, самой России. Внезапный уход Советского Союза с политической арены мира, стал финалом «холодной войны», оставив Соединенные Штаты единственной мировой супердержавой. И хотя Россия, составлявшее ядро бывшего СССР, сумела сохранить свой ракетно-ядерный потенциал, ее плановая экономика распалась в попытке перейти к рыночному хозяйству. В 1998 году Россия пережила новое потрясение - долговой кризис и девальвацию рубля.

Однако, с 1998 года, и особенно после трех лет руководства страной президентом Путиным, ее экономика значительно оживилась. Девальвация сделала невыгодным импорт и подстегнула производство внутри страны. Возросшие цены на нефть дали дополнительные доходы. Налоговые и управленческие реформы стимулировали развитие бизнеса. Золотовалютные запасы России при президенте Путине выросли почти в шесть раз – с 11 млрд. до 66 млрд. долларов. **На Россию за это время вылился обильный «нефтедолларовый дождь».**

Тем не менее, в настоящее время российский валовой национальный продукт немного меньше канадского. Ал Брич, ведущий экономист инвестиционной банковской фирмы «Брунсуик Ю-Би-Эс Варбург» (Brunswick UBS Warburg), прогнозирует, что ВВП в России с поправкой на инфляцию может вырасти в 2003 году на 6,5% и еще на 6% в 2004 году. Такие темпы роста в несколько раз превышают аналогичные прогнозируемые показатели для Соединенных Штатов, Евросоюза и «храмующей» Японии, но все же ниже официальных 8-9%, наблюдаемых в Китае на протяжении уже более 10 лет.

Однако, как считает Николас Ларди, сотрудник вашингтонского Института международной экономики (Institute for International Economics), Китай обладает одним несомненным преимуществом. Благоприятное воздействие на местную индустрию осуществляется за счет привлечения 445 млрд. долларов иностранных инвестиций, причем из них почти 53 млрд. приходится на один только 2002 год. ⁽⁶⁻¹⁾

Разумеется, в зависимости от того сможет ли более стабильная Россия при президенте Владимире Путине привлечь больше иностранных инвестиций, зависят темпы ее уверенного продвижения вперед. При значительном росте инвестиционных потоков в российскую экономику и прежде всего в машиностроительный комплекс, российские товары, помимо нефтяного и газового сырья, в ближайшей перспективе могут стать более конкурентоспособными на мировых рынках.

Вместе с этим, как считает Чарльз Капчан из Совета по международным отношениям, «Россия в целом идет в правильном направлении, но местами застревает между старым и новым. И, тем не менее, **сомнительно, чтобы Россия стала вдруг «великой экономической державой».** ⁽⁶⁻¹⁾

Болевыми точками России в ее попытках решить сложнейшие социально-экономические проблемы являются алкоголизация и наркотизация молодежи, распространение СПИДа, высокая смертность и низкая рождаемость, приводящие к быстрому сокращению численности населения. При этом одной из самых болезненных точек в российской действительности остается «незаживающая рана» в Чечне. Затянувшаяся на многие годы «странная» война обескровливает Россию и вынуждает ее постоянно оправдываться перед бдительными международными гуманитарными организациями ОБСЕ и ПАСЕ. В последнее время чеченский синдром имеет опасную вероятность пойти в России по палестинскому варианту в Израиле и смычке с международным терроризмом. Участившиеся особенно в последнее время террористические акты с участием смертников, использующих взрывчатые вещества большой мощности, способствует дестабилизации политической ситуации в стране и подвергает авторитет президента Путина и всех российских властей жесткому и нарастающему давлению.

Тем не менее, уровень образования населения в стране по-прежнему остается на высоком уровне, и в российском обществе имеется потенциал для реформ, которые могут привести к большим экономическим достижениям. Для России должно быть приятным то, что Джон Одлинг-Смит, эксперт по России в Международном валютном фонде, видит «особенно среди молодого поколения, огромную волю к тому, чтобы нагнать упущенное Россией время и исправить ошибки последнего десятилетия, не говоря уже об ошибках коммунистической эпохи». ⁽⁶⁻¹⁾

Всего 13 лет назад Япония, заявив о себе после 50 лет неуклонного роста как о растущей экономической державе, заставляла Соединенные Штаты внутренне содрогаться. В сотнях книг и тысячах статей делались прогнозы о том, что Япония может отобрать у США титул лидера мировой экономики. Однако в начале 90-х годов прошлого века экономический бум на рынках недвижимости и ценных бумаг прекратился. С тех пор экономический рост в Японии сильно замедлился, и Япония стала погружаться в глубокий экономический кризис.

Несмотря на относительно застойную национальную экономику, уровень жизни японцев не понизился, а для многих даже немного повысился. Эксперты выражают надежду, что прошедшая в марте 2003 года смена руководителя Банка Японии сможет привести к дальнейшей либерализации монетарной политики, которая, вместе с масштабными финансовыми реформами может сообщить Японии некоторый экономический импульс. Только в этом случае, японское присутствие на мировых рынках может снова вызвать волнение у Соединенных Штатов.

Из других мировых рынков Латинская Америка в целом уже на протяжении десяти последних лет переживает стагнацию уровня жизни, связанного с падением реального ВВП на душу населения. В 1999 году в Аргентине произошел кризис, глубоко потрясший экономику страны. Несмотря на то, что Мексика и Бразилия вроде бы и заложили «устойчивую основу» для экономического прогресса, однако аналитики из МВФ сомневаются, смогут ли они реализовать свой потенциал.

Тем временем на протяжении последних сорока лет Африка к югу от Сахары, пораженная политическими неурядицами и СПИДом, переживает сокращение удельного ВВП. Пессимистично настроенные аналитики из МВФ уже не рассчитывают на то, что континент в ближайшие десятилетия сможет обрести достойную экономическую и политическую платформы для развития.

В любой стране по мере развития национальной экономики показатели ее роста постепенно уменьшаются. Бывший сотрудник Всемирного банка Уильям Истерли не уверен, что даже Китай не сможет удерживать свои феноменальные показатели роста бесконечно долго. В долгосрочной перспективе и с учетом временных колебаний экономический рост в промышленно развитых странах составит в реальном исчислении, по оценке Истерли, около 2% в год на душу населения. Но если, как предсказывают демографы, население планеты через 50 лет стабилизируется, глобальные экономические последствия могут оказаться беспрецедентными. ⁽⁶⁻¹⁾

Россия и Евросоюз. События 11 сентября 2001 года усилили вектор интересов Европы и России на взаимное сближение, что в настоящее время достаточно хорошо коррелируется со стратегией российской внешней политики. В духе этой стратегии Путин в Берлине 26

сентября 2001 года, через две недели после терактов, заявил: «Европа должна твердо и надолго укрепить свою репутацию мощного и действительно самостоятельного центра мировой политики». Это заявление было встречено бурными аплодисментами немцев. Доктринальную установку Путина германский канцлер Герхард Шредер оценил как «историческую».

В ходе берлинского совещания были подвергнуты активному обсуждению практические вопросы экономического сотрудничества Европы и России. Они касались преимущественно различных аспектов так называемого «плана Романо Проди» по снижению зависимости европейской энергетики от поставок энергоресурсов из стран Персидского залива. К главным проблемам можно отнести:

- возможные европейские инвестиции в российский топливно-энергетический комплекс, а также в модернизацию ядерной энергетики, для расширения экспортных возможностей России;

- оказание помощи в модернизации российской энергетики. В частности, крупнейшая германская компания «Сименс и АБВ» предложила построить новые и переоснастить старые российские тепловые электростанции в станции парогазового цикла, а также осуществить их перевод на уголь, доля которого в энергобалансе России составляет только 19%;

- повышение внутренних российских тарифов на энергосырье, следствием которого будет сокращение внутреннего потребления и высвобождения энергосырья для экспорта в Европу;

- возможность форсированного строительства нефтепродуктопроводов в западном направлении, что позволит нарастить российский энергоэкспорт в Европу, не вступая в конфликт со странами ОПЕК;

- и, наконец, одна из самых главных проблем, – это оказание помощи в увеличении экспорта российского газа. При этом одним из условий такого расширения оказываются предложения инвестиционного обеспечения проектов за счет продажи европейским инвесторам пакетов акций «Газпрома».

Особенно высокую активность в этом диалоге проявила Германия, обещавшая Москве за расширение энергетического сотрудничества множество экономических привилегий.

Во-первых, очень показательным с политической точки зрения выступление в ноябре 2001 года главы «Дойче Банка» Эдгара Моста: «Германии нужно устремить взгляд на Восток. В Европе, а это известно со времен императрицы Екатерины Великой, все будет в порядке, если будет в порядке ось Берлин - Москва...». Одним словом, традиционный «дранг нах остен», но в цивилизованной и современной формулировке.

Во-вторых, достаточно знаковым событием оказалось недавнее фактическое списание России долга бывшего СССР в отношении ГДР (около 6 млрд. марок – за 500 млн. долларов).

Однако в пакет механизмов диалога Европы с Россией по энергетическим и другим проблемам входят не только экономические подарки, но и весомые угрозы. Одна из наиболее существенных – угроза резкого ухудшения позиций «Газпрома» на европейских рынках за счет воплощения в жизнь так называемой «газовой директивы Евросоюза», которая предусматривает поставки газа по краткосрочным соглашениям

Очевидно, что такое «обрезание» сразу лишит «Газпром» «длинных» инвестиционных денег на развитие поизносившейся отрасли, лишение «Газпрома» прибыльной трубопроводной монополии, а также ограничение квоты продаж газа в любую из стран Евросоюза от одного поставщика предельным уровнем в 30%. Следует заметить, что этот уровень в ряде стран «Газпром» уже превысил, что ставит его перед необходимостью уступать Норвегии и Алжиру часть европейского рынка.

В ответ на этот «газовый» шантаж Россия ответила форсированным заключением соглашения с Туркменией, Казахстаном и Узбекистаном, пытаясь тем самым создать новейший вариант «газового ОПЕКА». Основная цель соглашения состоит в возможности поставок газа из Туркмении, что дает возможность наращивать экспорт через Россию и позволяет обходить 30%-ю квоту «газовой директивы» Евросоюза.

К большому удовлетворению для России руководители прикаспийских стран сумели найти общий язык с российским соседом, который вернулся на энергетическую сцену Каспия. Россия по-своему решила проблему статуса Каспия, подписав с тремя республиками двусторонние соглашения о разграничении дна этого внутреннего водоема. Москва пошла на такой шаг в надежде на то, что существенная часть добываемой на Каспии нефти пойдет по российским трубопроводам.

В результате сложного переговорного процесса в апреле 2003 года российская компания «Газпром» договорилась с Туркменией о том, что в ближайшие 20 лет она будет закупать туркменский газ по цене 44 доллара за 1 тыс. кубометров. При этом на европейский рынок этот газ будет продаваться по цене 88 долларов. Российский газовый гигант, который в июне 2003 года договорился о поставках природного газа в Грузию, нанес таким образом удар еще и по другому региональному проекту, которому администрация США всегда придавала большое стратегическое значение. Речь идет о проекте газопровода, соединяющего Баку с турецким городом Эрзерум, строительство которого должно последовать за нефтепроводом Баку-Тбилиси-Джейхан.

Вторым, политическим, направлением европейского шантажа в отношении России, является «вечная» проблема Чечни. В отличие от США, Евросоюз за последние годы не упускал возможности активно выражать свое недовольство поведением российских властей в Чечне при проведении антитеррористических операций и нарушении прав человека.

Больше всего на этом поприще потрудились «драчливый» и неутомимый бывший глава ПАСЕ лорд Джадд. Свой наибольший вклад в борьбу с Россией на чеченском «фронте» британский лорд сделал при разработке учреждения «международного трибунала по преступлениям России в Чечне». Однако, Джадд в чистую проиграл на дипломатическом ринге молодому, но опытному председателю комитета по международным отношениям в Государственной думе России и главе российской делегации в ПАСЕ Дмитрию Рогозину. Упрямый, но прямолинейный британский лорд был вынужден почти со скандалом покинуть свой пост борца за права чеченцев.

Помимо очевидного инструмента «политической дубинки» против Москвы, в этом заявлении эксперты усматривают и другие значения. Евросоюз вынужден дружить с мусульманами и требует от России прекратить конфликт с исламом на ее территории. Правда и здесь Европа проявляет свой традиционный эгоизм. Говоря на словах о дружбе с исламом, Франция, в лице Валерии Жискар Д'Эстена категорически

против вступления мусульманской Турции в Евросоюз, несмотря на то, что Турция давно является членом другой европейской организации – НАТО. Франция панически боится присутствия Турции в Евросоюзе, ежедневно ощущая на себе давление 7 миллионов выходцев из арабских стран Магриба и черных африканцев из бывших французских колоний. В Европе еще нет своей Чечни, и поэтому европейским борцам за права человека легко поучать Россию, которая на протяжении десятков лет напряженно и с большими человеческими потерями решает сложнейшие национальные проблемы. Разумеется, лорд Джадд без работы не останется. Для решения британской проблемы, связанной с «ирландской Чечней» ему не хватит остатка своей жизни.

Одновременно «другая Европа» начинает все громче говорить о решающей роли России в строительстве нового – так называемого евразийского – мирового порядка, альтернативного американскому. На этот раз в качестве глашатая нового евразийского миропорядка в конце 2001 года выступил с заявлением один из интеллектуальных лидеров европейского неонацизма, француз Жан Парвулеску. Парвулеску исповедует евразийство дугинского «распева», а Александр Дугин в своем евразийстве любит ссылаться на французские «мелодии» Парвулеску. Налицо, своеобразное франко-российско-евразийское трио. Он пишет: «В евразийском лагере только «Новая Россия» Путина обладает силой – она представляет собой сверхдержаву, сознающую свое метаисторическое предназначение и свою эсхатологическую миссию». В полном отчаянии Парвулеску восклицает: «Идеологически слабая Европа, погрязшая в своей демократической сытости и сверхболезненными заботами о правах человека, после окончания «холодной войны» потеряла окончательно свои ориентиры – продолжать ли ей оставаться с великодержавной, но нахальной Америкой, или хлопнуть дверью, и пойти в неизвестно куда». История повторяется: гордые, слабые и запутавшиеся европейские «революционеры» в очередной раз хотят подставить под «метаисторические» удары доверчивую и вечно увлекающуюся Россию.

Россия, которая не упускала ни малейшей возможности в наведении цивилизационных мостов после дипломатического разлада, вызванного войной в Ираке, вновь призвала к расширению роли нового Совета НАТО-Россия. Это произошло во время исторического первого заседания Совета в Москве в мае 2003 года. Российский министр иностранных дел Игорь Иванов предложил более широкую повестку для обсуждения на встрече 20 стран-участниц, включив в нее даже такие «щекотливые» темы, как Ирак.⁽⁶⁻¹⁷⁾

Иракская тема, озвученная Игорем Ивановым, прозвучали в начале переговоров, в повестку которых входили различные вопросы, в том числе перспективная миротворческая роль НАТО в Афганистане - миссия, выходящая за рамки традиционной зоны ответственности этой организации в Европе.

Вместе с этим, министр иностранных дел России также предостерег участников переговоров о возможном расколе, который может произойти в формирующемся Совете НАТО-Россия, если четыре новых члена НАТО к лету 2004 года не ратифицируют Договор об обычных вооруженных силах в Европе, как того добивается Россия. Все это не могло не насторожить некоторых наблюдателей, которые в этой связи высказали свои сомнения в отношении глубины и прочности интеграции с НАТО, которой удалось достичь Москве посредством образования нового Совета.

Об этом говорили и другие участники встречи. В частном порядке они усиленно напоминали, что Россия пока что не выполнила собственных обязательств относительно вывода своих войск из Грузии и Молдавии как предварительного условия выполнения обязательств по вышеозначенному договору тремя прибалтийскими государствами и Словенией. Делегаты подчеркнули символическое значение встречи Совета в Москве, почти через год после инициативы итальянского премьер-министра Сильвио Берлускони и британского премьера Тони Блэра, предложивших интегрировать Россию в качестве равноправного партнера в создаваемый заново Совет НАТО-Россия.

Эта инициатива последовала за улучшением отношений с Россией при президенте Владимире Путине, после распада в результате кризиса в Косово прежнего Постоянного совместного совета. Официальные представители России нередко жаловались на то, что этот Постоянный совместный совет работает по формуле «19 против одного», а не «19 плюс 1», и что с ними консультируются только после того, как предложения НАТО окончательно сформулированы и одобрены.

После майского заседания Совета, на котором присутствовали министр иностранных дел и министр обороны России, состоялась встреча между генеральным секретарем НАТО лордом Робертсоном и российским президентом Путиным. Один западный дипломат, присутствовавший на этой встрече, в интервью корреспонденту «Файнэншел таймс» сообщил: «Я ушел с этой встречи с большими впечатлениями, чем ожидал. Был достигнут несомненный прогресс. ... Однако, фантом, который неотступно преследует Совет, это российская военная реформа, где ставки самые высокие.» Один высокопоставленный американский дипломат также подчеркнул достижения Совета за последний год, добавив при этом, что, хотя идея этого органа была предложена и одобрена политическими лидерами, а сотрудничество на министерском уровне было «отличным», «мы пока что не наблюдаем аналогичной активности ниже этого уровня», т.е. среди высших военных чиновников. ⁽⁶⁻¹⁷⁾

Подводя итоги, сам лорд Робертсон перечислил достижения Совета за прошедшие несколько месяцев, включая оценки угроз от терроризма и распространения ядерного оружия, поисково-спасательные операции, оперативную совместимость вооружения и техники, совместные учения и прогресс в области обороны от ракет малой дальности стрельбы.

США на российском рынке энергоносителей. К настоящему времени общие прямые иностранные инвестиции в нефтегазовый сектор России составляют 4 млрд. долларов. Сегодня в России добывают нефть семь совместных предприятий с участием американских партнеров, причем объем добычи крупнейшего из них равен около 50 000 баррелей нефти в сутки. В перспективе для сохранения или увеличения уровней добычи нефти России понадобятся крупные новые иностранные инвестиции. ⁽⁶⁻²⁾

На долю энергоносителей (в основном нефти и природного газа) приходится 40% экспорта России и 13% ее ВВП. Выше уже говорилось, что Россия является вторым после Саудовской Аравии производителем и экспортером нефти в мире. В 2001 году Россия добывала около 7 млн. баррелей нефти в сутки и экспортировала около 5 млн. баррелей в сутки. (см. Часть 3, гл. 3).

Существующая трубопроводная система России ограничивает рост экспорта нефти и газа за пределы ее территории. Существуют планы строительства новых трубопроводов и наращивания пропускной способности существующих систем, включая Балтийскую трубопроводную систему, трубопровод из Сибири в Китай и трубопровод с Сахалина в Японию. Кроме того, российские компании рассматривают возможность экспорта нефти по трубопроводу Баку-Тбилиси-Джейхан.

Проект «Сахалин-1» и трубопровод Тенгиз-Новороссийск Каспийского трубопроводного консорциума служат превосходными примерами американо-российских совместных инвестиционных проектов.

Реализация проекта «Сахалин-1» осуществляется в рамках соглашения о разделе продукции (СРП) с участием американского партнера «Эксон Мобил». Консорциум ведет разведочные работы и, как ожидается, начнет экспорт газа в 2005 году. Создание законодательной основы для соглашений о разделе продукции еще не завершено. Для начала реализации еще четырех крупных проектов, рассматриваемых американскими компаниями, требуется завершение формирования правовой базы СРП.

Нефтепровод Тенгиз-Новороссийск Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) является крупнейшим проектом иностранных инвестиций в России, и его пропускная способность превышает 500 000 баррелей нефти в сутки. В число американских партнеров входят компании «Шеврон Тексако» и «Эксон Мобил».

Россия является пятым по объему экспортным рынком для американского нефтегазопромыслового оборудования. В 2001 году американские компании экспортировали в Россию нефтегазопромыслового оборудования на сумму 282 млн. долларов.

Для развития возможностей расширения коммерческого сотрудничества в энергетическом секторе министры торговли и энергетики Соединенных Штатов Америки в сентябре 2002 года провели американо-российский саммит по коммерческим отношениям в энергетическом секторе совместно с российскими министерством экономического развития и торговли и министерством энергетики США в Хьюстоне, шт. Техас. Весной того же года в Хьюстон была доставлена крупная партия нефти, добытая компанией «Юкос» в рамках проекта крупномасштабных поставок российской нефти в США из арктических регионов России.

Начиная с января 2003, примерно за квартал до начала военной операции в Ираке, американская пресса стала активно обсуждать вопрос относительно альтернативных источников нефти взамен нефти из Персидского залива для удовлетворения растущих потребностей США. Внимание администрации Буша и деловых кругов Америки стала все больше привлекать российская нефть. Встал серьезно вопрос о замене арабской нефти на российскую. Однако российские эксперты считают, что нефть из России рентабельно возить в США только при мировых ценах выше 17-18 долларов за баррель, в то время как в Европу – при 10-12 долларов за баррель. Учитывая, что перевозка российской нефти в США экономически целесообразна только на «супертанкерах» емкостью не менее 300 тыс. т., единственным подходящим в настоящее время российским глубоководным портом является Находка на Дальнем Востоке. И не случайно главная идея, которую обсуждают американцы в

отношении российской нефти – инвестиции в магистральный нефтепровод Ангарск - Находка и нефтяные месторождения Восточной Сибири.

В качестве альтернативного маршрута поставок нефти из России в США рассматривается вариант строительства глубоководного нефтяного терминала в районе Мурманска, к которому планируется прокладка нефтепровода от месторождений Западной Сибири, Республики Коми и Ненецкого автономного округа.

Одновременно оператор и хозяин ранее почти «замороженного» проекта «Сахалин-1», американская компания «Эксон Мобил», заявляет, что в ближайшие 4 года готова инвестировать в него 8-9 млрд. долларов.

Вторая важная тема, вокруг которой в настоящее время ведутся переговоры США с Россией – контроль за акционерными пакетами реформируемого РАО ЕЭС и особенно «Газпрома». В частности, в рамках визита Буша в Москву в мае 2002 года обсуждалась возможность покупки пулом американских компаний крупного пакета акций «Газпрома», что должно обеспечить российскому газовому гиганту возможность расплатиться с его первоочередными долгами (более 12 млрд. долларов) и получить средства для развития новых месторождений в Восточной Сибири.

США, как и Европа, не ограничивается в отношении России обещаниями экономических «подарков». Помимо известных трудностей с подписанием и ратификацией договоров по ПРО и СНВ, а также расширением НАТО на восток, следует отметить заявление советника Колина Пауэлла по нефтяной дипломатии Стива Манна в ноябре 2001 года в Ашхабаде: «Никому не удастся помешать США и дальше проводить политику, направленную на развитие каспийской энергетики...»

В 2002 году за согласие передать контроль над экспортом своего газа России последовало явное давление на главу Туркмении Сапармурата Ниязова. Сразу после такого согласия, и еще до создания «газового ОПЕК», под контролем США началась консолидация всей туркменской оппозиционной элиты, что в конечном итоге привело позднее к правительственному кризису в Ашхабаде. Истинные цели неудавшегося государственного переворота в Туркмении, а также списки имен и адреса заказчиков заговора против Туркменбаши до сих пор не получили открытой огласки.

Явным признаком острой заинтересованности США в контроле над российской нефтью явилось подписанное Бушем и Путиным 24 мая 2002 года в Москве заявление об энергетическом диалоге. В нем, в частности, говорится: **«Россия помогает Америке уменьшить ее зависимость от конъюнктуры мирового нефтяного рынка, становясь надежным и крупным поставщиком нефти в США. Америка делится своими новейшими технологиями и обеспечивает поток инвестиций в разработку новых месторождений в России, строительство портов и трубопроводов».** ⁽⁶⁻²⁾

Япония и Китай: соперничество за российские рынки сырья. Еще в 1997 году в Пекине вышел сборник «Китай – большая стратегия», подготовленный несколькими ведущими китайскими аналитиками. В нем сказано: «При прочном сотрудничестве с Россией позиции КНР в конкуренции мировых держав становятся практически беспроигрышными». Там же, как и в других китайских публикациях,

указывалось, что **Китаю от России нужны энергоносители, оружие и высокие технологии.**

В начале 2002 года Китай активизировал обсуждение с Россией строительства нефтепровода Ангарск-Дацин мощностью 25 млн. тонн в год. Следует заметить, что этот нефтепровод является альтернативным вариантом американо-японскому нефтепроводу Ангарск-Находка. При этом Китай планирует расширение поставок нефти из Казахстана через Синцзян-Уйгурский автономный округ на западе Китая до 20 млн. т. в год. В настоящее время из Казахстана поставляется не более 5 млн. т. По предварительным подсчетам эти проекты, в случае их реализации, должны покрыть импортный дефицит в энергобалансе Китая.

В сфере военной безопасности Китай, помимо постоянно расширяющегося военно-технического сотрудничества с Россией и наращивания своих вооружений в западных и северо-западных регионах страны (рядом с Россией и Средней Азией), в последнее время явно перехватывает у Москвы политическое лидерство в «Шанхайской пятёрке», куда входят Россия и республики Средней Азии.

Российское правительство, используя преимущества рыночной экономики, пытается получить максимальную выгоду от поставок иностранным потребителям углеводородного сырья на Дальнем Востоке. Еще в марте 2002 года премьер-министр Михаил Касьянов заявил, что российское правительство остановилось на комбинированном варианте нефтепровода Ангарск-Находка с ответвлением к китайскому городу Дацин. Несмотря на объективные проблемы с разведанными запасами Россия может с большой выгодой для себя решить проблему освоения Восточной Сибири, если воспользуется соперничеством Китая и Японии за российские ресурсы. ⁽⁶⁻²⁰⁾

Однако следует признать, что способность российских нефтяных «олигархов» самостоятельно освоить Восточную Сибирь весьма сомнительна. Как выразился руководитель «Роснефти» Сергей Богданчиков, «российский частный бизнес не доказал своей способности освоить новую нефтегазовую провинцию», и пока работа Топливо-энергетического комплекса основана на фондах, оставшихся со времен СССР.

Председатель Совета Союза нефтегазопромышленников России Юрий Шафраник также считает, что крупные российские нефтяные компании пока еще не способны на прямые инвестиционные проекты, поскольку пока не вышли из состояния передела собственности и недр, считая этот процесс основным для себя. ⁽⁶⁻²⁰⁾

Чтобы активно развивать инфраструктуру Восточной Сибири, нужны огромные средства, которые невозможно взять из прибыли современных российских нефтяных компаний. Для строительства в Восточной Сибири придется изыскивать крупные займы, главным образом, в иностранных банках. А низкая капитализация отечественных компаний и большой риск работы на неосвоенных месторождениях не позволяют занять достаточные средства в коммерческих банках.

Разумеется, Китай, и Япония, соперничая друг с другом за ресурсы Восточной Сибири, прекрасно осведомлены как о проблемах России, так и о ее заинтересованности в развитии и освоении этого региона, точно так же как и о российских геополитических интересах в этом вопросе. Однако правила игры на современном мировом рынке природных ресурсов таковы, что только один из соперников получит реальное преимущество.

Им окажется тот, кто сумеет первым начать строительство нефтепровода на своем направлении. Достаточное для второго направления количество нефти появится еще очень не скоро, а, может быть, не появится совсем. Через 10-15 лет конъюнктура на мировом рынке может кардинально измениться и топливо, возможно, станет выгоднее покупать на других рынках, а не в Восточной Сибири. (6-20))

Россия заинтересована в том, чтобы японские и китайские бизнесмены вкладывали средства не столько в трубопровод, сколько в освоение нефтяных месторождений. А иностранцы без четкого определения маршрута нефтепровода вкладываться в нефтеразведку и инфраструктуру, естественно, не захотят. Это и составляет главную проблему в будущих переговорах с японцами и китайцами.

Несмотря на то, что проект двойного направления «Ангарск-Находка-Дацин» еще не имеет достаточно хорошего экономического обоснования, с геополитической точки зрения он для России чрезвычайно выгоден. Россия таким «дуpletным» проектом предлагает обеим сторонам начать освоение Восточной Сибири, сталкивая интересы двух своих мощных восточных соседей. При таком разветвленном варианте каждый инвестор свободен в выборе своего проекта, который потенциально имеет шанс стать первоочередным. Понятно желание российского правительства как можно дольше откладывать те решения, которые могут «спугнуть» потенциальных инвесторов. «Нам необходимо втянуть Японию и Китай в освоение этого региона, а уж там пусть они соперничают на предмет того, кому первым строить нефтепровод, для России это уже не столь важно», - заявил Юрий Шафраник. (6-20))

Перестраховка с опорой на двух инвесторов для России вовсе не лишняя. Есть предположение, что своим проектом нефтепровода до Находки Япония просто стремится ослабить Китай. Ведь Япония вполне может уже сейчас покупать нефть с сахалинского шельфа, которая разрабатывается в режиме СРП (Соглашения о разделе продукции), в том числе и японскими компаниями. Со своей стороны, Китай считает, что все планы протянуть трубу до Находки - это просто попытка надавить на него с целью добиться более благоприятных гарантированных цен закупки нефти. (6-20))

Однако, как заметил в одном из интервью президент компании «Юкос» Михаил Ходорковский, для Китая строительство нефтепровода мощностью всего в 30 млн. тонн не решает кардинально проблемы его потребностей в нефти. В противном случае Китай вполне может завозить такой же объем через свои порты, которые нужно всего лишь расширить.

С мнением известного нефтяного «олигарха» с трудом можно согласиться, поскольку с таким же успехом соседняя Япония могла бы «докупать» необходимый объем нефти в странах Персидского залива, а не влезать в дорогостоящий проект нефтепровода из Восточной Сибири. Тем более, что потребности в нефти Японии в настоящее время намного превосходят аналогичные потребности Китая. К тому же Ходорковский не учитывает огромные затраты на создание трубопроводной инфраструктуры во внутренних районах Китая, которые остро нуждаются в энергоресурсах.

Таким образом, только вложения в Восточную Сибирь могут считаться гарантией серьезности намерений Китая закупать российскую нефть. Ведь для внутренних потребностей расширение добычи Восточной Сибири России пока не нужно и восточно-сибирские месторождения можно рассматривать российским «жировым» запасом на более

отдаленное будущее. Сейчас целесообразно вкладывать гораздо меньшие средства в старые месторождения или в более близкую и благоприятную Тимано-Печорскую нефтяную провинцию и получить эквивалентный рост добычи. ⁽⁶⁻²⁰⁾

У российского правительства впереди сложные переговоры с ведущими дальневосточными соседями.

Глава 2

Сценарии «Заката Европы»

Европейская Россия к западу от Урала является составной частью европейского континента, протянувшегося от Ирландии до Уральских гор. Имея глубокие исторические, языковые и культурные корни с народами Европы (Германия, Польша, Балканы, Болгария и др.), со значительными по протяженности общими сухопутными, речными и морскими границами, и, находясь в непосредственной близости от крупных индустриальных и культурных центров Европы, Россия на протяжении многих веков испытывала потребность в установлении торговых, хозяйственных, военных, культурных и духовных связей с ведущими государствами европейского континента. К сожалению, за свое цивилизационное отставание, вызванное в значительной мере, последствиями татаро-монгольских вторжений и почти 300-летней фискальной оккупации русских земель, пребывавших в состоянии междоусобной борьбы, России постоянно приходилось решать сложные задачи защиты, сохранения и расширения собственной территории с одновременным формированием и укреплением российской государственности при ожесточенном сопротивлении враждебного окружения, в том числе на своих западных границах. Россия выполняла роль своеобразного цивилизационного амортизатора для Европы, защищая ее на восточных рубежах от чуждой и враждебной тюрко-исламской цивилизации и в то же время сама была вынуждена защищаться от постоянного цивилизационного давления со стороны агрессивных западных соседей (Пруссии, Польши, Литвы, Швеции). За свое географическое положение и суровые природно-климатические условия жизнеобитания России приходилось расплачиваться цивилизационным отставанием, что обрекало ее на путь хронической «догоняющей» внешней и внутренней политики.

После распада Советского Союза положение России в мире, и в том числе на Европейском континенте, приобретает новые и пока еще не совсем четко просматриваемые контуры. Поскольку Европейский Союз в настоящее время является одним из ведущих финансово-экономических и военно-политических центров мира, Россия должна быть крайне заинтересована в получении выгод от такого соседства. Закупка на Западе новейших технологий, их быстрое освоение и внедрение на российских предприятиях, явилось бы для России мощным импульсом для сокращения огромного разрыва в технологическом развитии и жизненном уровне европейцев и россиян. Со своей стороны Европа крайне заинтересована в развитии экономических отношений с Россией, поскольку она испытывает все нарастающие трудности в энергообеспечении и заинтересована в надежных и выгодных рынках

сбыта широкого ассортимента своих многочисленных и качественных товаров. Поэтому выбор «западного вектора» российской внешней политики должен рассматриваться в качестве самого приоритетного по крайней мере на ближайшие пять-десять лет. Вместе с этим анализ и оценка тенденций финансово-экономического состояния Европейского Союза позволяет России делать более взвешенный вывод относительно корректировки западного направления своей внешней политики.

Российско-британские интересы. Иллюстрацией реального сближения России и Европы и заинтересованности обеих сторон в расширении долговременных экономических связей может служить визит президента России Владимира Путина в Великобританию. Британская сторона, несмотря на недавнее охлаждение между Москвой и Лондоном в связи с событиями в Ираке, оказала российскому президенту беспрецедентно торжественный прием. И на это были, вероятно, самые серьезные основания.

Четырехдневный визит президента России Владимира Путина в Великобританию в конце июня 2003 года в значительной степени проходил под лозунгом «даешь Западу больше газа и нефти!». С одной стороны в Великобритании заволновались, поскольку их страна попадает во все большую зависимость от российского природного газа и нефти. Но с другой стороны представители делового мира Великобритании воодушевились, из-за появления побудительных мотивов к тому, чтобы помочь России в увеличении объемов добычи углеводородов, в которых так нуждается Европа.

Нефтегазовый вопрос для Великобритании не является риторическим. Англичан уже сейчас начинает всерьез волновать проблема: «Что мы станем делать, когда истощатся запасы газа и нефти в Северном море?». Подписанная президентом России Владимиром Путиным и премьер-министром Великобритании Тони Блэром во время визита в Лондон российской правительственной делегации сделка о строительстве газопровода дала ответ на этот вопрос: «Будем покупать ее в России». В сделке предусмотрена поставка по этому газопроводу в Великобританию российского природного газа взамен газа с месторождений Северного моря. Однако, о нефти разговор особый. Таким образом, Великобритания и Россия могут оказаться коммерчески привязанными друг к другу на многие годы вперед. ⁽⁶⁻²¹⁾

Конечно, для специалистов не секрет, что нефть и газ Северного моря полностью истощатся лишь через много лет. И хотя маловероятно, что будут открыты новые крупные месторождения в этом регионе, нефте- и газодобывающие компании постоянно улучшают технологию добычи, позволяющие им добывать больше природных ресурсов на существующих месторождениях.

Поэтому внезапного прекращения добычи в ближайшем будущем не произойдет. Вместо этого будет медленное сокращение объемов добычи. Великобритания уже вскоре столкнется с сокращением добычи как природного газа, так и нефти.

В 2002 году Великобритания все еще входила в первую десятку нефтедобывающих государств мире. Более примечательно то, что она была также четвертым в мире производителем природного газа. Однако, как показывает выпущенный компанией «Бритиш Петролеум» новый статистический обзор мировых энергоносителей, при нынешних объемах

добычи у Великобритании осталось разведанных запасов нефти всего на 5,8 лет. По газу соотношение резервов с добываемыми объемами не намного выше: 6,8 : 1. Россия, по данным «Бритиш Петролеум», при нынешних уровнях добычи имеет запасов нефти на 22 года и запасов природного газа - более чем на 80 лет. ⁽⁶⁻²¹⁾

Итак, над Великобританией, вместе с остальной Европой, нависла опасность оказаться во все большей зависимости от России как источника природного газа. При этом у Великобритании могут появиться сильные побудительные мотивы к тому, чтобы оказывать помощь России увеличить объемы добычи нефти. Появление альтернативного российского источника нефти для Европы является жизненно необходимым на тот случай, если Ближний Восток станет еще менее стабильным.

А грозит ли вообще Великобритании общий энергетический кризис?

В ближайшие 5-15 лет, вероятно, не грозит. Соотношение добычи с резервами как по нефти, так и по природному газу в последние годы остается достаточно стабильным. Запасов нефти хватает на 40 лет добычи, а природного газа - на 60 лет. Разведка позволяет ежегодно находить новые резервы нефти и природного газа примерно в тех же объемах, что и объемы их использования. Но на каком-то этапе в предстоящие 20 лет Великобритания подойдет к критической точке, когда нужно будет обратить серьезнейшее внимание на проблему сокращения запасов. Не говоря уже об экологической проблеме, связанной с ущербом для среды обитания от чрезмерного расходования энергоресурсов в настоящее время. Тем не менее, некоторое время у Великобритании еще есть. ⁽⁶⁻²¹⁾

Британии, а также Норвегии, Голландии, Дании и Бельгии с природными ресурсами повезло. Открытия в Северном море помогли Великобритании финансировать ее переход от промышленной экономики к экономике сервиса. Ресурсы обеспечили тот буфер, который смягчил удар посредством как увеличения доходов правительства от налогов и сборов, так и создания дополнительных рабочих мест, в особенности на северо-востоке и в Шотландии, в тот период времени, когда англичанам было необходимо и то, и другое. Но этот переход в настоящее время в основном уже завершен.

Сегодня на долю энергетического сектора Великобритании приходится значительно меньшая часть валового внутреннего продукта (ВВП), чем 20 лет назад. Англичане утратили свое сравнительное преимущество. Но эта утрата уже не имеет существенного значения ни для здоровья британской экономики, ни даже для доходов правительства от налогов и сборов. Сокращение добычи энергоносителей будет происходить постепенно в течение многих лет, при этом скромный прирост сможет компенсировать потери как для ВВП, так и для налогов.

Таким образом, если Великобритания сумеет поддерживать в скромных размерах ежегодный прирост добычи энергоносителей, ей не стоит особенно волноваться о постепенном сокращении объемов добычи нефти и природного газа.

Однако, какое влияние на российско-британские экономические отношения окажут преобразования в британском энергопроизводстве и энергопотреблении?

Можно уверенно сказать, что влияние будет значительным. На данный момент Россия фактически прямо зависит от своих природных ресурсов в вопросе экспортной прибыли. Доходы от продажи на внешнем

рынке углеводородных ресурсов дают российской казне от 40 до 45 процентов бюджетных поступлений. И как следствие, она очень сильно зависима от мировой цены на нефть, которую, разумеется, она не в силах контролировать. Можно не сомневаться, что Россия постепенно создаст альтернативные источники поступления доходов в казну, но для этого потребуются многие годы. А тем временем отсутствие конкурентоспособного производственного сектора, в сочетании с весьма ограниченным экспортом услуг, вынуждают Россию экспортировать свою нефть и природный газ. В целях повышения эффективности экономики в целом, России необходимо использовать «нефтегазовые» доходы для финансирования затрат на реструктуризацию остальных секторов российской экономики.

Таким образом, с точки зрения российско-британских отношений, России необходимо совершить, но в значительно больших масштабах, то, что Великобритания сделала в 1980-х годах, используя свои нефтяные и газовые деньги для совершения «мягкой» модернизации экономики. Однако, в России такой переход будет осуществляться не столько от производственной сферы к сфере услуг, как это имело место в Великобритании, сколько от централизованно управляемой экономики к экономике рыночной.

Экономика России в данный момент является самой быстрорастущей в Европе. Следует отметить, что значительная часть населения России проживает в Европе, в то время как почти две трети ее территории расположены в Азии. Она значительно выигрывает от быстрого роста экономик нынешних восточно-европейских кандидатов на вступление в Европейский Союз (ЕС), и поэтому можно предположить, что в предстоящие 20 лет ЕС откроет двери России, но скорее всего в качестве ассоциированного члена. Россия слишком огромна и богата ресурсами, чтобы быть обычным членом этой организации.

Нарисованная выше картина в определенной степени напоминает возврат к ситуации России и Западной Европы столетней давности, когда Россия была основным поставщиком сырья для более развитого Запада. В свою очередь, и Запад продавал России готовые промышленные изделия, но также помогал России создавать собственную промышленность.

Визит президента Путина в Великобританию не только напоминает об исторических связях между Россией и остальной Европой, он также напоминает о судьбоносных поворотах истории.

С британских островов переместимся в Европу и познакомимся с результатами работы сотрудников Французского института международных отношений (ФИМО), в котором рассматриваются сценарии экономического будущего Европы.

В предчувствии европейского апокалипсиса. Французские ученые из Французского института международных отношений (ФИМО) в своем исследовании пришли к следующему выводу: «Расширения Европейского союза будет недостаточно, чтобы гарантировать паритет с Соединенными Штатами. Доля Европейского Союза в процессе глобализации будет становиться все меньше, и можно предсказать медленное, но неотвратимое движение вниз». ⁽⁶⁻³⁾

В своем сценарии апокалипсиса французы изображает Европу, которая в качестве экономического субъекта отправляется на свалку истории.

По этому сценарию к 2050 году доля Европы в мировой экономике составит только 12%, а не 22%, как в настоящее время, а евро превратится во второсортную валюту. Северная Америка сохранит «технологическую гегемонию», Большой Китай, в который ученые включают и Тайвань, будут представлять почти четверть мировой экономики, а доля японо-корейского региона в торговле, также как и иена, резко начнут терять свое значение. Примерно через полвека уровень экономического роста в Евросоюзе, состоящем из 30 стран-членов, составит 1,1%, в североамериканской зоне свободной торговли - 2,3%, а в Большом Китае - 2,6%.

Приведенные результаты прогноза дают мрачную картину грядущего бедственного положения Европы. Более подробные сведения содержатся в новом докладе Французского института международных отношений (ФИМО), который называется «Мировая торговля в 21-м веке». ⁽⁶⁻³⁾

Тем не менее, в докладе ФИМО есть и сценарии, в которых Европа выглядит не так пессимистично. Однако эти сценарии связаны с чрезвычайными изменениями в нынешних политических, социальных и экономических тенденциях. Базовый прогноз доклада основан на сохранении существующих темпов роста, характеризующих развитие мировой торговли и экономики в целом. По мнению специалистов из ФИМО, в Европе существует две основных проблемы.

Первая - связана с сокращением численности населения. Институт прогнозирует, что между 2000 и 2050 годами численность активного населения в Евросоюзе снизится с 331 млн. до 243 млн. (почти на 100 млн. человек). В тот же период численность активного населения Большого Китая и Южной Азии будет продолжать увеличиваться и составит примерно 30% от общемирового населения, а в североамериканской группе ожидается рост с 269 млн. до 355 млн. человек.

Вторая проблема связана с техническим прогрессом и накоплением капитала. Согласно этому сценарию, Северная Америка будет «продолжать всасывать значительную долю мировых накоплений», а европейский капитал будет зависеть от «накоплений и внутренних инвестиций». В докладе говорится, что Северная Америка останется «центром инновационной деятельности», даже если Европа добьется увеличения производительности труда и сократит отставание от лидеров.

Что же может предпринять Европа в условиях такой мрачной перспективы? Согласно первому сценарию, рассмотренном в докладе, «закат Европы неизбежен, а Евросоюз, насчитывающий 30 членов, превратится во второразрядный центр экономической силы», если не произойдет значительных изменений в темпах его развития.

Однако в более оптимистичном, втором сценарии, ФИМО предсказывает создание зоны «интегрированного развития», в которую входят Европейский Союз, Россия и южное побережье Средиземного моря (Египет, Ливия, Алжир, Тунис, Марокко). Сценарий подразумевает запуск в намеченных регионах за пределами Евросоюза «масштабной программы технического сотрудничества, способствующей образованию местных научных и технических элит и привязыванию их к стране проживания». ⁽⁶⁻³⁾

Главная идея второго сценария состоит в том, чтобы затормозить миграцию рабочего населения стран Средиземноморья и России в другие конкурентоспособные части мира (Северо-Американский континент и

Юго-Восточную Азию). Вместе с тем, хотя это выглядит парадоксом, в этом варианте поощряется иммиграция в Европу на уровне как минимум 30 млн. человек к 2020 году. Авторы сценария считают, что такая политика «открытых дверей» может привести к улучшению экономических условий в странах арабского Средиземноморья. И, несмотря на сохранение «жестких» исламских правительств, в этих государствах может появиться реальная свобода слова и начаться процесс эмансипации женщин. В этом же более оптимистичном для Европы сценарии ФИМО предсказывает улучшение европейской демографической ситуации и «сближение России с ЕС».

В последнем и самом амбициозном сценарии предсказывается создание «зоны совместного процветания» со странами, входящими в российскую зону влияния, и государствами Средиземноморья, где координация национальных макроэкономик будет осуществляться на уровне правительств и центральных банков. На случай, если не будут приняты меры по увеличению европейского населения и иммиграции в Европейский Союз, исследователи из ФИМО предлагает менее головокружительный, но политически более реалистичный сценарий совместного процветания. ⁽⁶⁻³⁾

К сожалению, следует заметить, что идея зоны совместного процветания, предлагаемая учеными из ФИМО, сама по себе основана на ничем неподкрепленных основаниях. Во-первых, предполагается «мягкое слияние» России и арабских стран Северной Африки с Евросоюзом. Во-вторых, без какого-либо обоснования предполагается, что США, Китай и остальная Азия при ускорении их развития не станут жесткими конкурентами Европы в борьбе за возможность влиять на Россию и арабские страны и способствовать их росту.

Тем не менее, несмотря на сомнительную достоверность описанных экзотических сценариев, при любом из благоприятных прогнозов Французского института международных отношений доля Европы в мировой торговле будет сокращаться.

Похоронная тема в Европе не нова. Одна лишь книга Шпенглера «Закат Европы» держала в оцепенении величайшие европейские умы на протяжении десятилетий. В Европе зародилась новейшая научно-технологическая цивилизация, приведшая в конечном итоге к двум самым кровопролитным в человеческой истории войнам. Либерализм, марксизм, социал-демократия, фашизм и национал-социализм – это живые продукты европейской цивилизации. В Европе идеологии, воспевающие жизнь и смерть, тесно переплетены. И в них источник апокалиптических настроений.

Глава 3

Путин в борьбе за «место под солнцем»

Владимир Путин сразу же после вступления на должность президента России, вслед за неожиданной отставкой Бориса Ельцина, не переставал оставаться объектом пристального внимания западных политиков, наблюдателей, аналитиков, журналистов и просто любопытных. Вопрос: «Кто Вы мистер Путин?» стал хрестоматийным, как «бородатый» анекдот. Диапазон впечатлений, оценок и характеристик

главы России необычайно широк - от въедливо-пристрастного копания в его прошлом, связанном с работой в органах госбезопасности, до сравнения с Петром Великим в оценке его реформаторской деятельности. Достаточно объективную характеристику личных качеств Путина дает журналист Квентин Пил на страницах «Файнэншл таймс»: «Владимир Путин необычен своей способностью выходить сухим из различных ситуаций, как внутри страны, так и на международной арене. Внешне российский президент не вызывает большого интереса, по крайней мере с первого взгляда. Он осторожен и проницателен, имеет хорошие политические инстинкты. Когда необходимо, он ведет себя жестко. И он кажется человеком, который точно знает, насколько можно искушать свою судьбу. Похоже, это его основная особенность... Если на публике он создает еще впечатление несколько неловкого человека, то в узком кругу он убеждает людей с теми очарованием и чувством близости, которые служили ему еще при вербовке агентов в годы службы в разведке в Дрездене». ⁽⁶⁻⁴⁾

Профессионал и прагматик. Во внешней политике Владимира Путина Квентин Пил отметил его независимую стратегию, которой он продолжает придерживаться с момента своего прихода к власти в 2000 году. Пил отмечает в Путине очевидное западничество в стиле Петра Первого, даже когда это вызывало недовольство военного истеблишмента России. Хладнокровно рассчитав реальные возможности российской дипломатии и ограниченность военного потенциала, Путин вынужденно смирился и не стал агрессивно сопротивляться расширению НАТО на восток, закрыв глаза на приближение старого противника Советского Союза к его западным границам.

Фактически из тех же прагматических соображений, а также руководствуясь обещанием совместного участия в борьбе с международным терроризмом, данным президенту Бушу-младшему после событий 11 сентября 2001 года, он был вынужден пропустить Соединенные Штаты в огромный регион Центральной Азии, ранее совершенно недоступный для каких-либо стран мира, и тем более для стран НАТО. В итоге, в Киргизии и Узбекистане были развернуты американские базы.

Путин был вынужден позволить Соединенным Штатам разместить войска не только в Средней Азии, на территории бывших советских республик, но даже воздержался от критики президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе, когда тот пригласил к себе американские силы специального назначения, с целью переподготовки грузинской армии перед предстоящим ее вступлением в НАТО, а заодно и в целях борьбы с террористами, осевшими в Панкисском ущелье на российско-грузинской границе. К великой радости Америки Путин прекратил деятельность мощного центра радиоэлектронной разведки в Лурдесе на Кубе, почти после полувекового российского присутствия в ста километрах от южных границ США. В целях экономии финансовых средств Путин отдал приказ о выводе российского военного персонала и военной техники из вьетнамской военно-морской базы Камрань, одной из самых крупных а регионе юго-восточной Азии. Владимир Путин начал проводить политику стягивания сил, до этого широко разбросанных вне пределов России, которая в истории России была известна, с легкой руки мудрого дипломата Чичерина, под названием «Россия сосредотачивается».

Тем не менее, когда речь зашла о войне в Ираке, президент Путин неожиданно пошел наперекор своему другу Джорджу из Техаса. Он бросил ему вызов в компании с Жаком Шираком и Герхардом Шредером, и угрожал применить право вето при голосовании в Организации Объединенных Наций. Его мнение относительно того, что ООН не должна одобрять односторонние действия Соединенных Штатов, полностью совпадало с мнением президента Ширака. Тем не менее, в отличие от французского президента, друг Путин был великодушно прощен.

Путин не стесняется порой в выражениях при обсуждении самых острых политических вопросов, стоящих на повестке дня. В равной степени он не щадит президента Буша и британского премьера Блэра в своей критике их «антиООНовской» позиции в отношении Ирака. Путин не только не поддержал идею коалиционного участия России в войне с Ираком во главе с США, но охарактеризовал решение Вашингтона начать эту войну большой политической ошибкой Буша. С такой же резкой определенностью Путин задал вопрос Тони Блэру во время его июньского визита в Россию о месте нахождения Саддама Хусейна и оружия массового поражения в Ираке, на который Блэр в растерянности не смог дать вразумительный ответ. В результате английская печать разразилась резкой критикой в адрес российского президента, а Блэр сделал вид, что серьезно обиделся на друга Владимира.

Квентин Пил называет Владимира Путина Гарри Гудини дипломатического мира, поскольку Путин продолжает быть желанным гостем на ранчо президента в Кроуфорде в Техасе и получает беспрецедентные почести в ходе государственного визита в Лондон, будучи первым руководителем российского государства, посетившим Великобританию после визита императора Александра II в 1874 году. Напомним, что в 20-30-е годы прошлого века Гарри Гудини во время своих выступлений поражал публику тем, что выходил невредимым из самых невероятных ситуаций. В качестве примера приведем лишь один из его неразгаданных трюков. После того как Гудини с наручниками и цепями на руках и ногах и завернутого в прочную ткань, укладывали в сундук, закрытый на несколько замков, и бросали в воду, происходило невероятное – Гудини через некоторое время оказывался на поверхности воды целым и невредимым.

Владимир Путин должен был еще раз пасть в немилость, на этот раз не в Лондоне, а в Вашингтоне, из-за отказа разорвать договоренности о помощи в осуществлении ядерных программ Ирана. Упорство Путина в отношении Ирана особенно раздражает президента Буша, поскольку Иран является одной из следующих предполагаемых жертв Пентагона из списка стран «оси зла». Владимир Путин упорно сопротивляется многолетнему давлению Соединенных Штатов разорвать контракт на строительство атомной электростанции в Бушере и требованиям Вашингтона прекратить снабжать Иран ядерными материалами, необходимыми для функционирования атомного реактора.

На иранском дипломатическом «фронте» президент России преуспел в запутывании ситуации так, что никто не может разгадать его истинные намерения. В мае 2003 года на встрече лидеров стран «большой восьмерки» во французском Эвиане он заявил своим коллегам, что контракты с Ираном будут приостановлены, пока эта страна не согласится на более тщательные инспекции Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Однако, почти одновременно с этим заявлением,

руководитель Минатома России Александр Румянцев сообщил, что поставки топлива начнутся в следующем году в любом случае. Было ли это заявление согласовано с президентом Путиным, остается не ясным. Было бы ошибкой предполагать, что Иран имеет значение для России только с коммерческой точки зрения. ⁽⁶⁻⁴⁾

Похожая ситуация складывалась и с Ираком. Просчет Вашингтона и Лондона в отношении уступчивой позиции России заключался в переоценке ее коммерческих интересов в Ираке.

Конечно, для скудной российской казны прибыльные проекты никогда не были лишними. Минатом России на протяжении многих лет получал и продолжает получать огромные прибыли от своей активной внешней торговли, в том числе и от поставок обогащенного урана в Соединенные Штаты. Однако экспорт ядерных технологий и материалов в Иран означает для Путина гораздо больше, чем просто прибыли.

Было бы крайне ошибочным называть Россию Нигерией северного полушария, способную поставлять лишь только нефть и газ тем, кто предложит наибольшую цену. Имея возможность продавать ядерные технологии и материалы, Россия является также и серьезным игроком на технологическом рынке.

Помимо ядерных проектов, Иран остается для России важным региональным партнером. Тегеран был союзником в борьбе с талибами в Афганистане и противником шиитов- фундаменталистов на Кавказе и в Средней Азии. Несмотря на то, что сопредельных границ с Ираном у России нет, в Москве Иран до сих пор считают соседом. От старых привычек трудно избавиться. Россия не собирается избавляться от Ирана лишь для того, чтобы не обидеть США.

Западные политики пытаются понять двойственное отношение России к Соединенным Штатам, проявляющееся в ее неспособности ответить на вопрос - действительно ли она хочет более тесных отношений с Европой и США. Причину этой неопределенности они видят в том, что президент Путин и многие из его ближайших советников до сих пор остаются под большим влиянием исторического прошлого бывшей советской сверхдержавы, служению которой они отдали свои лучшие годы.

Несомненно, что высшие представители бывшей военной элиты России никогда не простят Вашингтону расширение НАТО на территорию стран-членов бывшего Варшавского договора. Это старая военная когорта, активно работала в период «холодной войны», в эпоху военно-политического противостояния двух мировых систем. Ее представители абсолютно убеждены в том, что идея размещения американских военных баз в прибалтийских республиках, в Румынии и в Болгарии является подтверждением заговора, осуществляемым Соединенными Штатами против России. И, тем не менее, они считают Вашингтон единственным подходящим партнером для переговоров. Они хотят, чтобы на этом уровне их принимали серьезно. Их не трогают планы Европейского Союза о создании собственных оборонительных сил. Их не волнует то, что думает Европа об Иране. Они ищут лишь внимания США как своего вчерашнего противника, который оказался в конечном итоге победителем.

Соединенные Штаты и Евросоюз находятся в некоторой растерянности, поскольку не знают, как обращаться с таким феноменом. Запад готов идти на сближение с президентом Путиным, даже не имея к нему полного доверия. США и ЕС дают высокую оценку тому, что Путину

удалось стабилизировать ситуацию в российской политике и экономике после хаотичных ультрадемократичных лет правления Бориса Ельцина. Однако Путину не удалось пока еще распутать чеченский «узел», где продолжают нарушаться права человека.

В попытке получить противовес в противостоянии с Вашингтоном президент Франции Жак Ширак настолько хотел заручиться поддержкой президента Путина по иракскому вопросу, что даже похвалил референдум, проведенный в марте 2003 года в Чечне, который являлся серьезной попыткой доказать, что война окончена и что набирает обороты политический процесс. Такой же тактики придерживается и Тони Блэр, пытаясь перетянуть Путина на свою сторону в отношении Ирака.

Открытость и реализм. Последние сообщения из делового мира России свидетельствуют о долгожданном процветании российской экономики. Активно выпускаются новые акции предприятий, бурно растут цены на них и происходят слияния крупных нефтяных компаний. Макроэкономические показатели тоже радуют. Федеральный бюджет имеет профицит, инфляция выражается одноразрядной цифрой, текущий бюджет стремительно растет, а резервы Центрального банка превышают 66 млрд. долларов. Среднегодовой реальный рост внутреннего валового продукта (ВВП) за последние два-три года составил около 4%. А в 2003 году министр финансов России Алексей Кудрин предсказывает почти 7%-й прирост. Ушли в прошлое времена, когда Россия нуждалась в опеке Международного валютного фонда (МВФ). От финансового кризиса 1998 года остались лишь смутные воспоминания. ⁽⁶⁻⁵⁾

Тем более необычным прозвучало июньское выступление президента Владимира Путина в парламенте, в котором он говорил о положении дел в стране. Отчетный доклад был окрашен в сухие, сдержанные и пессимистические тона. Путин откровенно заявил россиянам, что «экономический фундамент России, хотя и стал существенно более прочным, однако остается ненадежным и очень слабым». Наблюдатели единодушны в том, что **прямота является сильной стороной президента Путина.**

Что же он как глава государства знает такое, чего не знают иностранные инвесторы? Может быть Россия идет к новому кризису или к серьезному упадку, как сегодня предполагают некоторые аналитики?

Ответ на эти вопросы попытался дать бывший старший директор Совета национальной безопасности и заместитель министра финансов США в 1997-2001 годах. Марк Медиш. Он считает, что возможным ответом является то, что президент Путин и его советники убеждены, что реальные рублевые оценки, обусловленные притоком капиталов, главным образом в нефтегазовый сектор, являются потенциально рискованными. Если их не сдерживать, то это может подорвать новоприобретенные динамизм и конкурентоспособность экономики. Чрезмерная надежда на доходы от экспорта нефти, кроме того, ослабляет реформистскую энергию, которая является стержнем устойчивого экономического роста. ⁽⁶⁻⁵⁾

Более глубинной причиной пессимизма Владимира Путина, возможно, является то, что он, как профессионал и реалист, делает различие между новостями, попадающими в газетные заголовки, и тем, что имеет место в действительности. Быть может, предстоящие парламентские выборы в декабре нынешнего года и президентские

выборы в марте 2004 года обострили его восприимчивость к реалиям, с которыми вскоре столкнется подавляющее большинство населения России.

В своей речи президент Путин откровенно подчеркнул, что четверть всех россиян существуют на доходы ниже официального прожиточного минимума. Совершенно очевидно, что богатые природные ресурсы не являются достаточным условием для долговременного и справедливого процветания народа. Без стратегического подхода к реформам сегодняшний рывок в экономическом развитии России вскоре замедлится, а неожиданные доходы снова станут уплывать в оффшорные зоны.

Согласно результатам опросов общественного мнения, народ благосклонно относится ко второму президентскому сроку Владимира Путина. Однако остается открытым вопрос, сумеет ли он за второй четырехлетний срок, в случае его избрания президентом, переориентировать свою амбициозную экономическую программу.

Для ответа на этот вопрос Марк Медиш предлагает несколько критических тестов, позволяющих определить, займет ли Путин место в российской истории как прогрессивный реформатор, сопоставимый со знаменитыми его историческими предшественниками. ⁽⁶⁻⁵⁾

Первый тест заключается в проверке способности России взять под контроль свои углеводородные ресурсы, которые в противном случае сами станут контролировать Россию. России необходимо усовершенствовать, разнообразить и приватизировать свою трубопроводную сеть, чтобы резко увеличить экспортные возможности. Нарождающаяся стратегия правительства по развитию новых маршрутов экспорта нефти и природного газа в направлении Баренцева моря и Дальнего Востока с большой долей вероятности имеет шансы на успех.

Второй тест состоит в том, хватит ли у властей мудрости и политической воли развивать малый и средний бизнес. Благодаря реформе налоговой системы наблюдаются некоторые положительные результаты, однако в целом государство давит предпринимательство посредством чрезмерного регулирования. России необходимо переориентировать свою, сегодня сконцентрированную преимущественно на энергетике и военно-промышленном комплексе, производственную базу с тем, чтобы развивать производство товаров гражданского назначения и сферу услуг, обеспечивающую более высокую добавочную стоимость

Третий тест - банковская реформа. Здесь последствия кризиса 1998 до сих пор еще дают о себе знать. Сможет ли президент Путин вместе со своим правительством ликвидировать это узкое место, создав сеть финансовых институтов, которые действительно станут инструментами кредитования реальной экономики? Без этого внутренние инвестиции в России останутся в пределах зон влияния индустриальных гигантов и нефтегазовых олигархов.

Четвертый тест – это испытание России на ее способность совершить обязательное усовершенствование инфраструктуры. Прошрое советское наследие продолжает мешать российской экономике. И в этом случае, банки и рынки капитала должны стать ускорителями и проводниками инвестиционных процессов. ⁽⁶⁻⁵⁾

Разумеется, о втором сроке президентства Владимира Путина рядовые россияне станут судить по тому, что будет сделано в социальной сфере, включая образование, пенсионное обеспечение и здравоохранение.

Президент Путин в своем докладе честно признал, что на Россию обрушились беспрецедентные демографические беды: низкая рождаемость, высокая смертность, старение населения, ухудшение состояния здоровья людей и низкая ожидаемая продолжительность их жизни. А экономика страны может быть крепкой настолько, насколько крепок ее народ.

Для того, чтобы справиться с предстоящими вызовами в ближайшие четыре-пять лет, необходимо сильное руководство со стороны президента Путина. Однако при этом необходимо соблюдение двух условий: во-первых, согласие Путина взвалить на себя эту тяжелую ношу, и, во-вторых, волеизлияние народа России видеть во второй раз Владимира Путина своим президентом.

Следуя тактики открытости в своей внутренней политике, президент Владимир Путин на популярных в России пресс-конференциях «Лицом к народу» говорит о тяжелейшем кризисе со времени окончания «холодной войны». Его объективная оценка соответствует настроению большинства граждан России. Он недвусмысленно осудил военную акцию в Ираке и, как прежде, потребовал немедленного прекращения военных действий и решения проблемы в рамках Совета Безопасности ООН. К этому надо добавить, что Путин в отличие, например, от Польши, Болгарии или Латвии, не проявляет готовности запрыгивать в «американскую лодку» с целью получения выгоды откуда-то со стороны и задним числом через ООН давать благословение военной акции. Путин категорически отвергал идею смены режима и демократизации извне, назвав военную интервенцию «политической ошибкой Буша», и поэтому также был не готов обсуждать вопрос об Ираке после ухода Саддама Хусейна.

Эта неуступчивая позиция Кремля всегда раздражала администрацию Буша. Совершенно очевидно, что от России ожидали молчаливой поддержки односторонних действий. В период противостояния в Совете Безопасности ООН Вашингтон обошел своей резкой критикой Россию. Путин, со своей стороны, высказался, в частности, против войны, но избежал явной конфронтации с Джорджем Бушем. Тем сильнее бросался в глаза грубый тон Вашингтона во время военных действий в Ираке в апреле 2003 года. Обвинение в том, что Россия якобы допустила поставки российскими фирмами Ираку оружия, которое теперь убивает американских парней, вызвало в Москве резкий протест. Однако, на Западе вряд ли кто поверил в заверения министра иностранных дел Игоря Иванова, что Россия не поставляла оружие Багдаду с 1980-х годов.⁽⁶⁻⁶⁾

При этом инсценировка американских нападков в СМИ приводила даже умеренные круги на Западе к убеждению, что обвинения являются мстостью Москве за то, что та идет вразрез с желаниями Вашингтона. Естественно, такая форма давления со стороны Америки пришлась России совершенно не по душе. В воздухе вновь потянуло запахом нового варианта «холодной войны».

Но одно дело нравиться своему народу и набирать очки для будущих выборов, а другое - реально оценивать позиции России в новом мировом порядке, в котором тактика покорности или сопротивления Америке приобретает совершенно иное звучание.

У России уже давно не хватает сил, чтобы играть роль противовеса для сверхдержавы США. Поэтому ООН или Совет

Безопасности являются единственным местом, где Москва благодаря своему праву вето может еще оказывать прямое влияние на мировую политику. Если в будущем этот орган потеряет свое значение и снова возобладает право сильного, от чего предостерегает Путин, то не набравшая силу Россия переходного периода **опустится на международной арене до критически низкого уровня.**

В связи с этим российский патриотизм на фоне бытового антиамериканизма, особенно проявившийся во время войны в Ираке, мало чем поможет Путину в его поисках сильной позиции России в мировом сообществе.

Напротив, он может быть для него обременительным. Причина в том, что с новой «российско-американской дружбой» тесно связан личный престиж российского президента. Он не может портить отношения с Вашингтоном окончательно с помощью опускания «железного занавеса», не показав при этом, что его дружественная к американцам внешняя политика последних полутора лет была очевидной ошибкой. Дело в том, что впечатляющих результатов этой «дружбы» представить он не может, поскольку американские экономические проекты в России по большому счету остаются еще на бумаге. Правда, несколько тише стала критика российской военной кампании в Чечне, но для российского уха она все еще звучит слишком громко. К тому же следует не забывать о надвигающихся выборах.

Даже если Путин не разделяет антиамериканизм большинства избирателей, он в настоящее время не может выступать против народного мнения открыто. Одновременно с этим российский президент по-прежнему не заинтересован в том, чтобы выступать и против США прямо. Поэтому он придерживается тактики открытых дверей.

Путин хорошо понимает, что в условиях конфронтации он, как и во времена «холодной войны», ничего не выиграет. Но также понятно, что романтический период «российско-американского партнерства» позади, в рамках которого было достаточно оказать поддержку мало конкретной «борьбе против международного терроризма».

С того времени свою роль опять начали играть старые разногласия, и Буш вряд ли может потребовать от Путина, чтобы Россия просто подчинила свои интересы интересам США.

Дружба на расстоянии. Выше уже упоминалось, что в американской прессе любят вспоминать эпизод, когда президент США Джордж Буш в первый раз встретился со своим российским коллегой Владимиром Путиным. Он заглянул глубоко в его голубые глаза, и увидел «его душу». Это явилось основанием для начала «романтической» дружбы простого парня из Техаса - Джорджа и симпатичного офицера госбезопасности - Владимира, заядлых спортсменов, жизнелюбов и острословов. Они продолжили популярный на современном политическом Олимпе «парад дружбы» и «встречи без галстуков» в лучших традициях Михаила и Джорджа, Гельмута и Михаила, Бориса и Билла, Гельмута и Бориса. Однако, всем хорошо известно, что дружба зависит от настроения партнеров и капризов судьбы. Тем более, когда личные симпатии переплетаются с функциями руководителей государств.

На протяжении нескольких месяцев за прошедшие полтора-два года президенты, несмотря на возникавшие различия в своих позициях, сохраняли дружеские отношения. Сначала это была дружба,

демонстративно выставляемая на показ. Встречи на тexasском ранчо в Кроуфорде и в российской резиденции в Завидово, семейные прогулки, обмен подарками, улыбки, шутки и комплименты. Друг Джордж и друг Владимир давали понять миру, что они весьма расположены друг к другу.

Друг Владимир, к удивлению многих наблюдателей, оставался верен принципам дружбы до конца, даже если это, казалось, противоречило экономическим интересам России. Щадящее отношение Владимира к Джорджу проявлялось даже в том, что когда он считал, что его точка зрения, как президента России, но высказанная по телефону, может чем-то огорчить Джорджа, как президента Соединенных Штатов, он тактично перепоручал это деликатное дело своим подчиненным.

В связи с неизбежно надвигающейся войной оба президента, пытались как можно дольше не допустить нанесения дополнительного ущерба своим специфическим и дружеским отношениям. В телефонном разговоре, состоявшемся за два дня до начала иракской войны, американский президент, и его российский коллега заверяли друг друга, что двусторонние контакты никогда не бывают столь важными, как в военный период. ⁽⁶⁻⁷⁾

Но, к сожалению, наступили времена, когда эти отношения заметно охладели. Президент России Путин не желал безоговорочно поддерживать войну Америки против Ирака, а президент Соединенных Штатов Буш упорно не хотел понимать значение, которое Путин придавал дипломатии и роли Совета Безопасности. Перед началом войны в Ираке фундамент антитеррористической коалиции дал трещину в связи с резко отрицательной позицией, которую заняли ведущие страны-члены НАТО – Франция и Германия. Следуя своей испытанной стратегии в отношении приоритета Совета Безопасности ООН, и не зависимо от этих стран, такую же позицию заняла и Россия. Незадолго до начала войны Путин предостерегал: «Впервые со времени окончания «холодной войны» международное сообщество оказалось перед лицом столь серьезного кризиса». Выполняя указания президента в борьбе за Совет Безопасности ООН высокопоставленные внешнеполитические деятели Москвы продемонстрировали тогда блестящее тактическое мастерство.

Подготовка к войне и сама война подвергли испытанию дружбу Джорджа и Владимира. Одним из первых в мире поддержав президента Буша сразу же после терактов 11 сентября 2001 года и во время военной операции в Афганистане, президент Путин занял совершенно иную позицию в отношении Ирака. Строго руководствуясь положениями Устава ООН, Путин, при поддержке других влиятельных членов Совета Безопасности – Франции, Китая, а также при поддержке со стороны Германии и Индии, настаивал на получение мандата на проведение военной операции и доказательств наличия оружия массового поражения в Ираке. Без такого мандата военная операция должна была считаться агрессией, что находилось в прямом противоречии с Уставом ООН.

Придерживаясь такой тактики, Путину удавалось на определенное время извлекать политическую выгоду из подготовки американцев к войне против Ирака. После долгой «профессиональной отсидки» на мировой арене активно заработала российская дипломатия уже во фраках «нового покроя», продемонстрировав недюжинное профессиональное мастерство.

Воспользовавшись новой ситуацией после терактов в Америке, президент Путин не упустил возможности радикального реформирования внешней политики России. Преодолевая сопротивление многочисленных

патриотических и коммунистических организаций, а также внутренней военно-политической оппозиции, представленной главным образом старой элитой, продолжавшей жить в понятиях времен «холодной войны» и традиционно рассматривавших Запад во главе с Соединенными Штатами как врага, а не партнера, Путин взял штурвал внешней политики на себя и выбрал курс на «западное направление».

Прагматизм и реализм помогли Путину удерживаться от идеальных и романтических образов великой и могучей России. Он понимал, что без экономической помощи со стороны Запада и в первую очередь Соединенных Штатов, разговоры о величии России так и останутся розовой мечтой. Таким образом, возрождение России в его понимании зависело от хороших отношений с Америкой. Следуя этой прагматической логике, Путин вначале считал, что антитеррористическая коалиция во главе с США и Великобританией должна сохраняться, но одновременно с этим он делал все, чтобы не «подогревать» мусульманскую тему как в России, так и в сопредельных с Россией странах с мусульманским населением, а также продолжал отстаивать российские интересы в Ираке, способствуя заключению многомиллиардных нефтяных контрактов и возвращению долгов.

Однако после развала американо-европейского альянса, где в качестве «смутьянов» выступила Франция и присоединившаяся к ней Германия, президент Путин перешел на сторону европейских «раскольников». Принятию такого решения способствовала, скорее всего, жесткая позиция Соединенных Штатов относительно доступа различных стран к нефтяному «пирогу» после завершения иракской войны. Вашингтон дал ясно понять, что те страны, которые не поддержали коалицию, могут в дальнейшем не рассчитывать на благосклонность победителей. Из всех стран, не поддержавших Буша, самыми заинтересованными странами в нефтяном переделе были Россия, Франция, Китай и в меньшей степени Германия и Индия. Вместе с этим Россия продолжала играть посредническую роль во взаимоотношениях Соединенных Штатов и Великобритании с одной стороны, и Франции и Германии, с другой. В дальнейшем такая гибкая позиция России нашла свое отражение в строгом приговоре главного политического «мозгового танка» в Белом доме - Кондолизы Райс: «наказать Францию, игнорировать Германию, простить Россию».

Такая позиция Путина раздражала российскую военно-политическую элиту, которая настаивала на более жесткой антикоалиционной, а фактически антиамериканской, политике России. Ожидаемый оппозицией жесткий стиль руководства Путин продемонстрировал позднее, когда из тактических соображений обязал министра иностранных дел Иванова пригрозить воспользоваться правом вето в надежде помешать принятию в Совете Безопасности второй резолюции, придающей легитимность войне.

Россия в этом дипломатическом «раунде» не достигла успеха, однако смогла продемонстрировать миру - она сделала все, что могла. В более критической ситуации на дипломатическом фронте оказались Франция и Германия. На этот раз дипломатия Путина была на высоте, поскольку наконец-то, удалось сохранить одновременно верность принципам международного права и национальным интересам. В результате, социологические опросы продемонстрировали рост популярности Путина, как среди населения России, так и за рубежом.

Однако, события продолжали развиваться своим чередом. Успехи российской дипломатии довоенного и военного периода, перешли в более сложную фазу послевоенного Ирака. Американские и британские победители не забыли фразы президента Путина, произнесенные им на второй день войны, о том, что война в Ираке является «большой политической ошибкой». Президент Буш вряд ли быстро мог простить президенту Путину обвинение в «кулачном праве» Америки вершить судьбы мира и выступать в качестве самозваного адвоката нового мирового порядка. Озвучив свою критическую позицию в адрес Вашингтона, Путин, тем не менее, не прояснил своей будущей позиции.

Отношения друга Владимира и друга Джорджа вступили в новый этап. На этот раз президент Путин отошел от своей прежней, осторожной линии и, на радость оппозиционной военно-политической элите, вступил в конфликт со своим другом Джорджем. Этому способствовали дипломатические «наезды» со стороны Соединенных Штатов. Демонстративно зондирующий полет американского разведывательного самолета «Авакс» над грузинской территорией вблизи российской границы вызвал резкую реакцию Кремля. Затем последовал телефонный разговор, в котором президент Буш обвинил три российские фирмы в незаконной торговле оружием с Ираком. Вместо оправдания, президент Путин, в духе телефонных разговоров «холодной войны», обвинил одну из фирм, находящихся в сфере влияния американцев, в поставках Ирану оборудования для производства оружейного урана. В итоге, на личные отношения друзей легла полоса недоверия. Личные симпатии, на которые возлагали большую надежду Буш и Путин, вошли в противоречие с их президентскими обязанностями.

Эксперт московского Центра Карнеги Дмитрий Тренин, считает, что причиной периодических размолвок между президентами, состоит в том, что «ни Америка, ни Россия не представили серьезной концепции развития отношений, и что Путину не удалось собрать вокруг себя внешнеполитическую команду, которая по-современному мыслит и самостоятельно действует». Тренин, отдавая должное способностям Путина, как человека команды, видит главный недостаток в его «патологической осторожности», не позволяющей ему расширять круг доверенных лиц. И таким образом, по Тренину, внешняя политика в России замыкается на одного президента⁽⁶⁻⁸⁾

С такой оценкой Тренина вряд ли можно согласиться по следующим соображениям. Выстраивание российско-американских отношений ведется с самого начала президентства, как Буша, так и Путина. За прошедшие два-три года произошло большое количество рабочих встреч, конференций, саммитов на самом высоком уровне, обсуждений, подписания и даже ратификации важнейших договоров и соглашений, в которых тщательнейшим образом были рассмотрены все наиболее критичные проблемы взаимных отношений. Можно было ли выполнить всю эту огромную работу без фундаментальных системных разработок силами высококлассных специалистов и без четкой координации работ различных коллективов специалистов по длинному списку проблем. В его упреке Путина скорее слышатся интонации личной обиды, как не допущенного в около президентские структуры.

На протяжении всего срока своего президентства Путин демонстрировал динамизм, настойчивость и последовательность во взаимоотношениях с законодательным органом России – Государственной

Думой. Дума в свое время приняла резолюцию против американской агрессии в Ираке, что находилось в согласии с официальной точкой зрения, высказанной Путиным. С другой стороны, Дума вначале отложила ратификацию договора о разоружении с США, хотя это шло в разрез с мнением Путина и с выводами экспертов о полезности ратификации договора для российских вооруженных сил, страдающих от хронической нехватки финансовых средств. Путину пришлось приложить немало усилий, чтобы убедить Думу принять решение о ратификации договора. Президент России прекрасно понимал, что, в не зависимости от решения России, Буш все равно пойдет на выход из договора о ПРО 1972 года. «Ястребы» в Белом доме и Пентагоне поставили перед Бушем обязательное условие выхода из договора, чтобы развязать себе руки в новом витке гонки новейших видов вооружения, в целях обеспечения для Америки абсолютного превосходства в войнах 21-го века. И поэтому, в случае не подписания Россией договора, Вашингтон получал в свои руки основания для обвинения России в продолжении советской стратегии на ядерное устрашение. Таким образом, не подписание договора, как на внутреннем уровне, так и на внешнеполитическом, было не выгодно России. В конечном итоге, такая логика возобладала в Думе, и договор был ратифицирован в ходе ожесточенных дебатов.

Такую же последовательность и выдержку Путин продемонстрировал во время подготовки к войне в Ираке. Преодолевая сопротивление военно-политической оппозиции, настаивающей на военном вмешательстве на стороне Саддама, Путин удержал Россию от этой авантюры. Ему также удалось сдержать воинственный энтузиазм среди мусульманского населения России, когда несколько тысяч добровольцев в Дагестане были готовы отправиться в Багдад на защиту режима Саддама Хусейна. На российских телеэкранах в то время часто появлялись эксперты в погонах, и делали оптимистичные прогнозы о предстоящей войне в Ираке. Они высказывали твердое мнение о высоком моральном и боевом духе иракских войск, о будущих «Сталинградских» котлах, о бесславной гибели коалиционных войск и крахе всей военной операции. Вера в Саддама, его генералов и рядовых бойцов, в советское оружие и тактику военных действий у экспертов в погонах была абсолютной. К сожалению, они не могли предположить другой сценарий войны – таинственное исчезновение Саддама, внезапное прекращение сопротивления отборных и преданных лично ему дивизий, почти бескровную сдачу многомиллионного Багдада и сохранение практически всей нефтяной инфраструктуры Ирака.

За что, с кем и какими силами должна была тогда драться Россия в Ираке? За Саддама, или за нефтяные ресурсы? И то и другое для России было невозможным и не нужным. И поэтому Путин принял единственно правильное решение – не участвовать в войне в составе коалиционных войск, но, тем не менее, продолжать критиковать незаконность этой войны. Эта тактика позволила Путину уже в послевоенное время сохранить сильные козыри в сложной дипломатической борьбе за интересы России в послевоенном Ираке. Несмотря на все нынешние разногласия, политическое окружение Путина исходит из того, что после окончания войны и начала восстановления разрушенной экономики Ирака, Организация Объединенных Наций будет вновь востребована, а вместе с ней и Россия.

Президент Путин, по-прежнему, стоит перед серьезным выбором во внешней политике. Если он будет слишком явно выступать на стороне Соединенных Штатов, то, получая одобрение на Западе, он рискует на внутреннем политическом фронте прослыть капитулянтом. С другой стороны, в случае его отхода от линии на партнерство с Америкой, что естественно вызовет одобрение со стороны внутренней оппозиции и негативную реакцию Запада, он рискует нанести непоправимый урон интересам России при решении прежде всего экономических задач, которые в настоящее время нельзя решить без расширяющихся контактов с Западом. При этом не следует забывать, что в отличие от королей и императоров, у президентов ограниченный срок пребывания во власти. А продление срока президентства зависит от многих условий.

Как видно, задача не из легких. Президенту Путину придется в ближайшем будущем продвигаться между российской Сциллой, и американской Харибдой. Профессиональные способности Владимира Путина будут подвергнуты серьезным испытаниям.

Глава 4

Россия в поисках геополитических противовесов

«Следует говорить мягко, но держать наготове большую дубинку».

Тедди Рузвельт

В этом разделе будут рассмотрены некоторые примеры формирования многополярного мира с участием России, с помощью выстраивания геополитических конструкций в западном и восточном направлениях в условиях современного однополярного мироустройства.

Стратегия «многовекторной равноудаленности». России при проведении благоприятной для нее внешней политики приходится постоянно учитывать сложный комплекс взаимосвязанных проблем, включая геополитические, природно-климатические, культурно-исторические, этноконфессиональные и демографические особенности российской государственности. Россия на протяжении всей своей истории испытывала постоянное внешнее давление по всему периметру своих границ. На востоке ей приходилось отбиваться от нашествия многочисленных кочевых племен из Великой степи, на юге она защищалась от экспансии Османской империи, на западе - отбивалась от нашествия германских крестоносцев, шведских завоевателей, польских оккупантов, наполеоновской миллионной армады, германских войск кайзера Вильгельма, гитлеровских полчищ Второй мировой войны. В середине 19-го века России пришлось выдержать нашествия англо-французских войск во время четырех военно-морских операций на Черном, Балтийском и Белом морях и на Дальнем Востоке (порт Петропавловский). В годы гражданской войны молодой советской республике пришлось отразить наступление более десятка государств Антанты со всех четырех направлений – севера, востока, юга и запада. За

тысячу лет своей истории Россия почти каждые пять лет принимала участие в той или иной военной кампании.

Как государство Россия сформировалась в мучительной борьбе против 300-летнего господства Золотой орды, взяв в свои руки скипетр, славу и православный крест Византийской империи, погибшей под ударами тюрок-османов. История вручила России венец Третьего Рима, и на сотни лет определила ее место в мировой истории. В 20-м веке России в очередной раз пришлось взвалить на свои плечи миссию всемирного первопроходца, став лидером мировой коммунистической системы. И уже в конце того же 20-го века история приготовила России новое место в демократической системе мира, но не дала ей окончательного мира и спокойствия из-за многолетней войны в Чечне.

России всегда приходилось решать сложные задачи по охране своих границ от вторжения иноязычных и иноверных завоевателей. Не зря старинный герб России «о двух орлиных головах», унаследованный ею от Византийской империи, стал достоянием современной России. Президенту Путину во внешней и внутренней политике придется в соответствии с российским гербом также все время зорко смотреть «геополитическими глазами» не только на запад и на восток, но и на юг и на север, отслеживая потенциальных и реальных противников и врагов, покушающихся на спокойствие самых протяженных границ в мире длиной в 60 тысяч км. Свою исключительность в мире всегда осознавали российские правители. Хорошо известно высказывание императора Александра III: «У России два друга – армия и флот».

Геополитическое положение России в мире обрекает ее на следование стратегии «многовекторного равноудаления», т.е. дистанцирования от уже существующих или возникающих в мире центров силы и влияния. Следует отметить, что президент России Владимир Путин в той или иной степени придерживается подобной стратегии, в частности, в отношении равноудаленности от олигархов, или от различных российских партий, включая «партию власти», а также в российской политике в отношении закавказских республик Азербайджана, Грузии и Армении.

Пройдя через тяжелейшие испытания Россия в настоящее время, еще с трудом восстанавливает свои подорванные силы и разрушенное хозяйство. Россия сейчас слаба в экономическом и особенно в демографическом отношении. Не восстановив свою мощную экономику, России не целесообразно втягиваться в какие-либо международные конфликты и региональные авантюры. Если угодно, России надо сделать все, чтобы выиграть время, «пересидеть» кризисное время, учтя опыт Китая, который без особого шума, но упорно в последние десятилетия наращивал свои экономические мышцы. И почти незаметно превратился в одно из самых мощных государств мира.

Что надо России от Запада? Прежде всего технологии, опыт и принципы управления, а также гарантии мирного сосуществования. Что ищет Запад в России? Прежде всего дешевое сырье, полуфабрикаты, дешевые «мозги» и гарантии «спокойного» поведения.

Россия имеет гигантские ресурсы: нефть, газ, лес, уголь, золото, алмазы, платину, алюминий, железо, апатиты, уран, всю таблицу Менделеева, биоресурсы, транспортные трансконтинентальные магистрали, линии электропередач, нефтепроводы, газопроводы,

чернозем, а также уникальные запасы пресной воды и чистого воздуха и, самое главное, трудолюбивый, терпеливый и талантливый народ.

Россия нуждается в налаживании современной системы организации и управления, в честных и профессиональных кадрах, преданно служащих национальным интересам собственного государства при политической воле высшего руководства. Охрану всего этого богатства должно осуществлять высшее политическое руководство страны, опираясь на всю мощь силовых структур. Для этого министерство обороны должно периодически «постреливать» в воздух ракетами во время демонстрационных учений, чтобы отпугивать от наших границ залетных хищных птиц, так же как бдительный сторож охраняет вверенный ему участок, погромыхая колотушкой в тревожной ночи.

Стратегия «векторной равноудаленности» предполагает участие в различных геополитических союзах, по своему потенциалу соперничающих с Америкой, таких как стратегический треугольник Россия-Индия-Китай и Россия-Германия-Франция, потенциально являющихся силовыми центрами многополярного мира. Эта стратегия направлена также на поддержание хороших отношений с Америкой с целью извлечения максимальной пользы в приобретении новейших технологий, освоения новейших достижений в науке и технике (машиностроении, информатике, микроэлектронике, биотехнологии, сельском хозяйстве, медицине и др.), освоения методов организации производства, бизнеса и финансов, подготовки кадров и управления.

После распада Советского Союза и краха коммунистической системы мир из двухполюсного превратился в однополюсный при абсолютном превосходстве единственной сверхдержавы мира - Соединенных Штатов Америки. В 21-м веке свое лидерство Америка упускать не собирается, в не зависимости от того нравиться это кому-то или нет. Американское лидерство закреплено в основных официальных документах государственной политики – Доктрине Буша и Стратегии национальной безопасности США в 21-м веке. В этих документах четко и определенно говорится, что Соединенные Штаты не допустят появления в мире ни одного нового конкурента, который мог бы бросить вызов могуществу Америки в какой-либо сфере – политической, идеологической, экономической и военной.

Поэтому любому государству мира приходится в настоящее время решать вопрос о своем месте в новом мировом порядке. Занять ли явную проамериканскую позицию, но тем самым сознательно поставить себя в ту или иную зависимость по прихоти мирового хозяина. Или сохранить нейтральную позицию, если, опять же, на то будет воля хозяина. И, наконец, самой сложной и неудобной является позиция, направленная на поддержание собственного суверенитета с выработкой своего не зависимо от Америки политического и экономического курса. Продолжать такую политику в одиночку в течение длительного времени невозможно, поскольку в любой момент времени со стороны «хозяина» могут последовать различные «карательные» санкции. В самой острой форме они проявляются в отношении стран-изгоев. В более «мягкой» форме они могут распространяться и на демократические государства, пытающиеся защитить свою экономику и финансы от американского диктата. Ситуация резко меняется, если в попытке отстоять свое национальное достоинство государства объединяются в особые союзы, для повышения своего суммарного веса по тем или иным параметрам:

экономическим, ресурсным, оборонным, геополитическим. Тогда Америке приходится иметь дело уже не с одним отдельно взятым государством, а с коллективом государств, которые могут попытаться активно противостоять Америке. Такая тактика в политике называется тактикой геополитических противовесов. В положении современной России такая тактика, пожалуй, является единственно правильной. Выше уже говорилось, что с друзьями у России всегда были проблемы. С союзниками дела обстояли получше. В истории России были союзы и Антанты, договоры, и пакты. Другим мощным инструментом в борьбе с американским гегемонизмом является использование всей мощи международных институтов. Предпочтение должно безусловно быть отдано ООН, как самому представительному и авторитетному органу, призванному регулировать и поддерживать политическую стабильность современного международного сообщества. Ориентация на ООН будет всегда оказывать помощь России в борьбе с американским диктатом, поскольку Америке придется либо пойти на откровенный разрыв с этой организацией, что, кстати, в определенной степени произошло в связи с событиями в Ираке, либо, скрипя и морщась, участвовать в процессах коллективного международного обсуждения, где последнее слово будет оставаться за коллективным мнением и мудростью в принятии решения.

В настоящее время, увлекшись Ираком нынешняя американская администрация несколько ослабила свои позиции на Евразийском континенте. В этом отношении президенту Путин предоставляется шанс в реализации идеи строительства многополярного мира, заняв твердую позицию в центре глобальной политической арены на стыке Европы и Азии.

Поворачиваясь в сторону Запада, он имеет шанс продолжить улучшение отношений не только с Германией и Францией - крупнейшими державами Европейского континента, но всеми другими заинтересованными и высокоразвитыми странами Европы – Великобританией, Италией, Испанией. Поворачиваясь в сторону Востока, он укрепляет отношения не только с Китаем и Индией - крупнейшими державами Азиатского континента, но и со всеми другими экономически развитыми государствами Дальнего Востока и Юго-восточной Азии – Южной Кореей, Японией, Тайванем, Сингапуром, Малайзией. Поворачиваясь на юг, президент имеет возможность через участие в международном «квартете» присутствовать в ближневосточном процессе, не ввязываясь однако в иракский конфликт. Южное направление позволяет контролировать отношения с Саудовской Аравией, Египтом, странами Персидского залива, странами Магриба, а также с Ираном, Пакистаном и Афганистаном.

Обозреватель Стэнли Кобер в июньском номере американского «Глобалист» опубликовал статью под интригующим названием: «Быть может, Путин - хозяин Вселенной?». В этой статье внешняя политика Путина оценивается как выдающееся достижение, особенно с учетом короткого срока его пребывания во власти в России, а также плохой ситуации, которую он унаследовал. Стэнли Кобер выражает уверенность в том, что глобальные стратегические усилия Путина заслуживают большего внимания, чем они получают. ⁽⁶⁻³³⁾

Иллюстрацией стратегии «векторной равноудаленности» может служить поведение президента Путина во время иракского кризиса. В комментарии заместителя директора Московского центра Карнеги

Дмитрия Тренина под заголовком «Искусная игра Путина», опубликованном в номере «Фигаро» за 1 апреля, в частности, отмечалось: «С самого начала иракского кризиса Россия решила остаться в стороне от борьбы Франции против односторонних действий США, а президент Путин воздержался от того, чтобы поддержать канцлера Шредера в его публичных высказываниях против военной операции в отношении Багдада. И хотя в конечном счете Путин все же не поддержал действия США, тем не менее он сумел избежать ответной гневной реакции американцев, которую испытали на себе лидеры Франции и Германии.»⁽⁶⁻⁸⁾

В итоге, высокая оценка гибкой политики президента Путина нашла свое выражение в чеканной формулировке советника по национальной безопасности Кондолизы Райс: **«Наказать Францию, предупредить Германию и простить Россию».** Искусство политического реализма президента Путина, проявившееся в ходе нынешнего кризиса, доказывает, что высшее молодое российское руководство выводит из состояния долгого оцепенения Россию переходного периода, чтобы занять свое место в мире, в котором наметилось нарастающее американское лидерство. С самого начала кризиса президент России принял во внимание тот факт, что образ России в глазах американцев отличается от того имиджа, который имеют за океаном Франция или Германия. Если бы Путин занял однозначную франко-германскую позицию, то он, в нарушении принципа «векторной равноудаленности», утратил бы большую часть симпатий, которые сохраняют к нему за океаном, растеряв тем самым солидный политический капитал, терпеливо накопленный им в течение периода, прошедшего после его прихода к власти.

Однако противоречия между европейской парой Париж-Берлин и Вашингтоном, с одной стороны, и между Москвой и Вашингтоном, с другой, имеют более глубокую причину.

В своей внешней политике Жак Ширак озабочен не только иракской нефтью. В свою очередь, политика Герхарда Шредера в отношении участия в иракской войне продиктована не только исключительно результатами опросов общественного мнения. Иракский кризис для этих стран явился удобным шансом для того, чтобы активизировать в Евросоюзе внешнюю политику и ускорить процессы в сфере безопасности. В случае успешной реализации самостоятельной европейской политики, локомотивами которой являются Франция и Германия, Америке, тем самым, будет брошен геополитический вызов. Разумеется, президент Путин это отчетливо понимает. Россия могла бы попытаться использовать в своих интересах разногласия в НАТО, как это случалось в период «холодной войны». Хотя такая политика является пережитком прошлого, в России многие представители старой номенклатуры вспоминают о ней с тоской. Другие полагают, что Россия должна была проявить солидарность с Францией и Германией, и тогда, мол, она добилась бы «присоединения» к Европе на более благоприятных условиях, чем ныне существующие. Дмитрий Тренин считает, что оба этих предположения иллюзорны.⁽⁶⁻⁸⁾

Можно надеется на то, что президент Путин, обязанный по Конституции отстаивать национальные интересы страны, не сомневается в том, что на сегодня главной проблемой России является сама Россия. Именно в ее жизненных интересах модернизировать экономику, политическую систему и общество в целом. Для достижения этого, России нужно, чтобы ее отношения с США были не только стабильными, но и по-

настоящему тесными и прочными. При этом Россия нуждается в достаточно здоровой экономической системе, чтобы привлечь американские инвестиции. Путин прав, когда говорит, что в мире имеется немало проблем, более важных, чем Ирак, например, роль и полномочия Совета Безопасности ООН.

Дмитрий Тренин считает, что России нужно устанавливать отношения с завтрашними иракскими руководителями, а не поддерживать эти отношения с теми, кто привел Ирак к катастрофе. Сейчас строится не только новая Европа. Просматриваются очертания «нового Запада» от Атлантики до Тихого океана. Россия - европейская страна, но ее интересы не во всем совпадают с интересами ведущих стран Евросоюза. Выгодная формула для модернизации России заключается в том, чтобы она интегрировала свою экономику в европейскую и одновременно развивала партнерство с США в вопросах безопасности. В том, что касается Ирака, то в национальных интересах России сохранить здесь определенное влияние. Единственный путь для достижения этой цели - договориться с Вашингтоном о будущем Ирака». ⁽⁶⁻⁸⁾

Во всем, что было сказано выше Дмитрием Трениным, много правильного и полезного в отношении России, за исключением, пожалуй, самого главного. Известный политолог везде говорит о необходимости договорных отношений с Соединенными Штатами, но, к сожалению, ничего не говорит конкретного о чем, собственно, и на каких условиях должны договариваться Америка и Россия. А это является важнейшим и принципиальным вопросом в выстраивании своей внешней политики российским руководством. Национальным интересам России может служить только стратегия «векторной равноудаленности», которая будет диктовать предмет и условия любого договора. В противном случае Соединенные Штаты никогда и ни в чем не упустят своего шанса в получении односторонних выгод. И Россия здесь не исключение.

В выстраивании геополитической конструкции, векторно равноудаленной в западном направлении, России следует четко дифференцировать свое отношение к Соединенным Штатам и Европе.

Америка как для себя самой, так и для России является самодостаточным центром **однополярного мира**. С другой стороны целью самой России является **многополярный мир**, в котором она должна найти для себя наиболее благоприятное место, не вызывая раздражения мирового гегемона. Обе модели мира находятся в принципиальном противоречии друг с другом, и поэтому будут всегда источником напряженности в отношениях между этими странами.

Однако, учитывая, что **США не являются главным экономическим партнером России, и вряд ли когда-нибудь им будут, из-за возможной конкуренции со стороны России**, политическая значимость отношений между этими странами не должна скрывать наличия напряженности. Риск у России в этом случае минимальный, поскольку самое страшное, что может причинить России непоправимый ущерб – это введение различных экономических санкций, инициатором которых может стать Америка, на этапе возрождающейся российской экономики. Поэтому периодическое обострение отношений с Соединенными Штатами, разумеется в ответ на американские антироссийские действия и в рамках допустимого диапазона, для России даже может быть полезным, поскольку вынуждает Америку воспринимать Россию как активного политического игрока, а не безвольного и

пассивного наблюдателя. Таким образом, пока еще скромные экономические связи, а тем самым и вытекающая из них экономическая зависимость, должны компенсироваться политическим давлением России с сохранением своей ракетно-ядерной мощи. Америка должна всегда испытывать заинтересованность в России в качестве политического партнера.

С другой стороны **Европа, напротив, является главным экономическим партнером России**, в не зависимости от того, идет ли речь о торговле, инвестициях или долгах. На страницах французской «Фигаро» мысль о необходимости российско-европейского экономического сближения развивает директор Французского центра социальных исследований Жак Сапир, являющийся специалистом по социально-экономическим проблемам России.

По мнению автора, альтернативой союзу между Россией и США может стать интеграция экономики России в экономическое пространство стран Евросоюза. Жак Сапир, в частности, предлагает: «Франция и Германия могли бы простить России треть долговых обязательств, которая могла бы быть конвертирована в акции российских предприятий, что способствовало бы приходу прямых иностранных инвестиций в те сектора экономики страны, где модернизация больше всего назрела». ⁽⁶⁻³²⁾

В своей статье под заголовком «Россия в мировой игре», опубликованной в номере «Фигаро» за 24 марта, Жак Сапир, в частности, отмечает: «Решительная поддержка Россией позиции Франции и Германии в иракском вопросе создала новую динамику. Она никак не была гарантирована, так как до этого имелись важные факторы, вынуждавшие Москву к проведению весьма осторожной политики в отношении США. Эти факторы, впрочем, не исчезли. Сейчас они уступают место более реалистичному восприятию российских национальных интересов, что может стать историческим шансом для Европы». ⁽⁶⁻³²⁾

Жак Сапир считает, что России не следует переоценивать значимости Ирака для российской политики. В отличие от Ирана, эта страна уже не является устойчивым партнером Москвы в регионе. Российские экономические интересы в Ираке во многом призрачны, каким бы ни был окончательный исход иракского кризиса. Отношения России с Соединенными Штатами гораздо сложнее, чем следует это из заявлений о «новом большом союзе», произносимых с той и с другой стороны. И в любом случае открытая оппозиция действиям Вашингтона не в интересах России, экономика которой остается все еще ослабленной. Москва понимает, что антитеррористический союз, созданный между двумя странами после 11 сентября 2001 года, выгоден для России, поскольку обязывает США прекратить поддержку различных бандитских, сепаратистских и фундаменталистских исламских группировок на Кавказе и в Центрально-азиатском регионе. ⁽⁶⁻³²⁾

Однако включение Ирана в «ось зла» составляет прямую угрозу жизненным интересам России в южном «подбрюшье». Американцы взяли курс на проведение политики своего рода «изоляция и интервенционизм, посланного провидением», и это создает для России, как и для других стран, главную проблему. Нынешняя американская политика вмешательства в дела других государств основана на делении стран на «добрых» и «злых», а не на анализе всей сложности взаимосвязей. ⁽⁶⁻³²⁾

Скомпенсировать американский нажим в южной зоне Россия может за счет активизации политической игры в европейском направлении, путем повышения геополитического авторитета своих европейских партнеров Франции и Германии, который до последнего времени оставался под сомнением.

События вокруг Ирака способствовали повороту российской дипломатии в направлении европейского франко-европейского альянса, способствуя тем самым усилению авторитета Европы в целом. Россия выбрала вектор в направлении на Париж и Берлин, поскольку была убеждена в прочности французской позиции и франко-германского союза.

Смещение акцентов в сторону Европы, произведенное по инициативе президента Путина и российского МИДа, вызвало в самой России жаркие споры. Часть новой и весьма влиятельной российской элиты была заинтересована в том, чтобы извлечь как можно больше выгод из стабильных отношений между Москвой и Вашингтоном. Внутри этой части российского общества, стоявшей у истоков демократической революции, все еще сохраняется прежнее романтическое восхищение политикой США. Борис Ельцин – знамя российской демократии – с нескрываемым восхищением, выступая в американском институте Гарри Гопкинса, заявил, что когда в Нью-Йорке он дважды облетел на вертолете статую Свободы, он дважды стал свободнее. Поэтому закрепить нынешний поворот президенту Путину удастся при условии надежности франко-германской политики и осуществления стратегии интегрирования России в Европу. Тем не менее, руководству России предстоит большая работа по убеждению другой части российской элиты в том, что будущее России будет основано на приоритетности отношений с европейскими державами. (6-32)

Зависимость благополучия страны от нефтяных доходов никогда не обеспечит экономического благополучия и социальной стабильности. Настоящие российские промышленники это хорошо понимают. Франция и Германия, если они будут действовать совместно, могут предложить России логическую стратегию развития и интеграции. Этим жестом они способствовали бы не только тому, чтобы интегрировать Россию в Европу, но также благоприятствовали бы появлению динамики сильного роста. (6-32)

Жак Сапир считает, что Франция и Германия непосредственно заинтересованы в энергетическом партнерстве с Россией, поскольку последняя нуждается в европейской экспертизе для модернизации своих АЭС и своей энергетической сети. Тогда Россия располагала бы финансовыми инструментами модернизации местных и муниципальных энергетических инфраструктур. Этот процесс позволил бы избежать повторения инцидентов, которые создали зимой 2003 года сложности для более 35 миллионов россиян. Этот процесс также позволил бы сделать энергетический сектор рентабельным и ввести процентный залог для инвесторов. (6-32)

Научное и промышленное сотрудничество между Россией и европейскими странами также было бы взаимовыгодно. Европейцы могли бы предпринять необходимые усилия для развития этого сотрудничества, что позволило бы им воспользоваться научным и промышленным потенциалом России. Эта стратегия создала бы базу для экономического и политического партнерства, о чем много раз говорилось в течение последних месяцев. Это, в свою очередь, создало бы предпосылки для

появления нового европейского контекста, основанного на безопасности и развитии. А инструменты политики, унаследованные от периода «холодной войны», стали бы устаревшими. Таким образом, был бы создан новый баланс сил». ⁽⁶⁻³²⁾

«Европейский треугольник»: Москва-Берлин-Париж.

Обеспокоенный расколом в европейском лагере традиционных союзников Соединенных Штатов и Великобритании – Франции и Германии, вызванного событиями вокруг Ирака, британский премьер Тони Блэр зачастил со своими визитами в Россию. Выполняя роль англосаксонского и атлантического «челнока», Блэр в этих поездках преследовал несколько целей. Во-первых, продолжать исполнение роли посредника, представляющего интересы связки Вашингтон-Лондон в тех ситуациях, в которых Вашингтону подставляться было невыгодно. Во-вторых, использовать уже налаженные в прошлом дружеские, «почти семейные», отношения с президентом Путиным для использования их в противовес капризным демаршам президента Ширака и канцлера Шредера. В-третьих, постараться убедить президента Путина в пользе однополярного мира по сравнению с различными многополярными вариантами и окончательно перетянуть его на сторону Вашингтона-Лондона под лозунгом всеобщей борьбы с международным терроризмом. В-четвертых, убедить Россию в том, что после окончания войны в Ираке, ей более целесообразно сотрудничать с коалиционными силами в деле восстановления Ирака, пообещав ей долю в общем нефтяном «пироге», вместо того, чтобы настаивать на соблюдении Устава ООН и кооперироваться в этом вопросе с Францией, Германией, Китаем и другими странами. И, наконец, в-пятых, убедить Россию в том, чтобы она прекратила ставить вопрос о месте нахождения Саддама и перестала требовать доказательств наличия в Ираке оружия массового поражения, которое являлось главным основанием для развязывания войны в этой стране.

Один из таких рабочих визитов после окончания войны в Ираке состоялся в конце апреля 2003 года. В повестке российско-британских переговоров главным вопросом была заявлена оценка послевоенной ситуации в Ираке. Однако Блэра больше волновал вопрос о новом мироустройстве и роли ООН.

Понимая, что полностью обойти ООН Вашингтону и Лондону не удастся, Блэр в теснейшей кооперации с Бушем проталкивал новые инициативы, касающиеся смещения «центральной» роли ООН, на которой настаивала Россия, в сторону «активной» роли этой организации под контролем Америки и Великобритании. Понимая, что совмещение таких полярных позиций Москвы и Вашингтона-Лондона было невозможным, Блэр приехал в Москву с новым глобальным «концептом».

За день до своего приезда, 28 апреля 2003 года, в пространным интервью, опубликованном в британской «Файнэншл таймс», Блэр обратился с призывом превратить Европу и США в «однополярную державу», которая взяла бы на себя ответственность за решение глобальных проблем. Разумеется, призыв к Вашингтону здесь был совершенно излишен, поскольку тот «спал и видел» побыстрее построить однополярный мир под собственной эгидой, ⁽⁶⁻⁹⁾

Блэру была поставлена задача пригласить Россию поучаствовать в выстраивании этого «однополярного мира». Главным оставался вопрос: на каких условиях и в каком качестве. Дипломатическая интрига заключалась

в том, что в Вашингтоне и Лондоне прекрасно понимали, что в период иракского кризиса России отнюдь не выгоден раскол между Европой и Америкой. И более того, России было выгодно выступить в роли посредника в примирении с Соединенными Штатами европейских франко-германских «раскольников». Но поскольку Россия еще эту функцию на себя не возложила, этим волей-неволей приходилось заниматься Великобритании. С этой целью Лондон, в отличие от Вашингтона, занял более либеральную позицию в отношении Франции и Германии, и не подписался под безоговорочным приговором советника по национальной безопасности президента США Кондолизы Райс - «наказать Францию, игнорировать Германию и простить Россию». Таким образом, дескать поскольку Лондон не разделяет жесткий тон администрации в Вашингтоне, по мнению Блэра, есть возможность гармонизировать интересы Европы и Америки, но прежде надо добиться того, чтобы Европа сама стала единой, но, разумеется, не на антиамериканской платформе. В таком случае Россию приглашают выступить в роли важного соучастника-комплексмена в англо-американском проекте строительства нового мира. И если Россия решится на такую роль, тогда согласно «концепту» Блэра, европейская франко-германская коалиция непременно рухнет.⁽⁶⁻⁹⁾

В своем хитроумном «концепте» британский премьер учел все, кроме главного. Его призыв к Европе построиться по «стойке смирно» под американо-английскими флагами автоматически вел к обезличиванию роли ООН, которой в этом случае отводилась вспомогательная функция по обслуживанию имперской воли Вашингтона, и примкнувшего к нему Лондона. И в этом случае перед российским руководством вставал чрезвычайно серьезный вопрос о радикальном изменении своего внешнеполитического курса, традиционно ориентированного на уважение и строгое соблюдение международного права в лице ООН.

Не исключено, что в целях «подталкивания» Путина к принятию такого «заманчивого» решения, к визиту Блэра в Москву была приурочена редакционная статья, опубликованная 29 апреля 2003 года в «Нью-Йорк таймс». Автор статьи советовал Бушу протянуть Путину «руку помощи», несмотря на антибушевскую позицию Москвы в вопросе об Ираке. В том случае, если Буш пойдет на это, тогда российские избиратели могут это воспринять как «убедительное доказательство того, что открытость Путина для Запада не стала унижительным провалом, и поощрит его к тому, чтобы он следовал этим курсом и в течение второго президентского срока».⁽⁶⁻⁹⁾

В Вашингтоне и Лондоне прекрасно понимали, что в антииракской коалиции вместо Португалии, Испании, а в последнее время резко активизировавшейся Италии в лице Сильвио Берлускони, более значительное и влиятельное место могла бы занять Россия. Несмотря на то, что на Западе не упускают шанса унижить Россию в силу ее экономической, технологической и демократической отсталости, тем не менее, когда дело заходит о ее роли в борьбе с международным терроризмом, Вашингтон осознает, что более опытного государства в мире в борьбе с реальным терроризмом кроме России в настоящее время никого нет. Ни у какой другой страны в мире нет столько оружия, технологий и практического опыта, сколько имеется у России. Поэтому мысль втянуть Россию в антииракскую коалицию никогда не покидала Вашингтон и Лондон. При этом «Нью-Йорк таймс», как бы с упреком к Белому дому,

напоминает, что за свою поддержку Вашингтона после 11 сентября президент Путин мало что получил, а поэтому его позиции внутри страны оказались в преддверии выборов уязвимы перед давлением со стороны российских «ястребов» и державников. ⁽⁶⁻⁹⁾

Развивая идеи нового «концепта» и однополярного мира Блэр в своем интервью в «Файнэншл таймс» заметил: «Некоторые хотят **так называемого многополярного мира**, в котором есть различные центры силы, но я уверен, что это быстро перерастет в соперничающие центры силы. Другие же уверены, и я поддерживаю эту точку зрения, что **нам нужен однополярный мир**, который включает в себя партнерство между Европой и Америкой, а также другими странами - Россией, Китаем, в рамках которого мы пытаемся обеспечить выработку общей глобальной повестки». ⁽⁶⁻⁹⁾

В целом, Тони Блэр считает, что многополярный мир разрушает международную стабильность, провоцирует рецидивы «холодной войны» и способствует формированию разного рода коалиций вокруг соперничающих центров силы.

Остается не ясным, на что рассчитывал британский премьер в упорном навязывании президенту Путину идеи **однополярности**, зная, какое место во внешней политике руководства России в последнее время отводится идее **многополярного мира**. Сколько может заплатить Вашингтон и Лондон на политическом рынке идей за «покупку» Москвой их однополярного «концепта», и есть ли у них для этого деньги, и готовы ли они в принципе на это. Или же они рассчитывают на традиционную российскую доверчивость, дипломатическую наивность и готовность России купить «концепт» сомнительного качества по цене рекламного буклета?

После апрельского визита Блэра в Россию, состоялись новые встречи с президентом Путиным, посвященные той же проблеме. Тони Блэр встречался с Владимиром Путиным на юбилейных торжествах в Санкт-Петербурге, в начале июня на саммите «большой восьмерки», а также в ходе полноформатного государственного визита президента РФ в Великобританию в конце июня. В свою очередь Джордж Буш в мае-июне дважды встречался с Путиным. Таким образом, наступление Америки и Великобритании на Россию продолжается. ⁽⁶⁻⁹⁾

Вашингтон и Лондон предоставляют президенту Путину уникальный шанс поторговаться за однополярный мир и запросить за него такую цену, которая будет достойна российского варианта, но которая может явно не устроить владельцев геополитического товара.

Раскол в европейском лагере, вызванный войной в Ираке, произвольно породил антивоенную коалицию в составе Франции, Германии и России. С легкой руки западных СМИ, главным образом американских и британских, такой союз окрестили как «тройственный», описывая его с плохо скрываемым раздражением и насмешкой. Такая тональность заразила и некоторые российские медиа, которые, вторя Вашингтону и Лондону, делали акцент на исходной зыбкости антивоенной коалиции и о корыстных интересах каждой из сторон. Отличия в публикациях касались лишь прогнозов относительно сроков, когда и кто первый поедет с извинениями в Вашингтон к «Большому Хозяину»

Однако более внимательное рассмотрение феномена «тройственного союза», позволяет сделать некоторые выводы

относительно объективных причин, способствовавших появлению этого нового, временного и юридически неоформленного геополитического образования. Главная причина скрывалась, прежде всего, в поведении Соединенных Штатов на этапе подготовки к войне, во время войной операции и после ее окончания.

На этапе подготовки к войне, когда президент Буш в попытке получить с ходу одобрение на войну со стороны ООН, натолкнулся на решительное сопротивление ряда стран, в числе которых оказались Франция, Германия и Россия, он решился пойти на обходный маневр и развязал войну без мандата ООН. При этом отказ поддержать войну, мотивировался тремя странами, две из которых являлись членами Совета Безопасности, тем, что Вашингтон и Лондон не смогли представить убедительных доказательств связи Саддама Хусейна с террористической организацией «Аль-Каида», а также отсутствием доказательств наличия у Ирака оружия массового поражения, несмотря на огромную работу, проделанную инспекторами ООН во главе с г-ном Бликсом.

Президент Путин не скрывал своего резко негативного отношения к этой войне, назвав ее «большой политической ошибкой Буша». Вполне естественно, что, заняв такую позицию до начала войны, Франция, Германия, Россия и целый ряд других стран решительно отказались участвовать в самой войне. Поэтому уже после окончания военной операции «Свобода для Ирака», когда президент Буш и премьер Тони Блэр потирали руки от успешного проведения «молниеносной» кампании и предвкушали огромные дивиденды от доступа к иракской нефти, три европейские страны автоматически были занесены Америкой в список «аутсайдеров». Однако, учитывая огромную заинтересованность, прежде всего России, затем Франции и в меньшей степени Германии в нефтяном комплексе Ирака и возвращении долгов, эти три страны продолжали видеть единственную возможность правильного выхода из критической ситуации только с помощью апелляции к ООН. В итоге, персональные интересы и обиды каждой из этих стран непроизвольно совпали, что и породило появление «тройственного союза». Таким образом, это был не сговор, а естественное сближение сторон на почве совпавших интересов.

Заявка «бушевской» Америки на региональный диктат естественно затронула как политические, так и экономические проблемы бурно формирующейся Европы, в которой главную роль, по-прежнему, играют Франция и Германия. Соединенные Штаты, говоря о своей самодостаточности, тем не менее, не смогли обойтись без подключения к своей коалиции ряда европейских стран, внеся большую смуту в Европейском доме

Министр обороны США Дональд Рамсфелд подлил еще больше «бензина» в европейский костер, когда в своем выступлении провел демаркационную линию между Европой «старой» и Европой «молодой». Разумеется, к «старой» Европе отнес Францию и Германию, а к «молодой» - тех европейских ветеранов, которые поддержали войну в Ираке, и целую команду «новичков» из Восточной Европы, которые «задрал штаны» помчались без оглядки за Америкой в иракскую авантюру. Однако заявление Рамсфелда было бы не правильно рассматривать как неуклюжую лингвистическую ошибку в возрастном делении Европы, хотя ему в какой-то мере пришлось оправдываться перед возмущившимися Парижем и Берлином. Скорее всего, это был хорошо выверенный удар по Франции и Германии с учетом настроений новых

членов Евросоюза. Вполне вероятно, что Рамсфелд был уверен в том, что руководство восточно-европейских стран - новобранцев Евросоюза будут увязывать обеспечение своей национальной безопасности не с вхождением в Евросоюз и даже не столько с ролью НАТО, сколько с непосредственным партнерством с США. Они понимают, что, имея тыл в лице Америки, они могут практически на равных вести политический диалог с «ветеранами» старой Европы - Великобританией, Германией, Италией, Францией. Использование Соединенных Штатов в качестве заокеанской дубинки, несомненно, будет выгодно пока еще бедным и беспокойным «новичкам» в будущей борьбе за распределение субсидий в столице Евросоюза - Брюсселе. ⁽⁶⁻¹⁸⁾

Таким образом, замысел Рамсфелда непосредственно касался блокировки традиционного сотрудничества Франции и Германии в обновленном Евросоюзе. Если раньше, на протяжении почти полувека, франко-германская ось являлась стержнем процесса европейской интеграции, то с появлением в Евросоюзе десяти новых членов, из которых большинство настроены проамерикански, ситуация должна качественно измениться. В новом ЕС значение немецко-французского диалога может свестись лишь к обсуждению проблем двусторонних отношений, а все политически значимые вопросы евростроительства придется решать с оглядкой на старшего брата по ту сторону Атлантики. Поэтому франко-германская уступка Вашингтону в Багдаде радикально отличается от уступки в собственном европейском доме.

Скорее всего принятие европейской Конституции и образование Конвента может явиться последним историческим триумфом стран, стоявших у истоков Евросоюза. Надежда на экономическое чудо в расширенном ЕС вряд ли оправдается. По крайней мере, на первом этапе совершенно очевидно, что пополнившуюся европейскую семью придется оплачивать из карманов «старых» и богатых французских и немецких налогоплательщиков. Такой союз для Америки уже не будет опасным, поскольку он не сможет вести на равных политический, а возможно, и экономический диалог с американской империей. «Старое» руководство Европы, давая «зеленый свет» расширению Евросоюза, конечно рассчитывало на получение реального выигрыша как для отдельных государств, так и для всего ЕС в целом. Однако такой выигрыш может наступить далеко не сразу.

Как это не покажется парадоксальным, интересы России и Соединенных Штатов в отношении Европы могут совпадать не только в тактическом, но и в стратегическом плане. Америке нужна Европа экономически сильная, при этом не превосходящая её своей финансовой, экономической и военной мощью, но одновременно и политически управляемая.

Во-первых, Америка, следуя своей имперской политике сильного, постоянно будет претворять в жизнь принцип «разделяй и властвуй». Европа в период «холодной войны» рассматривалась Америкой как некий геополитический предбанник, буферная зона, которая, в случае начала ядерной войны, должна была первой принять страшный удар, как это было в годы Первой и Второй на себя мировой войн. Америку устраивала формула – «битва до последнего европейца, и до последнего американского снаряда». Европейцы погибали десятками миллионов, а Америка жирела на военных заказах, расплачиваясь несравнимо меньшими человеческими жизнями. Если Советский Союз потерял во

время Второй мировой войны 29 миллионов человек, нацистская Германия – 11, Польша – около 6, Югославия – 3 миллиона, Соединенные Штаты в общей сложности на всех театрах военных действий потеряли примерно 400 тысяч человек. На территорию Америки не упал ни один вражеский снаряд и бомба.

Во-вторых, в отличие от единой централизованной Америки, Европа представляет из себя сложный межгосударственный «механизм», с пока еще не отлаженными межгосударственными соединениями. Соединенные Штаты Европы (СШЕ) пока еще остаются гипотетическим проектом будущего мироустройства Европы. Расширение этого сложного механизма за счет приема новых членов, чревато для европейской стабильности. Появление новых членов неизбежно приведет к возникновению бесконечных споров относительно справедливого распределения прав и обязанностей, размеров вложений и заимствований в общем европейском «кошельке» между старыми и новыми членами Евросоюза и НАТО.

Соединенные Штаты смогли навязать всему миру, и европейцам в особенности, логическую цепочку событий: вначале 11 сентября 2001 года, затем «караул» - все на борьбу с международным терроризмом, кто не с Америкой, тот враг человечества (почти как враг народа). Под видом борьбы с распространением оружия массового поражения, которое на самом деле имеет место и в котором американское участие огромно (поставки ядерных и ракетных технологий Великобритании, Израилю, Пакистану), Америка навязывает свою волю европейским государствам по закупкам всех видов вооружений, которое выгодно американскому ВПК, и в первую очередь оружия, привязанного к военно-космическим системам и системам противоракетной обороны. Европа оказывается связана полностью по рукам крупными оборонными затратами, но Америка будет делать все, чтобы европейские технологии никогда не обогнали аналогичные технологии Америки. То же самое Америка будет делать в отношении всех других стран мира, среди которых Россия занимает особое место. Америка заинтересована в разрушении военного научно-технического потенциала России, переманивании российских специалистов, контроле за распространением оружия, поставляемого за рубеж российским ВПК, с одновременным контролем за Ираном, Северной Кореей, Китаем и Индией.

В отношении Франции и Германии Америка будет проводить политику изоляции от других стран Европы, используя таких средиземноморских «инициативников» как Португалия, Испания и в большей степени Италия, а также восточно-европейских «новичков», которых Америка будет натравливать на европейских «пенсионеров». Характерно, что послушными Америке европейскими странами являются те, на территориях которых располагаются американские военные базы: в Португалии (база ВВС на Азорских островах), в Италии (база ВВС в Авиано, база ВМФ в Неаполе и др.), в Испании (база американских атомных подводных лодок в Роте).

Главным американским «оператором» на европейской сцене как всегда будет выступать Великобритания, в настоящее время в лице Тони Блэра, которая будет проводить традиционную политику «и нашим, и вашим», балансируя между континентальной Европой и Северо-Американским континентом, внимательно наблюдая за геополитической активностью Франции и Германии. Среди восточно-европейских «новичков» особое место будет отводиться Польше, используя ее

традиционную неприязнь как по отношению к России, так и Германии. Ей будет уготована роль демпфера, не позволяющего тесному сближению России с Германией, а с другой стороны – роль государства, ищущего своего исторического реванша на своих восточных границах в давлении на Белоруссию, Украину и конечно, Россию. Збигнев Бжезинский - выходец из Польши последовательно и довольно успешно поработал в этом направлении в прошлом. Роль нового «санитарно-демократического» и цивилизационного кордона будет отведена восточно-европейским странам – Болгарии, Румынии, Словакии, Чехии, Венгрии, Польше, а также странам Балтии – Латвии, Литве и Эстонии. Вместе с Польшей они будут с одной стороны, не давать России входить в прямой контакт с Западной Европой, а с другой стороны, имея в лице Америки своего патрона, будут шантажировать богатые страны Европы, чтобы они все больше делились своими «излишками» с бедными, но очень активными и пока еще голодными «новичками».

Образ Европы как сильной, но не опасной, является привлекательным также и для России. Европа связана с Америкой прежде всего через НАТО, и в этом состоит главная слабость Европы, поскольку реальной угрозы Европе, исходящей из России не существует. Россия находится вне «Натовского дома». В то время как Соединенные Штаты могут реально воздействовать на состояние НАТО, навязывая ей свои цели и оборонную политику. В частности, самоликвидация Советского Союза на долгое время дезориентировала НАТО, поскольку главный смысл этой организации заключался в противостоянии коммунистической угрозе со стороны Советского Союза и военно-политической организации стран Варшавского договора. В настоящее время ни того, ни другого не существует. В этом случае НАТО оказалось перед серьезным выбором – либо последовать примеру Варшавского договора, т.е. самораспуститься, либо сохранить свою структуру. На самороспуск Запад не пошел, и тем самым сохранился. Кто же добровольно откажется от очень жирной денежной кормушки. Но если сохранился, то для решения каких военно-политических задач. Современная Россия, встав на путь демократизации гражданского общества, ликвидировав монополию одной партии и административный диктат плановой экономики, открыла широко двери рыночной экономике и пошла по пути вхождения в разветвленные международные институты, среди которых первое место занимают европейские структуры. Реальный образ восточного ракетно-ядерного коммунистического врага канул в историю. Так против кого же должно быть теперь направлено НАТО. Вот здесь перед Америкой, как создателя и хозяина НАТО встала серьезная задача поиска нового врага, без которого военно-политическая организация теряет смысл. Таким врагом явился международный терроризм после событий 11 сентября 2001 года. Однако, по масштабности, идеологической целостности, территориальной определенности и военной мощи новый враг не шел ни в какое сравнение с международным коммунизмом. Новый враг оказался рассеянным по всему земному шару, его идеология заменяется одним словом «Зло» и «Ненависть к Добру», его цели расплывчаты и разрушительны, а его реальное вооружение маломощно и единично.

Вчерашние враги западной демократии – коммунизм, фашизм и национал-социализм, несомненно, несли в себе огромный разрушительный потенциал, низвергая в прошлое ненавистные им старые идеологические и социально-экономические системы. Однако

коммунисты и национал-социалисты на обломках старого общества страстно хотели возвести здание нового, в их понимании, мира. Интернационал провозглашал: «мы наш, мы новый мир построим, кто был ничем, тот станет всем». В Советском Союзе с гордостью пели «мы рождены, чтоб сказку сделать былью». На всех заборах висели лозунги – «коммунизм – светлое будущее человечества». На этом фоне международный терроризм, в американской интерпретации, ничего не созидает, он только уничтожает, убивает и разрушает. И вот на этого врага Америка и нацеливает Европу. Конечно, уставшие от коммунистической диктатуры и только вчера выскочившие за забор развалившегося социалистического лагеря, страны Восточной Европы на эмоциональном уровне остро чувствуют глобальную опасность терроризма. Но такие умудренные в мировой политике европейские «лорды» как Франция и Германия, составляющие становой хребет НАТО и Евросоюза, понимают, что новые цели, сформулированные их демократическим хозяином из-за океана являются мелкими, и если говорить по правде, сознательно надуманными. Поэтому «старая» Европа находится в чрезвычайно сложном психологическом состоянии. Она все больше сомневается в том, что ей навязывают извне, но она еще не знает, что ей самой делать.

Осознание этой сложной ситуации вынудило высшие политические круги в Париже и Берлине искать варианты выхода. В поисках политического решения Париж и Берлин сделали ставку на Россию, дав, тем самым, начало так называемому «тройственному союзу».

Вынужденный характер «тройственного союза» подсказывает его инициаторам в Париже, Берлине и Москве, что строить его надо не на фундаменте антиамериканизма. В хороших отношениях с Америкой заинтересованы все эти три государства. В фундамент наметившегося союза должны быть положены принципы не «против», а «за». Более важным для «трио» является вновь подтвержденное на встрече Владимира Путина, Жака Ширака и Герхарда Шредера в Санкт-Петербурге стремление трех держав отстаивать верховенство международного права и вернуть послевоенное политическое и экономическое восстановление Ирака при самом активном участии ООН. ⁽⁶⁻¹⁸⁾

Задача спасения роли и авторитета ООН и, в частности, Совета Безопасности, несомненно, является первоочередной. Здесь необходимо сыграть на опережение, предложив такое направление действительно назревшей реформы ООН, которое привело бы не к ущемлению, а к укреплению роли Совета Безопасности. Увеличение количества его постоянных членов (в частности, включение в этот клуб Германии) является наиболее очевидным, хотя и не простым решением. Тем не менее, даже достижение этой цели не может стать долгосрочным фактором трехстороннего взаимодействия. ⁽⁶⁻¹⁸⁾

В далекой перспективе основа долгосрочного политического партнерства трех стран видится в завершении проекта строительства Большой Европы с участием России, но только на особых правах – ассоциированного члена, с тщательно продуманными и согласованными условиями своего вхождения. Однако даже на начальном этапе строительства нового Европейского дома Россия может многое для себя позаимствовать, внимательно изучая опыт демократических институтов, включая судебные-правовые системы, обеспечение реального разделения властей и гарантий прав человека с целью адаптации к реальным российским условиям. Такой механизм интеграция России в Европу может

облегчить сглаживание многочисленных противоречий и претензий на постсоветском пространстве со странами СНГ. Совместное движение в направлении к Европе, будет препятствовать разбеганию друг от друга.

На фоне негативных оценок «тройственного союза» в американских и британских СМИ, несомненный интерес представляет оценка этого феномена со стороны одного из представителей этого союза – Германии. Свое видение нынешней ситуации в Европе и мире высказал в интервью «НГ» посол Германии в России Ханс-Фридрих фон Плетц. На вопрос о существовании во время иракского кризиса треугольника Москва-Берлин-Париж посол ответил, что «треугольника Москва-Берлин-Париж фактически не было, как не было и аналогичной «оси»». Предпосылкой так называемого «треугольника» явилась необходимость международной проверки наличия в Ираке оружия массового поражения. Получилось так, что правительства Германии, Франции и России в ходе тщательного исследования не нашли убедительных доказательств существования ОМП, на котором усиленно настаивали президент США Буш и премьер-министр Великобритании Блэр. При этом позицию, занятую Берлином, Москвой и Парижем поддержали многие государства не только в Европе, но на других континентах мира, включая Китай и Индию. ⁽⁶⁻¹¹⁾

Фон Плетц дал следующее объяснение позиции правительств Германии, Франции и России: «Эти правительства несли особую ответственность еще и потому, что их страны являются членами СБ ООН, в рамках которого обсуждался этот вопрос. Ни до, ни после иракского кризиса, я думаю, ни одна из этих стран не имела намерений как-то обособиться от остальной части Европы, создать некую коалицию. Их лидеры просто выразили свое мнение по данному вопросу так, как сочли нужным, и как это советовала сделать общественность каждой из этих трех стран». ⁽⁶⁻¹¹⁾

Сближение позиций Берлина, Парижа и Москвы неожиданно выдвинуло вопрос о складывающемся новом мировом порядке, в котором должны быть соответствующие органы или институты, поддерживающие этот порядок.

На вопрос, могут ли в настоящее время выполнять роль «мирового правительства» ООН, или более точно, Совет Безопасности ООН, посол Германии сказал, что иракский кризис обострил проблему обязательного совершенствования Устава ООН, в котором содержатся правила поведения членов международного сообщества. Совершенно очевидно, что одного лишь повторения, пусть даже единогласного, что «все мы хотим жить в рамках международного порядка, который в состоянии обеспечить справедливый и прочный мир», явно не достаточно. Ведь никто в мире не спорил с тем, что Ирак не должен обладать ОМП. Сложности, которые всегда возникали в связи с этим на международных форумах, «не затрагивали самого определения нашей совместной цели, они лишь касались правильного пути к достижению этой цели.». В отношении мирового правительства посол высказал мнение, что фактически Совет Безопасности ООН обладает функциями такого правительства, поскольку он представляет как большие, так и малые страны из всех регионов мира, однако совершенствование его функций необходимо.

Новый мировой порядок понимается фон Плетцем на примере интеграционных процессов, происходящих сейчас в Евросоюзе. С одной стороны, у европейцев имеются совместные интересы, которые они хотят

удовлетворить, следуя единым путем. С другой стороны, Европа состоит из независимых национальных государств, у которых есть и всегда будут различные интересы, исходящие из различной истории, географии, культуры. Поэтому, посол считает, что «всегда будут поводы для столкновения интересов. И это совершенно неизбежно.» Однако, в отличие от прошлой истории, «сегодня спорные проблемы между государствами - членами ЕС должны решаться исключительно на политическом уровне, а если по каким-то причинам это невозможно, то существует единый Верховный суд, являющийся последней инстанцией для решения таких конфликтов.»

Вместо треугольника Германия-Франция-Россия посол фон Плетц видит более реальную конструкцию – Единая Европа в составе Евросоюза и двигающейся к нему России. Во время своего июльского визита в Великобританию президент Владимир Путин в Эдинбурге заявил, что Россия не ставит перед собой целью стать полноправным членом ЕС, поскольку «Россия является частью Европы».

Посол Германии считает, что место России в Европе определяется не временным «стратегическим треугольником», а содержанием Совместного заявления ЕС и России, принятого в 2003 году на совещании в Санкт-Петербурге. Оно имеет определяющее значение для развития российско-европейского взаимодействия в ближайшие годы. В заявлении изложена крайне амбициозная программа, осуществление которой потребует напряженной работы с обеих сторон. Можно надеяться, что ЕС и Россия будут сближаться постепенно, шаг за шагом, при условии, что те позитивные тенденции в развитии России, которые отмечаются сегодня, продолжатся. Эти тенденции касаются укрепления демократии, правового государства и рыночной экономики. (6-11)

«Стратегический треугольник»: Россия-Китай-Индия. Когда в 1990-х годах началось расширение Организации Североатлантического договора (НАТО), в тогдашнем российском руководстве решили, что не помешало бы поискать себе в мире новых стратегических союзников - так, на всякий случай. Из ближайшего геостратегического окружения очевидным и важным кандидатом был Китай. В 1997 году российский президент Борис Ельцин заявил: «Мы сделаем все, чтобы свести к минимуму последствия расширения НАТО для безопасности России. Мы будем укреплять сотрудничество с соседними странами, и прежде всего с Китаем». (6-33)

С того времени сотрудничество между Россией и Китаем было формализовано в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). На Западе этой организации обыкновенно не придавали до последнего времени какого-либо серьезного значения. Отчасти это можно было объяснить еще и тем, что Россия и Китай просто не хотели привлекать внимание к своему нарождающемуся сотрудничеству. Обе стороны как бы негласно руководствовались советом китайского лидера Дэн Сяопина избегать света рампы. (6-33)

Вылезти вперед в противостоянии с Америкой они предоставили Франции вместе с Германией. Результат последовал немедленно – обе эти страны стали объектом жесткой американской критики, подкрепленной экономическим давлением.

Россия и Китай, а несколько позднее также и Индия, изъявившая желание вступить в ШОС, без особого шума стали крепить свои связи, в

то же время не прекращая попыток улучшить отношения с Соединенными Штатами и их союзниками. Каждая из этих стран проводила осмотрительную политику, следуя проверенной истине – не складывать все яйца в одну корзину. ⁽⁶⁻³³⁾

Возросший в последнее время интерес Индии к ШОС свидетельствовал о значительном улучшении ее отношений с Китаем. В 2003 году произошел радикальный прорыв в попытках сближении между Индией и Китаем. В апреле в Пекине побывал с визитом министр обороны Индии Фернандес, а в конце июня - премьер министр Индии Ваджпаи. Из информации, просочившейся в печать, следовало, что двум странам удалось разрешить некоторые старые противоречия, включая проблему Тибета.

Причину такого неожиданного сближения в какой-то мере можно было объяснить, исходя из заявления министерства иностранных дел Индии накануне визита министра обороны в Пекин, в котором звучала озабоченность политикой Соединенных Штатов после 11 сентября 2001 года и событиями вокруг Афганистана и Ирака, ближайших соседей Китая и Индии. ⁽⁶⁻³³⁾

В заявлении, в частности, говорилось: «В нынешней сложной стратегической обстановке Китай и Индия - две крупнейшие развивающиеся страны - должны крепить координацию и сотрудничество, совместно делая вклад в дело мира и регионального развития». Запад не усмотрел в этом ничего, кроме дипломатической любезности. Однако, для стран, десятилетиями находившихся в состоянии перманентной вражды, это было важное заявление. Для российского президента наметившееся индийско-китайское сближение безусловно явилось благоприятным сигналом, тем более, что и в прошлом Россия всегда выступала по отношению к этим странам в качестве друга и миротворца. ⁽⁶⁻³³⁾

В настоящее время Запад, и в первую очередь США, стали гораздо внимательнее присматриваться к усиливающимся связям между Россией, Китаем и Индией. У Запада все больше начинает вызревать вопрос: не пытаются ли Россия, Китай и Индия создать треугольник силы?

Ведь, в этих трех странах проживает огромная часть населения планеты, составляющая почти треть населения Земли. Эти страны являются обладателями ядерного оружия, две из этих стран входят в Совет Безопасности ООН, территории этих стран сказочно богаты природными ресурсами, а огромное население представляет собой неисчерпаемый потребительский рынок для западных товаров. И если этим странам удастся реально оформить свой союз, он может явиться новым центром притяжения для многих стран мира. Появление такой новой геополитической силы неизбежно затронет интересы Соединенных Штатов, которые, естественно, будут делать все, чтобы не допустить формирования такого союза. ⁽⁶⁻³³⁾

Впечатляющие двухдневные визиты президента России Владимира Путина в конце 2002 года в Китай и Индию свидетельствовали о серьезности намерений, с которыми Россия стремилась распространить свое влияние среди крупнейших региональных держав Восточного и Юго-Восточного регионов современной Азии.

В Пекине и в Нью-Дели российский президент сделал упор на идею стратегического партнерства или азиатского «стратегического треугольника», состоящего из России, Китая и Индии, в котором одной из главных вершин должна быть Москва.

Поддержав идею трехстороннего союза, Путин в то же время открыто заявил, что в политике России хорошие отношения с Вашингтоном и война с терроризмом занимают центральное место. При этом он констатировал, что в Индии а, в последнее время, и в Китае наблюдаются те же тенденции.

Несмотря на упоминание тесной близости российско-американских отношений в проблеме международного терроризма, Путин оставил за собой право собственного толкования терроризма. В отличие от президента Буша, который определяет терроризм как глобальное явление, как тотальную опасность, не знающую границ, президент Путин считает, что главной опасностью, исходящей от терроризма, являются сепаратистские движения, подрывающие суверенитет государства. Такое понимание терроризма пришлось по душе руководителям Китая и Индии. Руководители трех держав увидели много общего в своих внутренних проблемах: российские проблемы с сепаратизмом и терроризмом в Чечне, обеспокоенность Китая проблемами с мусульманскими сепаратистами в Синьцзян-Уйгурском национальном районе вместе с затяжной тайваньской проблемой, озабоченность Индии действиями боевиков в Кашмире.

С самого начала Азия не была полностью удовлетворена подходом Джорджа Буша к борьбе против терроризма, хотя руководство почти всех азиатских стран чувствовало моральную необходимость в ее поддержке. И с точки зрения дипломатической инициативы Путин, становится фактически евроазиатским посредником-переводчиком понятия антитеррористической деятельности. Президент Путин нередко употребляет выражение: «Мы поддерживаем Соединенные Штаты, но, мы не во всем с ними согласны».

Вашингтон, нанизав Северную Корею на «ось зла» под самым боком у китайских, а заодно и российских, границ, естественно заставил руководство России и Китая занять чрезвычайно настороженную позицию в отношении планов США на Корейском полуострове. Так, например, Китай, вовсе не желает ухудшения ситуации в Северной Корее, которая может вызвать миллионные потоки беженцев через его границы. При этом в Пекине не забывают об американском 30-тысячном контингенте, располагающим тактическим ядерным оружием. Индия также увязывает кашмирскую проблему с терроризмом, корни которого уходят на пакистанскую территорию. Таким образом, если для президента Буша терроризм вездесущ и глобален, то для России, Китая и Индии – он имеет конкретные исторические, социальные и территориальные корни. В этом и заключается убедительность доводов Путина со своими азиатскими коллегами.

В Пекине президент Путин подписал совместную декларацию, призывающую Северную Корею взять под жесткий контроль незаконные программы по разработке ядерного оружия, и при этом одновременно обратился к Вашингтону с просьбой прекратить оказывать давление на Северную Корею заявлениями об аннулировании предыдущих договоров.

В Нью-Дели определение терроризма в интерпретации Путина было воспринято как четкий отход от позиций США, что нашло поддержку у индийского руководства, которое всегда считало позицию Вашингтона в этой проблеме как слабую. Руководство Индии считает, что с Пакистаном не следует вести никаких переговоров до тех пор, пока Исламабад не перестанет поддерживать группы боевиков-сепаратистов,

действующих в Кашмире. Вашингтон, напротив, всегда выступал за проведение переговоров без предварительных условий.

Во время своего визита президент Путин также продемонстрировал, что Россия может быть полноценным стратегическим партнером, нарисовав в обеих азиатских столицах перспективы больших сделок - строительство гигантского нефтепровода в испытывающем недостаток нефти Китае и продажу авианосца Индии за 2 млрд. долларов. Однако, подписание соответствующих договоров было перенесено на более поздний срок. Хорошо известно, что по общей стоимости военных поставок, осуществляемых Россией в Китай и Индию, Россия вышла на первое место в мире. В настоящее время Россия ведет переговоры с Китаем о поставке китайским ВМФ восьми одних из самых бесшумных в мире подводных лодок класса «Кило» на сумму 1,6 млрд. долларов. Появление этих лодок в составе ВМФ Китая может резко изменить соотношение сил в районе Тайваньского пролива.

Западные аналитики оценили визит Путина в Азию, как планомерное осуществление им своей стратегии «равноудаленности» - удерживать Россию строго между Востоком и Западом, Атлантикой и Тихим океаном, между НАТО и Китаем.

Конечно, остается открытым вопрос относительно реалистичности стратегического треугольника Россия-Китай-Индия. Идея такой геополитической конструкции была высказана еще в середине 1990-х годов Евгением Примаковым, и поддержанная премьер-министром Индии во время ведущейся в то время НАТО войны в Косово. К сожалению, эта идея до сих пор не была реализована на практике.

Элементы этой конструкции начали выстраиваться при президенте Путине, когда по предложению китайского руководителя Цзян Цзэминя в Восточной Азии была создана Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС), включающая в себя Россию, Китай, и ряд среднеазиатских государств. Организация была создана в качестве противовеса американскому гегемонизму.

Однако события 11 сентября внесли серьезные коррективы в конструкцию и реальные возможности этой организации, поскольку некоторые ее члены разместили на своих территориях войска НАТО (Киргизия, Узбекистан, Таджикистан), а Москва немедленно предложила свою помощь Вашингтону в борьбе с международным терроризмом.

Несмотря на продемонстрированное желание России, Китая и Индии сформировать геостратегический треугольник в качестве противовеса Соединенным Штатам, разновекторная направленность внешней политики этих государств и конкуренция в Азии ставят под сомнение его реальность. Каждая из этих стран за последнее время усилила движение в сторону Америки, ослабив тем самым центростремительные силы еще не созданной конструкции.

Обилие договоров о дружбе и сотрудничестве в гуманитарной сфере никогда не смогут, например, убедить Китай разорвать отношения с Пакистаном, который в течение последнего времени был в состоянии ядерного конфликта с Индией.

К сожалению, идея треугольника все еще пребывает на стадии обсуждения. Перед Путиным стоит нелегкая задача в деле выстраивания этого тройственного союза.

Эксперт по Южной Азии из Пекинского университета Хан Хуа так оценил данную проблему: «Треугольник является идеей, стоящей еще

далеко на втором плане, она не обрела еще какой-либо официальной формы. Так как эта идея была выдвинута Россией, то возглавить ее реализацию и взять инициативу должен Путин». (6-10)

Таким образом, России, еще не восстановившей свою экономику после распада Советского Союза, история в очередной раз ставит грандиозные задачи – взвалить на себя бремя геополитического лидерства в очень сложном разновекторном цивилизационном союзе Россия-Индия-Китай. Для того, чтобы экономически слабая и демографически уязвимая Россия, не «увязла» в выстраиваемом стратегическом треугольнике, президенту Путину целесообразно терпеливо, взвешенно и с оглядкой на других игроков большой международной политики проводить прагматичную стратегию «инициативной равноудаленности», извлекая максимальную пользу, прежде всего, для национальных интересов России.

Глава 5

Перспективы российско-американского партнерства

Российско-американские отношения опираются на две фундаментальные составляющие: сотрудничество в сфере безопасности и партнерство в экономической области. **Для России установление приоритетных отношений с Америкой в настоящее время имеет первостепенное значение, поскольку это позволит ей решить многочисленные проблемы в сфере обеспечения безопасности и ускоренного экономического развития страны.** В частности, позволит развязать себе руки в борьбе с распространением оружия массового уничтожения вблизи ее границ, с международным терроризмом и наркобизнесом, а также с исламским фундаментализмом. В случае взаимного доверия Америка и Россия могут стать друг для друга ценными партнерами в достижении общих целей, примеры которых можно видеть в Афганистане, Центральной Азии и в энергетической сфере.

Однако следует признать, что российско-американские отношения за последние два-три года уже при новом руководстве как в Соединенных Штатах, так и в России, носили колебательный характер. Различным аспектам российско-американских отношений были посвящены некоторые разделы книги, рассмотренные выше. В этой главе дается краткое описание эволюции отношений между Москвой и Вашингтоном за прошедший почти трехлетний период времени.

Преодоление российского антиамериканизма. Теме российско-американских отношений был посвящен семинар, проходивший в Вашингтоне 8 мая 2001 года, спустя ровно год после официального избрания Владимира Путина на пост президента России. Семинар проходил под эгидой фонда «Хэритидж» - исследовательской организации со штаб-квартирой в Вашингтоне. На семинаре с обстоятельными докладами выступили директор Института Кеннана по углубленному изучению России Блэр Рубл и профессор военного колледжа армии США Стефен Блэнк. (6-12)

В своей оценке первого года президентства Владимира Путина ведущие специалисты по американо-российским отношениям отмечали появление в стране антиамериканских настроений, сопровождаемых

нарастающими усилиями Кремля по восстановлению статуса России как великой державы.

Так, Блэр Рубл заявил, что за прошедший год стиль руководства Путина и перечень приоритетных для него проблем стали гораздо понятнее. «Совершенно очевидно, что президенту Путину по душе иерархические структуры управления и централизованный административный контроль, а также очевидно его стремление к наведению порядка в стране». Однако, в отличие от стиля своего предшественника, Бориса Ельцина, путинский стиль руководства куда более централизован. В этой связи Рубл настоятельно советует американским политикам серьезно задуматься над появившимся в России антиамериканизмом: «Мы прослеживаем антиамериканские нотки в некоторых действиях и заявлениях президента Путина и, что еще важнее, отмечаем антиамериканскую тональность в дискуссиях, которые ведутся в кругах российской внешнеполитической элиты». Рубл подчеркивает, что временами эти антиамериканские проявления становятся совершенно отчетливыми, хотя в другие моменты, говорит он, эти настроения маскируются допускающими неоднозначное толкование заявлениями о борьбе с «однополярностью» в мире. Блэр Рубл считает, что на языке московской элиты «однополярность» является закодированным синонимом понятия «американская гегемония». ⁽⁶⁻¹²⁾

Американский специалист призвал серьезнее задуматься и над российскими высказываниями относительно соседнего окружения России. «Мне кажется, что из высказываний президента Путина, а также из дискуссий российских политиков можно сделать вывод, что лидирующее положение России в этом регионе подразумевается ими автоматически, поскольку оно определено историческими и экономическими связями, и что, фактически, последние десять лет, когда соседние республики стали пользоваться большей автономией, являются отклонением от нормы».

Другой участник семинара, профессор Стефен Блэнк из военного колледжа армии США, заявил, что, по его мнению, «конечной целью» российской внешней политики при президенте Путине является создание такого государства, которое будет иметь границы прежнего Советского Союза, но не обязательно советскую форму правления. «Россия при Путине полна решимости восстановить свой статус великой державы и играть важную роль в глобальной политике». При этом профессор Блэнк согласен с тем, что эти усилия предпринимает само государство, которое в данный момент не способно существовать на свои средства и защищаться собственными силами.

Эти трудности, считает Стефен Блэнк, вынуждают Россию пытаться влиять на региональные балансы сил в крупных стратегических регионах мира. Президент Путин и его политическое окружение пытаются использовать эти региональные балансы сил для того, чтобы ограничить способность США распространять свою военную мощь за пределы национальной территории. И исходя из этой стратегии нового президента, Россия рассматривает Соединенные Штаты Америки как угрозу своим национальным интересам.

Несмотря на высказанные опасения по поводу стратегических планов России, оба специалиста, тем не менее, единодушны в своих рекомендациях относительно того, что Соединенным Штатам Америки не следует прекращать усилий по налаживанию сотрудничества с Россией и

поощрению демократических и экономических реформ в этой стране. Профессор Рубл уверен, что существует много направлений для потенциального сотрудничества с Россией, сотрудничества, которое в долгосрочном плане должно окупиться. Для этого Вашингтону необходимо проводить политику терпеливого ожидания. Соединенным Штатам Америки следует «смотреть дальше высказываний внешнеполитической элиты в Москве» и «оставлять дверь открытой» для той России, которую США хотят иметь в качестве партнера.⁽⁶⁻¹²⁾

Американские инициативы в области ПРО и НПРО. В том же 2001 году наметились существенные сдвиги в области сокращения наступательных потенциалов, имеющих в настоящее время в США и России и остающихся, по-прежнему, тяжелым и опасным наследием «холодной войны»

Накануне июньской встречи в Словении американского президента Буша-младшего с российским президентом Путиным, американская администрация выступила с дипломатической инициативой, предлагая России существенную финансовую и техническую помощь в обмен на согласие Москвы аннулировать Договор об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО от 1972 года), тем самым, дав Пентагону зеленый свет на продолжение разработки национальной системы противоракетной обороны (НПРО).⁽⁶⁻¹³⁾

Встрече в Словении предшествовала серия информационных «вбросов». Из анонимных сообщений официальных лиц США корреспондентам газеты «Нью-Йорк таймс», телевизионной сети «Си-Эн-Эн» и других средств массовой информации следовало, что Америка желает купить у России некоторые системы оружия, в первую очередь, зенитно-ракетные комплексы С-300, взамен на свою военную помощь, а также согласна провести совместные учения сил ПРО. При этом конкретных денежных сумм не называлось.⁽⁶⁻¹³⁾

На первый взгляд могло показаться, что американское предложение имело целью уменьшить опасения России в связи с расширением возможностей противоракетной обороны США, пообещав ей при этом конвертируемую валюту, которая в то время была крайне необходима российской экономике.

Однако более внимательный анализ американских дипломатических маневров заставил российских аналитиков предположить, что новые инициативы продиктованы стремлением США достичь геополитической цели, которая выходит далеко за рамки специфических проблем создания НПРО, а именно - заключить американо-российский стратегический союз против Китая.

По всей видимости, администрация Буша-младшего, имела очевидное желание «убить сразу двух зайцев» - построить как НПРО, так и системы ПРО для региональных театров военных действий. Однако главный вопрос, вероятно, скрывался не в противоракетной обороне.

Скорее всего, неожиданные американские предложения говорили о желании Вашингтона заинтересовать Москву в сотрудничестве по проблемам безопасности. При этом скрытой целью США являлось предотвращение возможности заключения российско-китайского соглашения о партнерстве в ущерб американским интересам, которое, в случае его реализации, могло бы изменить соотношение сил на Евразийском пространстве не в пользу Соединенных Штатов Америки.

Немедленно последовавшая со стороны России отрицательная реакция в ответ на новые американские инициативы через публикации в российских СМИ, подтверждала правильную оценку российского руководства истинных намерений Вашингтона. При этом отказ российской стороны от американских предложений не был абсолютным. В своих комментариях, касающихся сообщений в российских СМИ, корреспонденту газеты «Нью-Йорк таймс» министр обороны России Сергей Иванов оставил дверь для дальнейших формальных переговоров приоткрытой.

Следует напомнить, что в прошлом уже были прецеденты, когда руководство Белого дома в Вашингтоне пыталось «обхаживать» Москву, предлагая поделиться с ней технологиями в области систем ПРО. Так, бывший президент США Рональд Рейган впервые попытался сделать это 17 лет назад. В ходе первого этапа дебатов по вопросу так называемой «Стратегической оборонной инициативы» (СОИ) президент Рейган предложил поделиться американской технологией систем ПРО с Советским Союзом. Разумеется, тогдашнее руководство СССР отвергло это предложение, поскольку оно поставило бы советскую систему ПРО, в определенной мере, в зависимость от американской технологии.

Может показаться, что президент Буш-младший сделал попытку повторить своего предшественника Рональда Рейгана, однако в новом предложении Буша о приобретении российские зенитно-ракетных комплексов С-300, в отличие от прямого предложения Рейгана, звучали подозрительно фальшивые ноты. Хорошо известно, что комплекс С-300 считается достаточно устаревшим, и несомненно, что у американского разведывательного сообщества было достаточно возможностей собрать о нем подробную техническую информацию. Еще ранее этих событий имела место странная белорусско-американская сделка, когда на военно-транспортном самолете через какую-то коммерческую фирму в США был доставлена одна из модификаций зенитно-ракетного комплекса С-300. Поэтому, не исключено, что у Белого дома на этот счет имелись более глубокие цели.

В сегодняшнем мире основную игру ведут три главных ракетно-ядерных геополитических игрока. С того времени, как в Китае власть перешла под контроль коммунистов, треугольник партнерства и соперничества между Россией, Китаем и США непрерывно изменялся по мере развития событий в мировой политике. В 2000 году отношения между США и Китаем вновь перешли в «прохладную» фазу. Бесспорно, что Пекин остается на сегодня существенно слабее Вашингтона во всех отношениях. И поэтому Россия, геополитические интересы которой расходятся с интересами США, проявляет естественную тенденцию к объединению с Китаем по аналогии с устоявшимся принципом картежной игры с участием трех игроков, когда двое более слабых стремятся скооперироваться, чтобы ослабить возможности самого сильного игрока.

В этой тройственной игре, вариант согласия Москвы на предложение Вашингтона поделиться своей технологией систем ПРО в ответ на технологическую и финансовую помощь Америки, позволил бы Москве укрепить свое стратегическое положение, но, тем не менее, оставлял бы ее в качестве младшего партнера в совместной системе безопасности.

Однако риск для российской стороны от таких предложений был велик, и в этой связи неизбежно возникали следующие проблемы: во-

первых, выгоды от подчинения России Соединенным Штатам Америки далеко были не очевидны; и во-вторых, настороженная позиция российских официальных лиц, которые вряд могли пойти на «приманку» Буша, ведущую к долговременной зависимости США от российской технологии.

Из вышесказанного следует, что новая американская инициатива не являлась для России самоочевидным соблазном. И, несмотря на это, Москва стала рассматривать ее как первоначальную заявку администрации Буша-младшего на объединение России с Соединенными Штатами против Китая. Отсюда, таким образом, возникал более глубоко замаскированный вопрос: а какую цену потребует Россия за то, чтобы не вступать в союз с Китаем против Америки? Очевидно, что в условиях политики рыночного типа цена такого союза должна быть очень высокой. Наиболее дорогостоящие и заведомо завышенные ставки в портфеле Москвы на предстоящей встрече в Словении могли бы выглядеть так:

- многомиллиардные американские и западные инвестиции и передача технологий России без установления финансового контроля Запада над российской политической и экономической системами;
- признание Соединенными Штатами того факта, что Россия пользуется неоспоримым влиянием на государства СНГ;
- отказ от дальнейшего расширения НАТО на восток и согласие на ограничение военных объектов НАТО в Польше, Венгрии и Чешской Республике.

Итак, готовясь к своей первой встрече, президент США Буш-младший и президент России Путин должны были полностью осознавать, что предложение поделить технологию в области систем ПРО не могло рассматриваться как исходная позиция для сближения с целью заключения стратегического союза. Но они также предполагали, что это предложение открывает дискуссию по всему спектру американо-российских отношений.

Американские политики признают исключительную полезность для Соединенных Штатов плана НПРО, подтверждающуюся уже на протяжении нескольких десятилетий. Даже в том случае, если эта система никогда не будет создана и никогда не сможет работать, план ее создания является отличным прикрытием для исключительно важной дипломатической инициативы, которая создает для США и России возможность протестировать важные проблемы, имеющие гораздо более глубокие последствия, чем просто стратегическая противоракетная оборона. ⁽⁶⁻¹³⁾

Три аспекта российско-американского союза. Ведущие американские ученые в области международной политики внимательно анализируют направления развития российско-американских отношений и пытаются в своих рекомендациях вычлениить наиболее важные причины, позволяющие укреплять перспективы формирующегося межгосударственного альянса. Профессор политологии Колумбийского университета Роберт Легволд сконцентрировал свое внимание на вопросах поддержания стабильности и взаимной безопасности в Евразии и другими смежными проблемами, где наблюдается тесное переплетение интересов России и США. Со ссылкой на посла Соединенных Штатов в Москве Александра Вершбоу, профессор Легволд выделяет три аспекта рассматриваемой проблемы. ⁽⁶⁻¹⁴⁾

Первый аспект касается исключительного регионального влияния России: «Россия сама по себе является важнейшим ключом к стабильности в Евразии, без которого ни Европа, ни Азия, где Америка имеет жизненно важные интересы, не могут быть стабильными и процветающими».

При этом к России Соединенные Штаты должны предъявлять серьезные и подлежащие обязательному выполнению требования, касающиеся уважения суверенитета бывших советских республик. Только при соблюдении этих требований у Соединенных Штатов есть все основания сотрудничать с Россией в деле стабилизации обстановки в этих странах и предоставления им помощи. С этой точки зрения, альянс не означает кондоминиум, и поэтому американо-российское сотрудничество не должно подразумевать готовность решать вопросы через головы соседей России.

Наоборот, считает Легволд, предназначение альянса должно состоять в укреплении суверенитета и жизнестойкости этих стран. Одним из примеров возможного альянса такого рода являются отношения России с Белоруссией, строящиеся на базе значительно изменившейся внешней политики России. Новая повестка Путина привела к резкому охлаждению отношений России с режимом Александра Лукашенко.

В результате Минск, пренебрегающий принципами, на которых основывается современная европейская безопасность, оказался в возросшей изоляции, перспективы российско-белорусского союза стали менее радужными, а Украина уже меньше боится оказаться в окружении своих северных ракетно-ядерных славянских соседей. Интересы России и США в Белоруссии, на Украине и в Молдавии, хотя и не полностью, но совпадают, а это может способствовать укреплению стабильности и проведению реформ, выгодных как Соединенным Штатам, так и России.

Второй аспект. Известный российский ученый, директор Научно-образовательного форума по международным отношениям профессор Алексей Богатуров считает, что в 21-м веке роль «стратегического тыла» Соединенных Штатов будут играть не Европа и Северо-восточная Азия, а огромный беспокойный регион, простирающийся от восточных границ Турции до западных границ Китая и вдоль южных границ России. И если Соединенные Штаты собираются устранить угрозы, исходящие из этого региона, то в качестве союзника Америки нет более ценной страны в мире, чем Россия. ⁽⁶⁻¹⁴⁾

История распорядилась так, что Соединенным Штатам пришлось войти в Среднюю Азию - ранее для нее совершенно неприступный регион, со своей военной мощью в ходе начавшейся после терактов 11 сентября 2001 года войны против международного терроризма. В начавшейся глобальной и долговременной кампании США взяли перед своими новыми партнерами, и, прежде всего Россией, обязательства по обеспечению безопасности, не до конца осознавая последствия данного шага. Нелишне напомнить, что Средняя Азия на протяжении многих лет является центром нестабильности для всей Центральной Азии. Это огромная территория, представляющая собой единственный в мире регион, окруженный четырьмя ядерными державами, две из которых – Пакистан и Индия, недавно балансировали на грани войны.

В регионе существует множество напряженных точек, таких как Кашмир, Ферганская долина, северо-запад Казахстана и китайская провинция Синьцзян, каждая из которых представляет собой питательную почву для крупного этно-конфессионального конфликта. Стабильность

режимов этого региона постоянно находится под вопросом. При этом Центрально-Азиатский регион сказочно богат, особенно энергоресурсами, что делает его еще более важным как для азиатских, так и для европейских стран-потребителей. Поэтому, не только Россия и США несут прямую, хотя и раздельную ответственность за стабильность региона, но и еще одна страна – Китайская Народная Республика.

В этом и заключается *третий аспект* американо-российского союза по укреплению евразийской стабильности. Китай будет играть решающую роль для всей Центральной Азии, и не только потому, что он является неотъемлемой частью данного региона.

К сожалению, Китай выходит на этот регион своими индустриально неразвитыми северо-западными территориями, в том числе и провинцией Синьцзян, где он чувствует себя наиболее уязвимым. К этому надо еще добавить также наличие в этом китайском регионе важнейшего стратегического ядерного полигона «Лобнор», находящегося примерно в 700 километрах от границы с Казахстаном, Киргизией и России. С одной стороны, из-за ощущения реальной и неожиданной уязвимости, а с другой стороны, из-за общего состояния американо-китайских отношений Китай не приветствовал факт появления и наращивания американской военной мощи в Средней Азии.

Допуская временное размещение вооруженных сил в рамках поддерживаемой Китаем войны против терроризма, китайское руководство всегда возражало против длительного американского присутствия в Азии, видя в этом угрозу окружения Китая враждебными силами. Китай впервые за всю свою историю оказался одновременно окруженным потенциальными противниками на своих восточных и западных границах, и естественно это не может его беспокоить. Кстати, такой же позиции придерживается и российское руководство, рассматривая американское присутствие исключительно как временное, ввиду неоконченной военной операции в Афганистане. Соединенные Штаты также заявляют о своем временном присутствии в этом регионе, но как всегда не называют сроков своего ухода. Поэтому в настоящее время у России и Соединенных Штатов есть веские основания действовать совместно, не только ради увеличения своего вклада в стабильность региона, но и ради привлечения Китая к конструктивному диалогу о роли трех стран в Средней Азии.

Профессор Легволд напоминает, что Россия уже прикладывала к этому усилия в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Переговоры с Россией о действиях американских вооруженных сил в Средней Азии (и в Грузии) в силу своей прозрачности способствуют развитию взаимного доверия. Однако несложно представить и более целеустремленный трехсторонний диалог между Китаем, Россией и США. Так же, как США и их европейские союзники совместно оценивают угрозы, возникающие у границ Европы, координируют свои действия и стремятся создать совместные механизмы, Россия и Соединенные Штаты должны совместно действовать в Евразии, привлекая к этому процессу Китай, когда это будет необходимо. ⁽⁶⁻¹⁴⁾

Подводя итоги в проблеме поддержания стабильности сопредельных с Россией регионов, Роберт Легволд считает, что Россия и Соединенные Штаты, должны совместно предотвращать основные стратегические угрозы нового века, особенно те, которые исходят из Евразии. Союз Америки и России будет иметь такое же значение в

формирующемся новом мировом порядке, какое имели важнейшие альянсы с участием США в прошлом. Значение этого альянса еще больше усилится, если Россия успешно интегрируется в мировую экономику и станет демократической страной.

Россия в новом мировом порядке. Обсуждению положения России в новом мировом порядке была посвящена конференция, проходившая в Москве 12 мая 2003 года уже после окончания военной операций «Шок и трепет». Работа конференции совпала с прибытием на первое заседание Совета НАТО-Россия (СНР) в Москву из Брюсселя лорда Робертсона и послов всех стран НАТО, а, спустя несколько дней, прибытием государственного секретаря Колина Пауэлла для встреч с министром иностранных дел Ивановым и президентом Путиным. Визиты высокопоставленных гостей лишней раз подчеркивали своевременность темы конференции – «Россия в новом мировом порядке». На конференции с интересным докладом выступил посол Соединенных Штатов в России Александр Вершбоу, основные тезисы которого изложены ниже. ⁽⁶⁻¹⁶⁾

Отметив место России в новом миропорядке, «безусловно, как центральное», посол Вершбоу указал, что фактически в последние годы одной из целей американской внешней политики являлось «стимулирование более глубокой интеграции России в институты и структуры, существующие для решения политических, военных и экономических проблем нового столетия.» Это утверждение основано на той посылке, что с крахом коммунизма и восстановлением России как демократического государства со свободным рынком, Америка и Россия начинают разделять одни и те же ценности и интересы, которые создают возможность для реального партнерства и интеграции. В одних случаях администрация Буша стремилась укреплять и адаптировать институты, в которых Россия уже участвует (такие, как Совет Безопасности ООН, ОБСЕ, АТЭС), чтобы сделать их более эффективными в решении сегодняшних проблем. В других случаях Вашингтон поддерживал вступление России (в том числе в «большую восьмерку», ВТО и ОЭСР) или создание новых механизмов, помимо членства, которые обеспечивают России равное место за столом при рассмотрении областей, представляющих взаимный интерес.

Комментируя недавние разногласия по Ираку и возникший в Совете Безопасности ООН глубокий раскол, Александр Вершбоу высказал предположение «о необходимости трансформирования институтов», с помощью которых предстоит регулировать кризисы в 21-м веке.

Тем не менее, в понимании Вершбоу, «институты не представляют собой главной проблемы». Более важным являются свежие идеи о характере угроз международному миру и безопасности, с которыми сталкивается человечество, и новых подходах, которые нужны международному сообществу для более эффективного противодействия этим угрозам.

Посол считает, что в случае взаимного согласия о том, как справляться с новыми и возникающими угрозами при наступлении следующего кризиса, будет гораздо проще добиться необходимого единства и политической воли, которых, к сожалению, не хватало в Совете Безопасности ООН незадолго до иракской войной.

Всем известна точка зрения Соединенных Штатов о том, что на сегодня существуют две самые серьезные угрозы новому миропорядку -

это международный терроризм и распространение оружия массового поражения. Это не новые угрозы - США противодействуют терроризму более 20 лет, - но глобальный масштаб этих угроз возрос. Причем, пожалуй, самой большой опасностью из всех является сочетание этих двух угроз - приобретения и применения ОМП террористами.

После 11 сентября Соединенные Штаты добились значительного прогресса в укреплении международных усилий по защите граждан различных стран от угрозы международного терроризма. С помощью резолюции 1373 Совета Безопасности ООН США установили широкий набор обязательств, связывающих все страны, включая блокирование финансовых источников террористов и отказ в убежище террористическим группам.

Посол Вершбоу заявил, что «в результате победоносной военной операции победа во главе с Америкой коалиционные войска освободили Афганистан от режима талибов, который превратил страну в одну гигантскую террористическую базу для «Аль-Каиды». Были уничтожены или взяты в плен нескольких лидеров «Аль-Каиды», и были сорваны планы по совершению многих новых террористических актов. Был также нанесен сильный удар по Исламскому движению Узбекистана (ИДУ) - еще одной террористической угрозе на южных подступах к России.

Вершбоу подчеркнул, что «Соединенные Штаты добились больших успехов, работая с Грузией, в искоренении террористических сил и лагерей, связанных с «Аль-Каидой», в Панкисском ущелье». В то же время было налажено сотрудничество между разведывательными и правоохранительными органами в преследовании террористических сетей и источников их финансирования.

Посол, однако, признал, что «антитеррористическая борьба далека от завершения». Усама бин Ладен и другие деятели «Аль-Каиды» до сих пор находятся на свободе, замысливая новые атаки. Мы все еще должны противодействовать радикальным группам на Ближнем Востоке – «Хезболле», «Хамасу», Палестинскому исламскому джихаду и многим другим, которые осуществляют или поддерживают теракты против израильтян и сводят на нет шансы на мир на Ближнем Востоке. Россия как член СБ ООН и международного «квартета» должна сыграть свою роль в оказании давления на палестинское руководство, а также на поддерживающее многие из этих групп правительство Сирии, с тем чтобы их закрыть

В целом, можно сказать, что международные нормы и механизмы борьбы с терроризмом сейчас отработаны, и демонстрируют свою эффективность. Однако этого нельзя сказать о средствах противодействия распространению оружия массового поражения. В случае Ирака Соединенным Штатам вместе с партнерами по коалиции пришлось применить силу, чтобы свергнуть режим, который отказался мирно сдать свое ОМП. Американская дипломатия потерпела неудачу, поскольку в Совете Безопасности ООН не было единства цели - настоять на том, чтобы Саддам Хусейн выполнил его требования. Хотя Соединенные Штаты считали применение силы в Ираке вполне законным. К сожалению, администрации Буша не удалось найти дипломатического решения. Учитывая негативный опыт подготовки войны в Ираке, посол Вершбоу выразил пожелания, касающиеся выработки более эффективных механизмов для противодействия следующим вызовам распространения

вооружений - Ирану и Северной Корее во избежании необходимости применения силы в будущем.

Случаи с ядерными программами Ирана и Северной Кореи демонстрируют, что режим Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) работает не так, как предполагалось. Этот режим был основан на простой договоренности, суть которой состоит в том, что, если государство отказывается от ядерного оружия, оно может получить доступ к помощи и технологии для развития мирного применения атомной энергии. И хотя государство, занятое в ядерных программах, должно соблюдать определенные гарантии и проверочные меры, режим в очень большой степени основан на доверии.

Ситуация резко меняется в случае преднамеренного нарушения договорных обязательств.

Посол Вершбоу заявил, что «Северная Корея вероломно нарушила соглашение 1994 года, по которому она предположительно отказалась от своего ядерного оружия, и начала тайную программу по обогащению урана.» Эта программа началась за несколько лет до того, как президент Буш вступил в должность и назвал Северную Корею частью «оси зла». Теперь Пхеньян отверг ДНЯО, вновь запустил свой плутониевый реактор и даже утверждает, что уже имеет ядерное оружие. Раздаются также угрозы, что Северная Корея будет продавать ядерное оружие другим покупателям по аналогии с тем, что она делала с регулярной продажей баллистических ракет государствам-изгоям. ⁽⁶⁻¹⁶⁾

Серьезные обвинения посол Вершбоу предъявил и другой стране-изгою – Ирану, который в течение нескольких лет несколько лет строит атомную электростанцию в Бушере при содействии России. Предполагалось, что риск распространения будет уменьшен тем, что Иран полагается на Россию в поставках топлива и обязуется возвращать все отработанное топливо в Россию. Однако, сведения, которыми располагают американские разведывательные службы, говорят о том, что Иран тайно разрабатывал собственную систему обогащения урана, применяя технологию, полученную из источников вне России, что свидетельствует о его решительном стремлении приобрести ядерное оружие. Это, безусловно, ставит под сомнения предпосылки, лежащие в основе российской помощи Бушерскому проекту.

Поэтому, сообщил Вершбоу, администрация президента Буша «крайне заинтересована в разработке новых механизмов, которые не позволяли бы этим двум странам приобретать ядерное оружие, а также в разработке новых методов, обеспечивающих все режимы нераспространения ОМП». ⁽⁶⁻¹⁶⁾

Перечень возможных механизмов и методов может включать:

- более жесткие формы инспекций,
- введения санкции или других меры наказания, если дипломатические уговоры не дадут результатов,
- усиление международного сотрудничества в области противоракетной обороны, чтобы защитить демократические страны от ядерного шантажа в случае, если международное сообщество не сможет предотвратить распространение вооружений,
- новые стратегии для американских и российских вооруженных сил или для нового Совета НАТО-Россия в целях предотвращения распространения оружия массового поражения или противодействия ему.

Если Соединенные Штаты и Россия будут не способны найти правильные ответы на современные вызовы и угрозы, тогда неизбежно приблизится опасность предотвращения нового мирового порядка в новый мировой беспорядок. При этом Россия как постоянный член Совета Безопасности ООН и изначальный участник ДНЯО и других программ нераспространения должна сыграть важную роль в нахождении этих ответов.

В завершении посол Вершбоу сказал, что «борьба с терроризмом и распространением ОМП - не единственные области, где необходим вклад России. Наиболее актуальный вопрос повестки дня - это, разумеется, послевоенный Ирак. Создание стабильного правительства, которое представляет подлинные интересы всего иракского народа, не угрожающего своим соседям, свободного от ОМП, могло бы означать начало новой эры мира и прогресса на Ближнем Востоке в целом.»

Выражая волю президента Буша, посол Вершбоу выразил надежду в том, что Россия и Америка смогут найти общую основу по необходимому первому шагу - принятию новой резолюции Совета Безопасности ООН об отмене санкций и определению роли ООН в построении стабильности и демократии в Ираке. Согласие по этой резолюции поможет народу Ирака и поможет восстановить доверие к самому Совету Безопасности, когда Соединенные Штаты обратят свое внимание на Иран, Северную Корею, другие страны-изгои и будущие вызовы.

Конференция, работавший в Москве 12 мая 2002 года, явилась своеобразной увертюрой и теоретической репетицией другому важному событию – официальной встречи 24 мая того же года президентов США и России. На этой встрече произошло обсуждение всех ключевых проблем, затрагивающих национальные интересы двух держав мира. Встреча завершилась подписанием целого ряда важных документов, среди которых:

- Совместная декларация о новых отношениях между США и Россией,
- Американско-российский Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений,
- Совместное заявление Буша и Путина о контактах между людьми,
- Совместное заявление Буша и Путина о новом американско-российском энергетическом диалоге,
- Совместное заявление Буша и Путина о развитии экономических связей,
- Совместное заявление Буша и Путина о ситуации на Ближнем Востоке,
- Совместное заявление Буша и Путина об антитеррористическом сотрудничестве.

На московской встрече 24 мая 2002 года президент Буш и президент Путин договорились о создании совместной экспертной группы по разработке рекомендаций о потенциальном американско-российском сотрудничестве по передовым исследованиям и разработкам в области цикла ядерного топлива.

Президенты подтвердили общее мнение о том, что укреплению их экономического благополучия и национальной безопасности будет содействовать разработка передовых технологий ядерных реакторов и топливного цикла, которые позволят значительно сократить объем

отходов, производимых гражданскими ядерными реакторами, обеспечат хорошую защиту от распространения и могут использоваться в длительной перспективе для сокращения запасов излишков плутония оружейного класса и других потенциально опасных ядерных материалов. Эти выгоды были подчеркнуты в докладе «Национальная энергетическая политика США» за подписью президента Буша, опубликованного в мае 2001 года. С этой целью президенты договорились о немедленном создании совместной экспертной группы под руководством министра энергетики Абрахама и министра по атомной энергии Румянцева для подготовки рекомендаций о потенциальных совместных американо-российских исследованиях и разработках передовых технологий цикла ядерного топлива. Реализация рекомендаций будет осуществляться с учетом целей США в области нераспространения.

На той же встрече обсуждению подверглись вопросы банковских связей США и России. Еще в ноябре 2001 года Президенты Буш и Путин приветствовали создание под руководством частного сектора американо-российского банковского диалога в поддержку формирования в России жизнеспособного банковского сектора, способного превратить сбережения россиян в инвестиции и рабочие места.

Диалог позволил выработать оригинальный взгляд на банковскую реформу в России, объединив представителей российских малых, средних и крупных банков, иностранных банков, ассоциаций по банковскому делу и бизнесу, а также малых и средних фирм.

В ходе встреч в Москве участники Диалога представили двум президентам доклад, содержащий точные и конкретные рекомендации по реформе. Эти рекомендации основаны на подготовленной российским правительством стратегии реформирования банковского сектора и предусматривают шаги, которые, по мнению частного сектора, в сжатые сроки дадут осязаемые результаты.

Доклад является ценным и своевременным документом. Его рекомендации включают меры по решению следующих проблем:

- Создание равных условий для деятельности частных и государственных банков и, в частности, решение вопросов о постепенном свертывании участия государства в капитале коммерческих банков и внесении изменений в законы и нормы с целью повышения конкурентоспособности частных банков.
- Расширение доступа к кредитам для малого и среднего бизнеса путем устранения ненужного административного бремени, которое несут банки и которое увеличивает стоимость кредитов для малого бизнеса, и путем поддержки более активной роли эффективно регулируемых кредитных кооперативов и других небанковских финансовых учреждений, которые обслуживают недостаточно охваченные регионы и сектора.
- Сокращение бюрократической нагрузки на банки. Это может включать принятие международных стандартов надзора и регулирования, а также изменение законов и норм с тем, чтобы обеспечить банкам доступ к инструментам управления риском в соответствии с лучшими международными методами.
- Повышение прозрачности банков и их клиентов с принятием международных стандартов бухгалтерской отчетности и совершенствованием межбанковского информационного обмена.

- Поддержка прав кредиторов путем укрепления законов о залоговом обеспечении, повышения квалификации судей и совершенствования правовой основы для кредитования под залог, в частности, с использованием закладных и финансового лизинга.
- Снижение административного и налогового бремени и повышение ликвидности системы в соответствии с разумными стандартами.
- Освоение лучших международных методов через контакты с частными банками и программы обучения, некоторые из которых могут организовываться в рамках Диалога.

На встрече президентов в Москве 24 мая 2002 года были распространены материалы о развитии американско-российских деловых отношений, дающих представление о складывающейся ситуации в этой очень важной сфере совместной деятельности.

Краткая справка о развитие американско-российских деловых отношений

Завод «Форд Мотор Компани» во Всеволожске. «Форд» инвестирует 150 млн. долларов в автосборочный завод во Всеволожске в Ленинградской области России около Санкт-Петербурга. Ожидается, что производство начнется в конце весны 2002 года. Первоначально в 2002 году планируется выпустить порядка 5000 - 8000 машин на базе модели «Форд Фокус».

Предприятие, выбранное «Фордом» для поставки «Форд Фокуса» на российский рынок, ранее было заводом дизельных двигателей, который «Форд» переоборудовал в завод по изготовлению кузовов, покраске и окончательной сборке.

Мощность завода позволяет собирать до 100 000 машин. В настоящее время предприятие выпускает опытные автомобили, которые поставляются корпоративным заказчикам для опытной обкатки на дорогах Санкт-Петербурга и его окрестностей.

Контракт компании «Эксон Мобил» с Амурским судостроительным заводом в рамках проекта «Сахалин-1». В рамках реализации проекта «Сахалин-1» компания «Эксон Мобил» заключила первый крупный контракт на сумму 140 млн. долларов с Амурским судостроительным заводом на переоборудование нефтедобывающей платформы «Орлан». Контракт предусматривает проектирование, закупки, строительство и монтаж оборудования на платформе. Данный контракт является самым крупным из когда-либо заключенных американской фирмой с российской компанией в России. В нем оформлены обязательства «Эксон Мобил» об использовании российских знаний, навыков и опыта в тех областях, где российские организации конкурентно способны, обладают должной квалификацией и способны выполнить экологические требования.

«Эксон Мобил» приступает к осуществлению первоначального этапа инвестиций в сумме 4 млрд. долларов в добычу энергоносителей согласно проекту «Сахалин-1» в рамках консорциума со своим российским партнером «Сахалинморнефтегазом». В соответствии с проектом разработки морских месторождений российского Дальнего Востока, общие прогнозные инвестиции по которому составляют 12 млрд.

долларов, планируется добыть 2,5 млрд. баррелей нефти и 17 трлн. куб. футов природного газа.

«Марс». Компания «Марс, Инк.», которая уже инвестировала примерно 500 млн. долларов в производство и распределение в России кондитерских изделий и кормов для домашних животных, недавно заключила новое соглашение о приобретении и модернизации российского консервного завода, который должен выпускать расфасованные супы быстрого приготовления, для чего потребуются дополнительные инвестиции в объеме от 9 до 13 млн. долларов.

«Дженерал Моторс». Признавая потенциал роста российского рынка современных автомобилей, компания «Дженерал Моторс» вступает в партнерские отношения с крупным российским автопроизводителем «АвтоВАЗом», чтобы выпускать в Самарской области усовершенствованный вариант популярного спортивно-хозяйственного автомобиля «Нива» под фирменной маркой «Шевроле». Проект, в котором в качестве кредитора и владельца акционерного капитала участвует Европейский банк реконструкции и развития, предусматривает объединенные иностранные и российские инвестиции на сумму свыше 300 млн. долларов.

«Боинг». Продолжает приносить плоды сотрудничество в области передовых технологий компании «Боинг» с российской авиакосмической компанией РКК «Энергия» и другими международными партнерами по проекту «СиЛонч» (Морской старт). Созданная в рамках «СиЛонч» уникальная океанская экваториальная платформа для запуска космических аппаратов сейчас готовится к намеченному на июнь запуску спутника связи «Гэлэкси ШС», который должен обеспечивать услуги Интернета, передачу видеоинформации и данных в Соединенные Штаты Америки, Центральную и Южную Америку.

«Волга-Днепр». Российская авиакомпания «Волга-Днепр» демонстрирует уникальные возможности по перевозке сверхтяжеловесных грузов стоимостью в миллионы долларов по заказу ведущих американских авиакосмических компаний, таких как «Хьюз», «Локхид Мартин» и «Лорал», а также по перевозке гуманитарных и других грузов для ряда ведомств правительства США.

Каспийский трубопроводный консорциум (КТК). Каспийский трубопроводный консорциум, возглавляемый компанией «Шеврон Тексако», с участием других компаний США, России и третьих стран, а также правительств России, Казахстана и Омана в конце 2001 года отгрузил первую партию нефти, что стало важным этапом реализации этого смелого проекта. Трубопровод длиной 1500 км и стоимостью 2,6 млрд. долларов, который по большей части проходит по российской территории, представляет собой крупнейшие до сих пор прямые иностранные инвестиции в Россию.

«Интернэшнл Пейпер». С 1998 года компания «Интернэшнл Пейпер» инвестировала более 100 млн. долларов в Светогорский целлюлозно-бумажный комбинат. На предприятии в Светогорске

работают почти 2700 человек, и оно стал лидером на рынке поставок офисной бумаги в России и важным поставщиком на рынки Европы. В текущем месяце Светогорский комбинат стал первым бумажным заводом, чья система управления экологическими аспектами лесного хозяйства и закупок древесины получила сертификат соответствия Международной организации по стандартизации.

Начало стратегического партнерства. Июньская встреча президентов России и Соединенных Штатов в Санкт-Петербурге явилась своеобразным отчетом о проделанной работе и проверкой степени взаимного доверия. Сложные отношения, складывавшиеся между Россией и США в связи с событиями в Ираке как до войны, так и после завершения основных военных операций, прошли серьезную проверку на прочность. Несмотря на существующие разногласия по целому ряду тактических и процедурных вопросов международной политики и экономических отношений, на встрече в Санкт-Петербурге президент Буш и президент Путин обязались строить новое стратегическое партнерство между Соединенными Штатами и Россией, чтобы «сообща противостоять вызовам 21-го века».

В совместном заявлении, сделанном 1 июня 2003 года в Санкт-Петербурге, где встречались два лидера во время празднования 300-летия северной столицы Российской империи, они выразили единодушное мнение, что будут активизировать усилия по борьбе с терроризмом и противодействию распространению оружия массового поражения. Буш и Путин обязались также продвигать «конкретные» совместные проекты в области противоракетной обороны. Следует напомнить, что первоначально Россия выступала против системы стратегической противоракетной обороны, разрабатываемой Соединенными Штатами.

Текст совместного заявления:

24 мая 2002 года мы взяли на себя торжественное обязательство строить новые стратегические отношения между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией. Мы провозгласили партнерство между нашими странами и нашу приверженность совместной работе ради продвижения стабильности, безопасности и благополучия наших народов, а также совместным усилиям в деле противодействия глобальным вызовам и содействия решению региональных конфликтов. Мы также заявили о намерении разрешать существующие разногласия в духе взаимного уважения.

Мы встретились вновь, чтобы подтвердить партнерский характер отношений между нашими странами и нашу приверженность тому, чтобы сообща противостоять вызовам 21-го века.

После завершения ратификационных процедур Сенатом США и обеими палатами Федерального Собрания Российской Федерации мы обменялись грамотами о ратификации московского Договора о сокращении стратегических наступательных потенциалов. Договор вступает в силу незамедлительно. Юридически закрепленные договором глубокие сокращения арсеналов стратегических ядерных боезарядов являются еще одним подтверждением того, что трансформировались отношения между нашими странами.

Мы будем активизировать усилия по противодействию глобальным угрозам терроризма и распространения оружия массового поражения и средств его доставки, которые представляют угрозу нашим народам и свободолюбивым людям во всем мире.

В этой связи мы заявляем о нашем намерении продвигать конкретные совместные проекты в области противоракетной обороны, что будет служить делу углубления отношений между Соединенными Штатами и Россией.

На совместной пресс-конференции, состоявшейся в тот же день в Санкт-Петербурге после длившейся 45 минут встречи между президентом США Джорджем Бушем и президентом России Владимиром Путиным, лидеры двух стран сообщили, что они только что обменялись ратификационными грамотами по Московскому договору. Договор, предусматривающий сокращение развертываемых ядерных боеголовок с обеих сторон на две трети к 2012 году, был подписан 24 мая 2002 года. Сенат США ратифицировал договор ранее в 2003 году, а Государственная Дума России - в мае этого года.

По словам Буша, этот договор сократит «наши совместные ядерные арсеналы до самых низких уровней за последние несколько десятилетий» и «отражает новые стратегические взаимоотношения, которые возникают между нашими странами».

«Только что мы обменялись ратификационными грамотами по российско-американскому Договору о сокращении наступательных потенциалов. Договор вступил в силу. Мы вновь продемонстрировали приверженность России и Соединенных Штатов качественно новому характеру отношений сотрудничества на основе партнерства, открытости и прозрачности», - сказал Путин.

«Такая декларация также служит интересам укрепления стратегической стабильности и международной безопасности», подчеркнул он.

«Мы очень тесно сотрудничаем в решении проблем нашего времени, - сказал Буш. - Обе наши страны потерпели много бед от террористов, от террора, и наши правительства принимают меры, чтобы противостоять этой угрозе».

По словам Буша, США и Россия также «исполнены решимости найти решение угрозе, которую представляют оружие массового поражения и средства его доставки». «Мы решительно призываем Северную Корею наглядным, контролируемым и необратимым образом свернуть свои программы создания ядерного оружия. Мы озабочены современной ядерной программой Ирана и призываем Иран полностью выполнять взятые на себя обязательства по Договору о ядерном нераспространении», - отметил президент США.

Говоря об Ираке, Буш заявил, что высоко ценит недавнюю поддержку России решению об отмене санкций ООН против этой страны и что Путин согласился с тем, что ООН должна играть «жизненно важную роль» в восстановлении Ирака.

«Фундаментальные основы российско-американских отношений оказались прочнее, чем те сложности, с которыми мы сталкивались за последнее время», - сказал Путин.

Россия выступила против военной операции США в Ираке, но оба лидера заявили, что этот спор остался в прошлом.

По словам Путина, его встреча с Бушем «состоялась на очень ответственном отрезке времени, когда в мире происходят сложные, неоднозначные события. Я считаю принципиально важным то, что нынешний саммит подтвердил, что нет альтернативы российско-американскому взаимодействию ни с точки зрения национальных интересов наших стран, ни с точки зрения укрепления международного мира и безопасности».

Путин заявил, что они с Бушем договорились «наращивать взаимодействие по укреплению стратегической стабильности, борьбе с терроризмом, распространением оружия массового поражения, сообща работать над урегулированием региональных конфликтов, обеспечить поступательное развитие двухсторонних связей по всем направлениям».

«Наши отношения очень широкомасштабны, - добавил Буш. - Мы весьма благодарны России за поддержку Международной космической станции после потери нашего космического корабля «Колумбия». Мы привержены продолжению совместной работы на благо всего мира».

«Мы с президентом Путиным договорились расширять и укреплять контакты и связи на высоком уровне между нашими двумя правительствами. Я пригласил президента приехать в США с визитом в сентябре 2003 года, чтобы посетить Кэмп-Дэвид».

Для многих наблюдателей поразительная уступчивость президента Путина в отношении агрессивной политической активности президента Буша в проталкивании интересов Соединенных Штатов, под постоянным прикрытием «усыпляющих» формулировок об «общих интересах», показалась, мягко говоря, удивительной. Недавние «острые» вопросы Путина своему другу Тони Блэру относительно оружия массового поражения и судьбы преступника № 2 - Саддама Хусейна привели в замешательство и раздражение как самого британского премьера, так и обиженную британскую прессу. Правда, к великому удовлетворению обеих сторон, позже во время официального визита в Лондон, британские обиды были «залиты» разговорами о нефтегазовых потоках из России. На июньской встрече в Санкт-Петербурге ничего подобного не было. По всей видимости, праздничная эйфория 300-летнего юбилея родного города президента и обязанности хозяина праздника, вынудили Владимира Путина стойко поддерживать свой имидж как друга Джорджа и не ставить его в неловкое положение «колючими» вопросами на неприятную иракскую тему. Речи были торжественными и звонкими как пионерский горн и отчеты на партийных собраниях.

Однако, если внимательно прочитать документы, подписанные в Санкт-Петербурге и подвести итоги взаимных обязательств и уступок двух сторон, картина выглядит не так уж безоблачно для России. Президент Путин фактически уклонился от принципиального осуждения агрессии Буша и Блэра против Ирака и не стал требовать доказательств основных причин, давших США и Великобритании право развязать войну новейшего типа. По-прежнему, мировой общественности не были представлены доказательства о наличии в арсеналах Саддама Хусейна оружия массового поражения, и в том числе ядерного, до сих пор отсутствуют доказательства о связи Саддама с террористической организацией «Аль-Каида». Без предъявления доказательств военная акция должна быть квалифицирована как беспрецедентный акт военной агрессии в нарушении фундаментальных положений Устава ООН со всеми

вытекающими отсюда последствиями в адрес агрессоров и последующей реакции всего мирового сообщества. Ясности во всех этих вопросах на сегодня, по-прежнему, нет. И президент Путин прекрасно это понимает. И, тем не менее, молчит?! А может быть не молчит, но только смолчал до поры, до времени.

Тем не менее, что же все-таки получила Россия от США за свое «временное» молчание. На пресс-конференции в Санкт-Петербурге 2 июня 2003 года на вопрос журналистов президенту США относительно перспектив российско-американских экономических отношений Джордж Буш ответил:

«Мы с президентом Путиным также обсудили растущие экономические отношения между нашими двумя странами. И эти связи будут значительно расширяться по мере того, как Россия будет все больше открываться для мировой экономики и выполнять квалификационные требования для вступления в ВТО.

Я заверил президента Путина в том, что я буду продолжать работать с конгрессом США и твердо привержен исключению России из списка стран, на которые распространяется действие поправки Джексона-Вэника. США и Россия сотрудничают ради того, чтобы топливно-энергетический сектор России смог полностью раскрыть свой потенциал на мировом энергетическом рынке. ...Выступая недавно в Государственной думе России, президент Путин обязался приложить усилия для построения в России прочной демократии, при которой будут в полной мере обеспечиваться права человека, политические и гражданские права. Это видение сильного лидера. При таком видении я более чем уверен, что Россия полностью раскроет свой огромный потенциал. И, проводя все это в жизнь, господин Президент, вы можете рассчитывать на дружбу со стороны Соединенных Штатов.»

В ответ россияне слышали уже знакомое «бушевское заклинание» о том, что если хотите жить лучше и богаче, ведите себя смиренно, уважайте права человека, «закройте» чеченскую проблему и побольше качайте нам нефти и газа, а напоминать вам о ваших обязанностях будет поправка-удавка Джексона-Вэника. При этом, президент Буш здесь, как друг Путина, не причем. Виноват конгресс США, который, однако, персонально с президентом России не дружит. Поэтому все претензии к себе и конгрессу США.

В чем же все-таки кроется разгадка уступчивости Путина на июньской встрече. Не исключено, что сигнал к организованному отступлению уже дал председатель влиятельного Совета по внешней и оборонной политике при президенте России Сергей Караганов. По сообщению журналиста Эльке Виндиша в немецкой «Ди Прессе» еще в марте 2003 года, до начала войны в Ираке, Караганов писал в газете «Известия», что Россия сделала во время иракского кризиса ошибку, которую следует как можно быстрее исправить. Необходимо, по его словам, «новое видение суверенитета». Большинство стран третьего мира сами не в состоянии обеспечить порядок на своей территории. Это относится, сказал он, и к бывшим советским республикам. В этом заключается основная причина для действий США в Ираке. Вместо того, чтобы превращать ООН, требующую реформирования, в оружие для борьбы против США - единственной настоящей сверхдержавы, тоже желающей использовать свой потенциал, - Россия обязана принять участие

в международных миротворческих силах для более активной реализации своих экономических интересов⁽⁶⁻¹⁵⁾

Не продешевил ли, тем самым, президент Путин на встрече со своим другом Джорджем во время 300-летнего юбилея своего родного города? К счастью для россиян, время торга еще не закончилось.

Глава 6

Пробуждение российского богатыря

До прихода Владимира Путина и его команды к власти российская армия на протяжении многих лет, начиная с распада Советского Союза, подвергалась чудовищным ударам со стороны собственного государства переходного периода, в ходе которых она понесла огромные потери в живой силе и технике, сопоставимые с результатами военных кампаний Второй мировой войны. Советская армия, численностью более пяти миллионов человек, сократилась в два-три раза. Была ликвидирована почти миллионная группировка войск Варшавского договора, противостоящей военному блоку НАТО на западных рубежах социалистического лагеря. На территориях бывших советских республик осталось несметное количество техники и военной инфраструктуры. Все это дорогостоящее наследство задаром досталась новым националистическим правительствам стран Восточной Европы и бывших республик Советского Союза, испытывавшим далеко не дружественные чувства к нынешней России. Не говоря уже о некоторых новых республиках к западу и югу от российских границ, которые немедленно стали добиваться своего присоединения к НАТО и Евросоюзу, чтобы получить надежную защиту от сопредельной России. В геополитическом плане Россия была отброшена на рубежи почти трехсотлетней давности, утратив почти всю береговую линию на Балтике, Черном море и Каспии. За это время прекратило свое существование целостная, интегрированная система противоракетной и противоздушной обороны, контролировавшая воздушное и космическое пространства бывшего Советского Союза и прилегающие к нему территории. Были уничтожены уникальный комплекс ракет среднего радиуса действия «Ока» и сотни пусковых шахт стратегических ракет различных типов. Были ликвидированы или реорганизованы целые рода войск. Государственный оборонный заказ достиг катастрофически низкого уровня. Огромное число военнослужащих остались без работы, без жилья и средств существования. Недостаточное финансирование и сокращение численности войск привело к ликвидации большого числа военно-учебных заведений, готовящих кадры для армии. В течение этого времени научно-исследовательские институты и конструкторские бюро вместе с опытными и серийными заводами, осуществлявшими работы в области оборонной техники, перебивались буквально «с хлеба на воду» из-за отсутствия заказов со стороны министерства обороны. Квалифицированные специалисты вынуждены были искать место применения своим знаниям на стороне, включая государства, которые еще вчера были для них стратегическими противниками. А две чеченские войны ни на один день не оставляли армию вместе с другими силовыми структурами от морального унижения и ежедневных испытаний с большими

человеческими жертвами. В вооруженные силы на протяжении многих лет не поступало ни одного вида новейшей техники, а старое приходило в негодность. В прошлом году в ВВС не поступило ни одного современного самолета, в то время как в Китай, Индию и другие страны мира были проданы десятки, если не сотни, новейших летательных аппаратов. Уже при Путине продолжало сужаться географическое пространство, где ранее находились советские военные базы, – на Кубе и Вьетнаме.

Вместе с этим, с началом работы Владимира Путина на посту президента России наметились положительные сдвиги в жизни армии и, прежде всего, в финансировании основных направлений ее функционирования. В этом разделе, не претендуя на какую-либо полноту и строгость рассмотрения этой чрезвычайно сложной и специальной проблемы, дается иллюстрация самых последних событий, касающихся реформы вооруженных сил России, военно-технического сотрудничества с зарубежными странами и демонстрации потенциальных возможностей российской авиации и флота в современных условиях, главным образом, с точки зрения выстраивания российским руководством многополюсной конструкции международных отношений, в которой Россия должна сохранить и подтвердить свое место как региональной сверхдержавы мира и заявить претензии на вхождение в клуб глобальных лидеров.

В начале июля 2003 года Генштаб Министерства обороны России доложил о завершении военной реформы, в ходе которой план строительства Вооруженных сил на 2001-2005 годы, утвержденный президентом Путиным, претерпел существенные изменения. Первый заместитель начальника Генерального штаба ВС Российской Федерации Юрий Балуевский сообщил, что «процесс сокращения Вооруженных сил завершится в 2003 году» и, что в настоящее время общая численность ВС составляет 1 млн. 262 тыс. человек. Генерал Балуевский, комментируя предполагаемое существенное сокращение численности вооруженных сил в соответствии со старыми планами, заявил: «Если мы хотим видеть Россию в качестве мировой державы, то тогда нам надо и военную реформу определять как глобальную мировую реформу, со всей атрибутикой современных армий, подобных армии Соединенных Штатов». ⁽⁶⁻²³⁾

По словам Юрия Балуевского, Генштаб не удовлетворяет положение России как некоей «региональной державы на пространствах СНГ» и его не устраивает отказ «от Ракетных войск стратегического назначения, космических войск, океанского флота, тяжелых бомбардировщиков». Почти одновременно с заявлением Балуевского из Минобороны России прозвучали сообщения о том, что Ракетные войска стратегического назначения сокращаться не будут и все остается без изменений. ⁽⁶⁻²³⁾

Начальник вооружения ВС РФ - заместитель министра обороны РФ, генерал-полковник Алексей Московский 5 августа 2003 года сообщил, что за последние три года ВС России пополнились 280 новыми образцами вооружений и военной техники, в том числе - 80 в текущем году. По его словам, в 2003 году на закупки оружия и техники из госбюджета выделено 55 млрд. рублей, а на 2004 год размер ассигнований планируется довести до 110 миллиардов. ⁽⁶⁻²⁵⁾

Новые планы министерства обороны России наглядно подкрепляются активизацией деятельности различных родов войск как на территории России, так и за ее пределами, а также расширением

масштабов и географии военно-технического сотрудничества и поставок новейших видов вооружения.

Военно-техническое сотрудничество. 8 августа 2003 года заместитель председателя комитета Российской Федерации по военно-техническому сотрудничеству с иностранными государствами Владимир Палещук в интервью корреспонденту «НВО», сообщил, что «доля России на мировом рынке вооружений - это стабильные 5 миллиардов долларов в год. Вокруг этой цифры мы должны выстраивать наши действия, хотя я уверен, что 5 миллиардов долларов - это не предел. Есть очень хорошие планы и по поставкам техники, и по модернизации ранее поставленных ВВТ. Это планы ближайших двух-трех лет и далее. Это и планы по созданию техники новых поколений. Я убежден, что Россия будет из года в год увеличивать объемы оружейного экспорта. По моей оценке, это увеличение должно быть заметным». ⁽⁶⁻²⁵⁾

Москва всегда рассматривала продажу оружия как один из основных источников увеличения доходов от экспорта и как способ сокращения внешних долгов. Наиболее интенсивно военно-техническое сотрудничество России с зарубежными странами осуществляется с Индией. Эта страна продолжает оставаться наиболее крупным и надежным покупателем российского оружия еще со времен «холодной войны».

Уже в период президентства Путина, в феврале 2001 года, бывший вице-премьер правительства России Илья Клебанов вел интенсивные переговоры в Индии относительно определения окончательных условий продажи Индии более трехсот российских танков новейшей модификации Т-90. Сделка оценивалась примерно в 600 миллионов долларов. Индийская сторона планировала использовать российские танки, стоимость каждого из которых оценивалась в два миллиона 200 тысяч долларов, как противовес 250 украинским танкам Т-80, приобретенным три года назад Пакистаном. Однако интересы Нью-Дели не ограничивались танками последней модификации. Помимо 310 танков Т-90, Индия планировала закупить у России авианосец «Адмирал Горшков» и зенитные комплексы С-300. Предварительное соглашение о продаже танков было достигнуто во время визита в Индию президента Путина еще в октябре 2000 года. **Тогда обе страны согласились сотрудничать в деле создания «многополярного мира».** ⁽⁶⁻²⁷⁾

Военно-морской флот Индии давно проявлял интерес к тому, чтобы пополнить свой арсенал атомными подводными лодками, и в течение двух прошедших лет вел переговоры с Россией о лизинге российской подлодки. Это намерение Индии сразу же вызвало недовольство США, стремившихся ограничить гонку вооружений между Индией, Пакистаном и Китаем. В 2001 году две российских субмарины прибыли в индийские воды на первый Международный смотр военно-морского флота. Впервые с окончания «холодной войны» российские подлодки появились в водах Индийского океана. Их присутствие на смотре подчеркивало желание России укрепить свои позиции в этом регионе.

К сожалению российской стороны, в последнее время произошло значительное потепление также и в американо-индийских отношениях, что могло повлиять на планы военно-технического сотрудничества России с Индией. В 2000 году президент Клинтон и индийский премьер Ваджпай обменялись визитами. Следует подчеркнуть, что укрепление контактов Москвы с Дели и Пекином давно беспокоило Соединенные Штаты. В 2001

году директор ЦРУ Джордж Тенет заявлял, что Россия использует продажу оружия и военных технологий для подрыва американского влияния в регионе. Один из экспертов Пентагона, подготовивший обзор проблем военной политики для новой американской администрации, сделал прогноз, в котором Индия к 2025-му году должна занять более важное место во внешней политике США, чем Россия. ⁽⁶⁻²⁷⁾

К радости военно-промышленного комплекса России, индийская армия настолько привыкла к российским вооружениям, что просто не в состоянии быстро приспособиться к современным западным военным технологиям.

В начале ноября 2001 года индийский премьер Ваджпай нанес визит в Россию, где вел переговоры с российским руководством о ходе выполнения военных заказов. В Санкт-Петербурге Ваджпай посетил АО «Адмиралтейские верфи» и «Балтийский завод», на которых выполняются военно-морские заказы Индии. В Москве Ваджпай встречался с президентом Путиным и спикером Государственной Думы России Геннадием Селезневым. После встречи со спикером Государственной Думы Ваджпай заявил: «Индия и Россия как две мировые демократии объединяют свои усилия в борьбе с международным терроризмом».

Россия уступает ведущим поставщикам вооружений (таким, как США, Великобритания, Франция) по стоимости распространяемых в мире видов вооружений. Но выигрывает за счет объема продаж. В списке покупателей российского оружия лидируют Индия и Китай - причем, именно индийский рынок составляет до 30 процентов всего объема российского экспорта вооружений. ⁽⁶⁻²⁷⁾

Летом 2001 года, вследствие военных действий в Кашмире, произошел резкий скачок спроса на вооружения. В результате Каргильского инцидента Индия осуществила экстренные закупки в России больших партий боеприпасов, включая управляемые снаряды на десятки миллионов долларов.

Интересы Индии распространяются также на: подводные лодки «Тайфун», бомбардировщики «Ту-22М3», атомные ракетные крейсера класса «Киров», ракеты «Яхонт», ракеты ЗМ-54Э. Россия способна поставлять вооружение и военную технику дешевле и быстрее всех своих конкурентов. Кроме того, Индию чрезвычайно устраивают условия российских контрактов по той причине, что расчеты по ним, как и в прежние советские времена идут не в твердой валюте. Индия погашает свои долги кофе, чаем, перцем, рисом, растительным маслом, табаком, искусственным корундом, антибиотиками, другими антибиотиками, парфюмерией и косметикой, одеждой.

Однако возникновение международной антитеррористической коалиции после событий 11 сентября 2001 года, в которую вошли и Россия, и Индия, а также конфликтующий с нею Пакистан, могут создать проблемы для будущего российско-индийского военно-технического сотрудничества.

Тем не менее, в феврале 2002 года в военно-техническом сотрудничестве произошел существенный прогресс. 8 февраля министр обороны Индии Джордж Фернандес заявил, что Индия подписала с Россией несколько протоколов о намерении приобрести российские боевые самолеты и авианосец. Вице-премьер России Илья Клебанов, находившийся тогда в Нью-Дели подчеркнул, что в случае окончательного согласования цены контракта и его подписания, запланированного в том

же году, Индия станет мощной морской державой и получит возможность контролировать Индийский океан. По завершении сделки у Индии появляется реальная возможность контролировать акваторию Индийского океана и близлежащие морские пространства, в том числе и крупнейшую военную базу США на атолле Диега-Гарсия к западной части Индийского океана. По оценкам российских экспертов, сумма всего пакета обсуждаемых контрактов оценивалась в диапазоне от 1,5 до 4 миллиардов долларов. ⁽⁶⁻²⁶⁾

По мнению главы московского представительства американского Центра оборонной информации Ивана Сафрончука, Индия по завершении такой сделки может существенно повысить свой политический статус на международной арене и превратиться из региональной державы в державу глобальную. Он пояснил, что «это заявка на возможность контролировать акваторию Индийского океана и близлежащие морские пространства, через которые проходят стратегически важные пути снабжения ближневосточной нефтью ряда ключевых стран в азиатско-тихоокеанском регионе, в том числе и американских союзников». ⁽⁶⁻²⁶⁾

Военные специалисты знают, что современная атомная подлодка позволяет оперировать практически в любом месте мирового океана и оставаться невидимой для потенциального противника. Авианосец с группировкой боевых самолетов на борту обеспечивает боевые действия на суше, и при этом сам остается неуязвимым. До завершения сделки с Россией у Индии, не было ни того ни другого. Одну атомную подлодку Индия арендовала у России с 1988 по 1991 год, а два бывших британских авианосца времен Второй мировой войны в настоящее время выведены из боевого состава индийского флота. Подобное положение дел не могло устраивать Индию, которая давно претендует на место среди военных держав мирового масштаба. ⁽⁶⁻²⁶⁾

Являясь старым партнером России, Индия уже многие годы покупала до 70% собственных вооружений у России. Одна из наиболее интересных особенностей в военно-техническом сотрудничестве между двумя странами связана с приобретением Индией авианесущего крейсера «Адмирал Горшков». По данным экспертов, сам авианосец был передан Индии бесплатно, но на условиях последующего заключения контракта на его модернизацию, который должен принести российскому ВПК примерно полмиллиарда долларов. Кроме того, Россия рассчитывала получить заказ на поставку от 18 до 60 боевых самолетов МИГ- 29К для «Адмирала Горшкова». Стоимость этого авиазаказа колеблется от 540 миллионов до 1 миллиарда 800 миллионов долларов. ⁽⁶⁻²⁶⁾

Кремль демонстрирует силу. Президент Путин, поддержав Буша в антитеррористической операции в Афганистане, занял прямо противоположную позицию в отношении военной кампании коалиционных сил в Ираке, не получившей мандат ООН и одобрения со стороны России, Франции, Германии, Китая, Индии и многих государств мира. Военное руководство России, осознавая, что оно не в состоянии реально помешать военной агрессии в Ираке, решило, тем не менее, продемонстрировать Соединенным Штатам свою военную мощь, способную отразить возможное нападение на российскую территорию. Подготовка к демонстрационным учениям началась еще в марте и апреле 2003 года – до начала войны в Ираке, когда в район Персидского залива была направлена ограниченная группа кораблей российского ВМФ. Сама

демонстрация была отложена на май – за две недели до юбилейной встречи, посвященной 300-летию основания Санкт-Петербурга, на которой должны были присутствовать президент Джордж Буш, премьер Тони Блэр и руководители ведущих государств мира. По всей видимости, одна из главных целей данной демонстрации состояла в том, чтобы показать Соединенным Штатам и их союзникам, что молниеносная победа в Ираке вовсе не напугала российское руководство. Доказательством этого и должны были послужить крупномасштабные командно-штабные учения вооруженных сил России.

Сразу же после того, как российскую столицу покинул генсек НАТО Джордж Робертсон, Москва приступила к реализации крупнейших за последние годы учений, в ходе которых российские стратегические бомбардировщики и подводные ракетоносцы должны были нанести учебные ядерные удары по ряду военных объектов на территории Соединенных Штатов и Великобритании, а также отработать задачи по поиску и уничтожению авианосных ударных группировок ВМС США. (6-19))

В основу замысла учений был положен один из вариантов развития регионального конфликта и перерастания его в войну регионального и глобального масштабов. Одновременно, по некоторым данным, предполагалось разыграть ситуацию и отработать комплекс учебно-боевых задач по выведению из строя важнейших объектов американской орбитальной группировки искусственных спутников Земли (ИСЗ) с тем, чтобы нарушить устойчивое функционирование американской глобальной радионавигационной системы НАВСТАР, спутников оптико-электронной разведки «Кихоул» и радиолокационной разведки «Лакросс». В реальных условиях войны это привело бы к «ослеплению» командования ВС США и лишило бы его возможности использовать высокоточное оружие против группировок вооруженных сил России. (6-19))

Командно-штабные учения (КШУ) 37-й Воздушной армии Верховного главнокомандования (ВА ВГК), в которых было задействовано около 30 самолетов, проходили в период с 11 по 16 мая 2003 года. Согласно официальной версии одним из ключевых эпизодов учений стала «отработка вопросов взаимодействия стратегических бомбардировщиков с отрядом российских боевых кораблей, находящихся в Индийском океане». Руководил КШУ главнокомандующий ВВС России Владимир Михайлов. В учениях были задействованы практически все дивизии 37-й ВА ВГК.

Утром 14 мая два Ту-160, а затем четыре Ту-95МС из состава 22-й гвардейской тяжелой бомбардировочной авиационной дивизии поднялись в воздух с авиабазы «Энгельс» Приволжского военного округа. «Стратеги», преодолев воздушное пространство Казахстана, Туркменистана, Афганистана и Пакистана, через пять часов вышли в акваторию Индийского океана. В заданной позиции Ту-95МС с дистанции 400 км произвели пуск двух стратегических крылатых ракет Х-55 (а не противокорабельных Х-65СЕ, как ошибочно сообщили некоторые СМИ). В качестве целей в бортовые компьютеры стартовавших КРВБ были введены координаты участков морской поверхности, находящиеся в международных водах, которые имитировали наземные цели. Полет Х-55 прошел в штатном режиме, и они успешно достигли заданных географических точек в Индийском океане. (6-28)

Согласно майской публикации в «Независимой газете», о целях миссии, которую выполняли Ту-160, официальные представители министерства обороны Российской Федерации ничего не сообщили. В публикации говорилось, что «по некоторым данным, «Блэкджеки» (такое кодовое наименование присвоено стратегическому бомбардировщику Ту-160 в классификаторах НАТО) прошли вперед и на дальности 2,5 тыс. км имитировали условный пуск нескольких Х-55 по атоллу Диего-Гарсия. Учебными целями стали находящийся там аэродром стратегической авиации ВВС США, военно-морская база, узел связи для управления американскими ПЛАРБ в зоне Индийского океана, центр радиоэлектронной разведки, а также хранилище ядерных боеприпасов. Спустя 12 часов, преодолев более 10 тыс. км, российские самолеты благополучно вернулись на свой аэродром». (6-28)

По завершении учений, главком ВВС Владимир Михайлов назвал полеты стратегических бомбардировщиков в Индийский океан уникальными. Последний раз советские самолеты летали в зону Индийского океана 12-13 лет назад, еще во времена СССР. «Имея определенную направленность на этот регион, мы решили сходить туда и проверить наши возможности», - подчеркнул генерал-полковник Михайлов. Одновременно российская дальняя авиация отработала вопросы взаимодействия с другими видами и родами войск на северном, восточном и южном направлениях. Самолеты выполнили бомбометание, пуски ракет, дозаправку в воздухе от трех летающих танкеров Ил-78. Стратегические бомбардировщики были задействованы не только в Индийском океане, но и в акваториях Тихого и Северного Ледовитого океанов. Главком ВВС заявил: «Выполненные полеты ракетносцев Ту-160, Ту-95МС и Ту-22М3 подтвердили, что боевые потенциалы сохранены и мы готовы к выполнению поставленных задач». (6-28)

Масштабы и цели проведенных оперативных мероприятий с участием 37-й воздушной армии ВГК удачно подкреплялись политическим значением учений. КШУ вряд ли случайно совпали по времени с ратификацией в Государственной Думе российско-американского Договора об ограничении стратегических наступательных потенциалов. (6-28)

Ввиду чрезвычайной политической значимости проведенных учений, официальные представители министерства обороны России отказались от детальных комментариев относительно их замысла и целей. Тем не менее, ряд наблюдателей попытались на основе имевшейся информации сделать некоторые выводы. (6-28)

Обозреватель «Независимой газеты» Игорь Коротченко обратил внимание на то обстоятельство, что самолеты 22-й авиадивизии, принимавшие участие в учениях, «поднимались в воздух с полной боевой загрузкой». Он пишет: «Ту-95МС несли по шесть, а Ту-160 - по двенадцать стратегических крылатых ракет Х-55. Эта дозвуковая КРВБ с дальностью стрельбы 3 тыс. км и маловысотным профилем полета оснащена ядерной боевой частью мощностью 200 килотонн. Таким образом, был реализован сценарий нанесения ядерного удара по условному противнику, в качестве которого выступали США и Англия. Правда, в отличие от учений «Запад-99» на этот раз российские самолеты не приближались к побережью Норвегии, Исландии, Соединенных Штатов, Канады и Великобритании. Это было специально оговорено в ходе встречи Владимира Путина с Сергеем Ивановым накануне учений

дальней авиации, чтобы соблюсти политкорректность в преддверии приезда в Москву госсекретаря США Колина Пауэлла и предстоящего визита на юбилейные торжества в Санкт-Петербург президента Джорджа Буша и британского премьер-министра Тони Блэра». ⁽⁶⁻²⁸⁾

Обозреватель продолжает: «Тема нынешних учений скорее всего была обозначена как «Работа командования 37-й воздушной армии (ВА) верховного главного командования (ВГК) по подготовке и проведению операции по отражению воздушно-космического нападения противника». Отрабатывались три этапа: 1) перевод дальней авиации с мирного на военное положение с определенными ограничениями; 2) действия армии в воздушной операции во взаимодействии с силами и средствами ВМФ и армиями ВВС и ПВО, а также силами Сухопутных войск и разведки; и 3) подготовка и нанесение одиночных и групповых ударов по заданным целям. К мероприятиям в той или иной степени привлекались Северный и Тихоокеанский флот, РВСН, Космические войска, 6-я и 11-я армии ВВС и ПВО. Генерал-полковник Владимир Михайлов руководил учениями, находясь на Центральном командном пункте Военно-воздушных сил. Были задействованы воздушные пункты управления и узлы связи ВВС и 37-й ВА ВГК

Еще одной целью нынешних учений стала отработка задачи по уничтожению условных авианосных группировок противника. По опыту стратегических командно-штабных учений (КШУ) «Запад-99», на тихоокеанском театре военных действий (ТВД) указанная задача решалась четырьмя бомбардировщиками Ту-22МЗ (два самолета выделила авиация Тихоокеанского флота (ТОФ) и еще два - 37-я ВА ВГК), которые одновременно выпустили по авианосной ударной группировке (АУГ) с различных направлений четыре противокорабельные ракеты Х-22М. В западной части Тихого океана разыгрывался аналогичный сценарий, а в качестве спарринг-партнера российской авиации выступил американский атомный авианосец CVN 70 «Карл Винсон», который 15 мая покинул японскую военно-морскую базу Йокосука и направился для боевого дежурства к берегам Северной Кореи». ⁽⁶⁻²⁸⁾

В Индийском океане и Аравийском море задача уничтожения АУГ отрабатывалась 16 мая. Отряд боевых кораблей ВМФ РФ под командованием вице-адмирала Евгения Орлова провел тактическое учение вместе с ВМС Индии. Они отрабатывали задачи по поиску и уничтожению многоцелевых американских субмарин типа «Лос-Анджелес» и нанесению ракетных ударов по кораблям условного противника. **(6-19)** Во время учений был произведен пуск сверхзвуковой противокорабельной крылатой ракеты П-500 «Базальт» с ракетного крейсера «Москва», боекомплект которого составляет 16 ПКРК. Стрельба может осуществляться залпом (до 8 ракет одновременно). П-500 имеет дальность полета 480 км и может нести ядерный боезаряд мощностью 350 килотонн или обычную тротильную боеголовку весом 1000 кг. ⁽⁶⁻²⁸⁾

Кроме того, над самой территорией Российской Федерации в северном, южном и восточном направлениях работали другие самолеты Дальней авиации - два стратегических бомбардировщика Ту-160, восемь дальних бомбардировщиков Ту-22 и четыре ракетноносца Ту-95, которые так же успешно выполнили пуски ракет и провели бомбометание на российских полигонах. Ими были отработаны вопросы дозаправки в воздухе от трех воздушных танкеров Ил-78. Одновременно реальные пуски баллистических ракет провели подводные ракетноносцы Северного и

Тихоокеанского флотов. Для проверки готовности частей и соединений по разыгрываемым эпизодам в качестве сил обозначения были привлечены атомные стратегические и многоцелевые подводные лодки, надводные корабли различных классов, береговые ракетные и зенитные части, ракетноносная, истребительная и противолодочная авиация. (6-19)

Масштабы и охват учений лишний раз подчеркивали глобальный размах проводимых оперативных мероприятий. Российское военно-политическое руководство, во главе с президентом Владимиром Путиным, не скрывало своего удовлетворения прошедшими учениями. Россия смогла не только продемонстрировать свою мощь, но и показала свою готовность к силовому парированию возможных угроз в любой точке земного шара. По заявлению генерал-полковника Владимира Михайлова, в ближайшее время запланировано еще одно учение с 37-й ВА ВГК. Подводя итоги учений, главнокомандующий ВВС сообщил: «Думаю, что в ходе будущего учения будут летать в 2-3 раза больше самолетов стратегической авиации». (6-28)

Эксперты «НГ» обратили также внимание на все возрастающую роль 37-й ВА ВГК в современных военных конфликтах, которая определяется такими оперативно-стратегическими свойствами, как универсальность, высокая мобильность, сочетаемая с межконтинентальной дальностью полета, многогранность объема выполняемых задач как в обычной, так и ядерной войне, способность эффективно применять все виды авиационного оружия - высокоточного и неуправляемого - на различных ТВД в любых метеоусловиях, в разное время суток и года. Они отмечают, что современные военно-политические реалии настоятельно диктуют необходимость пересмотра организационной структуры 37-й ВА ВГК и формирования полноценного командования дальней авиации как органа по надежному и непрерывному управлению авиационными стратегическими ядерными силами. (6-28)

Боевые возможности 37-й ВА ВГК будут совершенствоваться по мере модернизации существующего парка стратегических бомбардировщиков и поступления на вооружение разработанных в ГМКБ «Радуга» новых высокоточных крылатых ракет воздушного базирования Х-101 (в обычном снаряжении) и Х-102 (с ядерной боевой частью), имеющих дальность пуска до 5 тыс. км и выполненные с использованием технологии «стелс». (6-28)

В начале августа 2003 года Главнокомандующий ВВС РФ генерал-полковник Владимир Михайлов сообщил, что в 2003 году на вооружение российских военно-воздушных сил поступит модернизированный стратегический бомбардировщик Ту-160. Этот самолет оснащен новыми ракетами с радиусом действия 2,5-2,8 тысячи километров. По словам Михайлова, в этом году на Дальнем Востоке будут проведены учения Тихоокеанского флота, в которых примет участие и дальняя авиация. В учениях планируется использовать модернизированный Ту-160. Говоря о перспективах развития российских ВВС, Михайлов заявил, что главной задачей является модернизация уже стоящих на вооружении самолетов. Минобороны России в прошлом году заключило договор на проведение ремонта и модернизации 15 бомбардировщиков Ту-160. Планируется, что модернизированные самолеты смогут эксплуатироваться примерно до 2030 года. Полномасштабная разработка стратегического сверхзвукового самолета Ту-160 была начата в 1975 году. Первый полет Ту-160 был выполнен в 1981 году, а в 1987 году бомбардировщики начали поступать

на вооружение. На сегодняшний день в России из 33 самолетов Ту-160, построенных в опытном и серийном производстве, осталось 20. Кроме того, продолжается работа над еще тремя серийными бомбардировщиками. (6-31)

По планам министерства обороны РФ соединения дальней авиации, являющиеся основой авиационных стратегических ядерных сил, предполагается перевести на контрактную службу в первоочередном порядке. Переход авиационных и обеспечивающих частей 37-й ВА ВГК на профессиональную основу позволит, в частности, обеспечить надежную эксплуатацию бомбардировщиков Ту-160 как минимум до 2030-2035 гг. (6-19))

Учение в Индийском океане действительно можно отнести к неординарным. Это подтвердил и министр обороны РФ Сергей Иванов, заявив, что в этом регионе вопросы взаимодействия ВМФ и ВВС с использованием Дальней авиации отрабатываются впервые. В советское время таких учений не проводили. Потенциал возмездия российских вооруженных сил сохранен, и стратегические бомбардировщики по-прежнему готовы выполнить боевую задачу в любой точке земного шара. Тем, кто поторопился зачислить армию России в разряд второсортных, есть над чем призадуматься. (6-29)

Присутствие в мировом океане. По сообщению управления военно-морской разведки США, Россия после годового перерыва возобновила боевое патрулирование своих стратегических подводных лодок. Однако количество находящихся в море российских подводных ракетносцев пока крайне мало. (6-22)

В годы «холодной войны» несколько советских атомных подводных лодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) типов «Дельта» и «Тайфун» (по классификации НАТО) постоянно дежурили в районе Бермудских островов в готовности к пуску баллистических ракет, которые могли за минуты достичь континентальной части территории Соединенных Штатов. Однако годовое количество выходов на патрулирование (преимущественно в Атлантику и в Тихий океан) подводных лодок вышеназванных типов уменьшилось с 37 в 1991 году до 19 - в 1993 году. В 2001 году была зафиксирована на патрулировании **всего одна подводная лодка**, что, по всей видимости, было связано с гибелью в Беринговом море в августе 2000 года подводной лодки «Курск». **В 2002 году ни одна российская стратегическая подводная лодка на боевое патрулирование не выходила.** (6-22)

Американские военно-морские силы традиционно осуществляют слежение за советскими, а позднее российскими ПЛАРБ с помощью своих противолодочных подводных лодок и самолетов базовой патрульной авиации, а также противолодочных палубных вертолетов в тесном взаимодействии с космической системой слежения и глобальной подводной системой слежения «Лоран». В настоящее время в составе стратегических подводных сил ВМС США насчитывается 18 ПЛАРБ системы «Трайидент». Американские ПЛАРБ выполняют до 50 выходов на боевое патрулирование в год в районы Атлантики и Тихого океана. Продолжительность каждого такого похода составляет несколько месяцев. (6-22)

Следует заметить, что сосед России - Китай почти 10 лет потратил на разработку стратегической подводной лодки, но «едва был способен

вывести в море свою единственную ПЛАРБ» из-за постоянных проблем с надежностью. Предположительно, новая китайская стратегическая подводная лодка может быть спущена на воду не ранее 2005 года.

В связи со сказанным выше, поход российских кораблей в район Индийского океана и Красного моря явился знаменательным событием в истории российского флота после долгого времени пребывания наших океанских кораблей у причальных стенок военно-морских баз.

Крупные учения российских и индийских военно-морских сил, начавшихся 20 мая 2003 года в акватории Индийском океане совпали по времени с командно-штабными учениями стратегической авиации России. Как сообщало агентство ИТАР-ТАСС, со ссылкой на министра обороны России Сергея Иванова, корабли российского Черноморского флота провели учения совместно с индийским Западным флотом в Аравийском море, а Тихоокеанского - в Бенгальском заливе, с Восточным флотом. ⁽⁶⁻²⁴⁾

С российской стороны в маневрах участвовали девять кораблей из состава Тихоокеанского и Черноморского флотов, в том числе ракетноносец «Москва», большие противолодочные корабли «Маршал Шапошников» и «Адмирал Пантелеев» и несколько подводных лодок. Индийские военно-морские силы, кроме основных кораблей, были представлены подводными лодками, вертолетами морской авиации, эсминцами и фрегатами, оснащенными управляемыми крылатыми ракетами. Учения продолжались две с половиной недели. В ходе маневров были совершены заходы российских кораблей в индийские порты, сыгравших заметную роль в укреплении сотрудничества, доверия и взаимопонимания между военно-морскими силами двух стран.

Представители российского военно-морского командования оценили эти учения как «новый шаг в развитии стратегического партнерства». В свою очередь, министр иностранных дел Индии Яшвант Синх заявил 19 мая 2003 года в интервью газете «Коммерсант», что учения имеют символическое значение, и вслед за ними могут последовать совместные учения других родов войск двух дружественных государств.

Обозреватели отмечали, что это были первые за многие годы учения российских вооруженных сил, совместно с зарубежной армией. В отличие от советских времен, когда корабли регулярно посылались в регионы конфликтов, чтобы обозначить там военное присутствие Советского Союза, сегодня это было не так просто провести из-за проблем с финансированием.

Следует напомнить, что Индия постоянно проводит совместные учения с иностранными флотами. Так, в сентябре 2002 года в рамках антитеррористического сотрудничества индийские ВМС участвовали в совместных морских маневрах с ВМС США. Прошедшие учения предшествовали июньскому визиту в Россию премьер-министра Индии Атала Бихари Ваджпаи. ⁽⁶⁻²⁴⁾

Двумя неделями позднее, 8 июля 2003 года, впервые за всю историю российско-французских отношений, сводный отряд морских сил России и Франции отрабатывал в Норвежском море учебные задачи по поиску и уничтожению подводных лодок. В условиях, максимально приближенных к реальным, условный противник активно применял электронные средства противодействия и создавал ложные цели. Франция - единственная страна НАТО, которая впервые согласилась отработать с Россией вопросы взаимодействия военно-морских сил в подводной среде. Цель учений состояла в том, что две подводные лодки должны были установить связь

друг с другом и провести опознание под водой. В учениях, были задействованы также по одному надводному кораблю от каждой страны. Большой противолодочный корабль «Адмирал Чабаненко» и французский фрегат «Латуш Тревиль» взаимодействовали при определении воздушных целей и выборе средств борьбы с ними, Впервые в практике таких учений использовалась аппаратура, позволившая кораблям двух стран решать единые задачи, осуществляя при этом постоянную связь с атомными подводками. С российской стороны на учениях в Норвежском море была задействована атомная подводная лодка «Вепрь», с французской - атомная субмарина «Касабланка». (6-30)

После учений, которые закончились 10 июля, французский фрегат и АПЛ зашли с визитом в главную базу Северного флота, до этого времени абсолютно закрытой для иностранных военных кораблей. Договоренность о проведении совместных российско-французских морских учений была достигнута во время состоявшегося в апреле 2003 года визита в Россию главы французского военного ведомства Мишель Альо-Мари.

Президент России Владимир Путин отметил уникальность российско-французских военно-морских учений в Норвежском море. «Для наших военно-морских сил это первая практика подобного рода, потому что до сих пор ни с одной страной НАТО подобные учения, особенно с участием подводного флота, не проводились», - сказал Владимир Путин, открывая 8 июля 2003 года встречу с членами российско-французского Совета сотрудничества по вопросам безопасности. Назвав учения в Норвежском море «элементом доверия», президент подчеркнул, что «это очень важный, первый практический шаг сотрудничества международной системы безопасности, основанной на принципе многополярности мира». (6-30)

Ссылки:

(6-1) "Christian Science Monitor", David R. Francis (Дэвид Фрэнсис), 10 апреля 2003 г.

(6-2) "Вести", Юрий Бялый, "Большая Евразийская война", 27 июня 2002 г.

(6-3) «International Herald Tribune», John Vinokur (Джон Винокур), 14 мая 2003 г.

(6-4) "The Financial Times", Quentin Peel (Квентин Пил), 24 июня 2003 г.

(6-5) "The Financial Times", Mark Medish (Марк Медиш), Putin's sceptical view of Russia's success, 17 June, 2003 г.

(6-6) "Die Tageszeitung", Zita Affentranger (Зита Аффентрангер), 7 апреля 2003 г.

(6-7) "Die Welt", Manfred Quiring, (Манфред Квириг), 20 марта 2003 г.

(6-8) «Le Figaro», 1 апреля 2003 г.

(6-9) "The Financial Times", интервью Тони Блэра, 29 апреля 2003 г. и «Независимая газета», Е.Верлин, «Блэр предложил Путину монополярный мир», 29 апреля 2003 г.

(6-10) «Christian Science Monitor», Robert Marquand (Роберт Маркуанд), 6 декабря 2002 г.

(6-11) «Независимая газета», А.Куранов, 11 июля 2003 г.

(6-12) "Radio Free Europe/Radio Liberty", США, K.P. Foley (К. Фоли), 9 мая 2001 г.

- (6-13) "STRATFOR", George Friedman (Джордж Фридман), 04 июня 2001 г.
- (6-14) "The National Interest", (США), Robert Legvold (Роберт Легволд), 20 декабря 2002 г.
- (6-15) "Die Presse", Elke Windisch (Эльке Виндиш), 14 мая 2003 г.
- (6-16) Александер Вершбоу, выступление на конференции «Россия в новом мировом порядке», Москва, 12 мая 2003 г.
- (6-17) "The Financial Times", Andrew Jack (Эндрю Джек), 14 мая 2003 г.
- (6-18) «Независимая газета», Дмитрий Ефременко, «Асимметричный ответ», 16 мая 2003 г.
- (6-19) «Независимая газета», Игорь Коротченко, «Москва репетирует ядерный удар», 14 мая 2003 г.
- (6-20) сайт Страна.Ru, публикация С. Плетнева, 14 марта 2003 г.
- (6-21) «The Independent», Hamish McRae (Хэмиш Макрэй), 29 июня 2003 г.
- (6-22) «The Washington Post», Walter Pincus (Уолтер Пинкус), 5 июля 2003 г.
- (6-23) «Независимая газета», Евгений Москвин, 12 июля 2003 г.
- (6-24) ИТАР-ТАСС, 20 мая 2003 г.
- (6-25) «Независимое военное обозрение», 8 августа 2003 г.
- (6-26) «Би-Би-Си», 8 февраля 2002 г.
- (6-27) «Би-Би-Си», 14 февраля 2001 г.
- (6-28) «Независимая газета», 23 мая 2003 г.
- (6-29) «Красная звезда», 16 Мая 2003 г.
- (6-30) ИТАР-ТАСС, 8 июля 2003 г.
- (6-31) РИА «Новости», 8 августа 2003 г.
- (6-32) «Le Figaro», Жак Сапир, 24 марта 2003 г.
- (6-33) «The Globalist», Stanley Kober (Стэнли Кобер), 30 июня 2003 г.
-
-

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, автор хотел бы вернуть внимание читателя к названию книги, в котором использован новый, пока еще официально не закрепленный в международных правовых документах высший титул правителя мира, и поэтому взятый в кавычки, – «Император Всея Земли». Новый титул адресован нынешнему президенту Соединенных Штатов Америки – Джорджу Уокеру Бушу-младшему, возглавляющему в настоящее время единственную сверхдержаву мира. Джордж Буш не перестает открыто и громко заявлять об абсолютном мировом превосходстве Америки в Новом мировом порядке 21-го века. А поскольку Соединенные Штаты Америки бесспорно на самом деле мировой лидер, тогда руководитель этого государства имеет полное право считать себя лидером среди всех руководителей остальных государств на планете Земля. И в этом случае титул в названии книги автору показался уместным, поскольку современные Соединенные Штаты по своему отношению к международному сообществу ведут себя во многом также, как проявляли себя Великие империи в прошлой истории мира. Разумеется, аналогия между империями здесь не полная.